

№ 42
Л. а.

801-17
2289

№ 1-49
152144

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 Г.

Издано въ пользу фонда Пушкинскаго Лицейскаго Общества

Лично списано
[Faint handwritten text in a table format]

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЗИТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1900

Необычайный интерес, проявленный, по поводу истекшаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, ко всему, что имѣло какое-либо отношеніе къ твореніямъ и личности отечественнаго нашего поэта, создалъ особую многотомную литературу о Пушкинѣ, въ которую кто, чѣмъ могъ, внесъ свой вкладъ, въ видѣ научныхъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, документовъ и автографовъ, извлеченныхъ изъ архивной пыли правительственныхъ и частныхъ хранилищъ. Общія старанія къ изслѣдованію Пушкинской старины подали и мнѣ мысль о своевременности оглашенія подлиннаго военно-суднаго дѣла о дуэли Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Мысль эту мнѣ удалось нынѣ исполнить, благодаря любезному содѣйствію попечителя ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго лицея графа Н. А. Пратасова-Бахметева, Военнаго Министра А. Н. Куропаткина и начальника главнаго военно-суднаго управленія Н. Н. Маслова, давшихъ мнѣ возможность розыскать это дѣло и получить право на его изданіе; А. С. Суворина и С. Н. Шубинскаго, облегчившихъ условія изданія, а также Е. С. Шумигорскаго, П. Я. Дашкова и И. А. Шляпкина, не отказавшихъ мнѣ въ своихъ опытныхъ совѣтахъ и указаніяхъ.

На военно-судное дѣло о дуэли Пушкина въ литературѣ попадаются ссылки; имъ пользовался для своего сборника «Русскіе уголовные процессы» Спб. 1866. Г. Любавскій; нѣкоторые находящіеся въ немъ документы уже были опубликованы, частью

12183-0

2010480804

буквально, частью въ пересказахъ *), но въ подлинникѣ и въ полномъ объемѣ оно до сихъ поръ публикѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ, независимо отъ историческаго интереса самаго событія, подлежащаго судебному разслѣдованію, издаваемое дѣло даетъ характеристику нѣкоторыхъ принимавшихъ въ немъ участіе лицъ и рисуесть любопытную картину военно-судебной процедуры того времени.

Дѣло это состоитъ изъ трехъ производствъ: 1) канцелярія аудиторіатскаго департамента о преданіи военному суду поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка барона Геккерена, 2) военно-судной комиссіи, учрежденной при Л.-Гв. Конномъ полку и 3) переписки аудиторіатскаго департамента и опредѣленія генераль-аудиторіата. Всѣ производства, пронумерованныя и прошнурованныя, сохранились въ порядкѣ и цѣлости, за исключеніемъ двухъ листовъ дѣла военно-судной комиссіи (л. 67 и 68), на которыхъ, повидимому, было изложено собственноручное показаніе секунданта Пушкина инженеръ-подполковника Данзаса, данное имъ комиссіи военного суда, при Л.-Гв. Конномъ полку учрежденной и заслушанное комиссіею въ засѣданіи 10 февраля 1837 г. Эти листы утрачены.

Всѣ печатаемые документы воспроизводятся съ дословною точностью и сохраненіемъ подлиннаго правописанія.

Въ приложеніи помѣщаются автографы кн. П. А. Вяземскаго, д'Аршіака и б. Геккереновъ, отца и сына.

П. фонъ-Кауфманъ.

19 октября 1899 г.
С.-Петербургъ.

*) См. Сѣв. Пчелу 1837 № 81; «Послѣдн. дни жизни Пушкина» (Аммосова) изд. Исакова. Спб. 1863; «Соч. Пушкина» изд. литерат. фонда, ред. Морозова, т. VII, стр. 416—417; «Воспом. гр. Соллогуба». Спб. 1887; Кислякова «Дуэль и смерть А. С. Пушкина». Одесса 1887; Записки А. О. Смирновой 1897; Русск. Арх. 1879 № 3 и 6; В. В. Никольскаго «Идеалы Пушкина». Спб. 1899 (изд. 3, прил. 2) стр. 123—134; «Нов. Вр.» 1887 № 3923 и 1899 № 8335; Аснатъ, Яхонтовъ и Шлипкингъ: «Описание Пушк. Музея». Спб. 1899 и проч.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО

Отдѣленія 4.

Стола 1.

№ 16.

По отношенію Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, съ препровожденіемъ на ревизію военно-суднаго дѣла, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка *Баронъ Де-Геккеренъ* и состоящемъ при С.-Петербургской Инженерной командѣ по строительной морской части Инженеръ-Подполковникѣ *Данзасъ*, сужденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: Геккеренъ запроизведенную имъ 27-го Января 1837 года съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль съ причиненіемъ ему Пушкину раны отъ коей онъ вскорѣ умеръ, а Данзасъ за бытность при той дуэли со стороны Пушкина секундантомъ.

Началось 11-го Марта }
Кончено 18-го Марта } 1837.

На 234 листахъ.

4 отдѣл.

Связка 25.

О П И С Ъ

бумагамъ, въ семь дѣлъ содержащимся.

№.	ОЗНАЧЕНІЕ БУМАГЪ.	На сколько листовъ.
1	Отношеніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта 1837-го, за № 307-мъ, на	1
Мнѣнія:		
2	Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, 27-го Февраля 1837-го, на	2
3	Командующаго 1-ю Гвардейскою Кирасирскою бригадою, отъ 26-го Февраля, на	1
4	Начальника Гвардейской Кирасирской дивизіи, отъ 3-го Марта, на	2
5	Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, отъ 6-го Марта, за № 1202-мъ, на	2
6	Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта, за № 308-мъ, на	2
7	Военно-судное о подсудимыхъ Де-Геккеренъ и Данзасъ дѣло, на	116
8	Выписка, составленная изъ дѣла въ Комисіи Военнаго Суда съ сентенціею	24
9	Записка о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу Иностранныхъ лицъ на	2
10	Дѣло по Канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента о преданіи Поручика Де-Геккерена Военному Суду на	4
11	Записка Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 11-го Марта, № 1912 на	1
12	Отпускъ съ отношенія Аудиторіатскаго Департамента, въ Придворную Кантору, отъ 16-го Марта за № 889-мъ, на	1
13	Отношеніе Придворной Канторы, отъ 16-го Марта № 1355.	1
14	Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ изъ военно-суднаго о Геккеренъ дѣла	35
15	Опредѣленіе Генераль-Аудиторіата послѣдовавшее 16-го Марта 1837 года на	7
16	Записка Генераль-Аудитора съ представленіемъ доклада отъ 17-го Марта	1
17	Записка о мѣрѣ прикосновенности Иностранныхъ лицъ по дѣлу Геккерена отъ 17-го Марта	2
Формулярные списки:		
18	Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена на	4
19	Полеваго Инженеръ-Подполковника Данзаса	8
20	Записка Военнаго Министра отъ 18-го Марта на	1
21	Отпускъ съ отношенія Военнаго Министра, Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 18-го Марта 1837 г. за № 932-мъ.	9
22	Таковій же отъ Департамента, Дежурному Генералу Главнаго Штаба, того жъ числа № 933	3
23	Съ Рапорта Военнаго Министра, въ Правительствующій Сенатъ, отъ 19-го Марта № 952	2
24	Отношеніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 19-го Марта № 2171	1
25	Высочайшій приказъ состоявшійся въ 20-й день Марта 1837 года	1
26	Отпускъ съ записки Генераль-Аудитора, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства отъ отъ 30 Апрѣля за № 1514-м, на	1
Столоначальникъ <i>Ивановъ.</i>		
Помощникъ Столоначальника <i>Д. Ивановъ.</i>		

№ 1612.

11 Марта 1837 г.

КОМАНДУЮЩІЙ
ОТДѢЛЬНЫМЪ ГВАРДЕЙСКИМЪ
КОРПУСОМЪ.

11-ю Марта 1837 г.

№. 307.

Въ С.-Петербургѣ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ
Военнаго Министерства.

Представленное ко мнѣ по командѣ военно-судное дѣло, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, при семъ съ выпискою, Сентенцію, мнѣніями: Полковаго и Бригаднаго Командировъ, Начальника Дивизіи, Командира Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса и моихъ и запискою о прикосновенности къ сему дѣлу лицъ Иностраннаго Посольства, препровождалъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, имѣю честь увѣдомить, что при ревизіи сего дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго корпуса замѣчены упущенія: 1, что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2, не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккерена, которыя между прочимъ были начальною причиною раздраженія Пушкина; 3, не взято надлежащаго засвидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина и 4, что не истребованъ былъ въ судѣ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, а сдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками; по чему, хотя бы и слѣдовало возвратить означенное дѣло для изясненныхъ пополненій, но какъ главные преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы не замѣдлить въ дальнѣйшемъ его представленіи, я рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ Г.*
Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Мнѣніе Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Разсмотрѣвъ представленное ко мнѣ при рапортѣ Комисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку отъ 24 Февраля за № 12, Военно-судное дѣло произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, надъ Поручикомъ Ввѣреннаго мнѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д-Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными: первые двое, за произведенную между ими 27-го минувшаго Генваря дуэль, а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ (накоторой Пушкинъ будучи тяжело раненъ, умеръ еще до открытія Суда):—По дѣлу сему и собиравшимъ Судомъ свѣдѣніямъ оказывается: что Подсудимый Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ, въ опроверженіе взвѣденнаго на него Пушкинымъ подозренія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равномерно за смертью Пушкина и Судомъ не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Д-Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочимъ изъ отвѣтовъ самого подсудимаго Барона Д-Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные Вилеты прикороткихъ запискахъ, въ числѣ оныхъ были такія: (какъ онъ сознается), коихъ выраженія могли возбудить Пушкина сеголюбивость какъ мужа.

Я соображая вышесказанное нахожу, что послѣдніе сознание Поручика Барона Д-Геккерена, есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозреніе, и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Д-Геккерена въ Письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерену а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснуться къ выроженію оскорбительныхъ словъ. Военный Судъ обвиняя подсудимаго Поручика Барона Д-Геккерена за дуэль воспрещенную законами и въ нанесеніи Пушкину раны отъ коей онъ умеръ, на основаніи Законовъ приговорить какъ его Барона Д-Геккерена такъ и секунданта бывшаго состороны умершаго Пушкина, Инженеръ Подполковника Данзасса къ Вислицѣ. Но я применяя къ МОУ НАРШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію простирающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, и принимая во уваженіе молодые его Поручика Барона Д-Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи движимъ чувствами сына защипать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною), и чрезъ то имѣлъ не-

счастіе подпасть подъ строгій и справедливый гневъ правосудія. Закаковой поступокъ Мнѣніемъ моимъ полагаю: лишивъ его Поручика Барона Д-Геккерена всѣхъ правъ Россійскаго Дворянина разжаловать въ рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальнія Гарнизоны на службу.—Подполковника же Данзасса, коему предстоялъ еще случай прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, но онъ сего не исполнилъ и тѣмъ допустилъ совершиться оной и самому убійству,—хотя слѣдовало бы и его подвергнуть равному наказанію, но принимая во уваженіе долговременную и безпорочную сего Штабъ-Офицера службу, бытность его въ походахъ и полученной во время сраженія противу Турокъ пулевою рану, нелишая его дворянства по лишенію орденовъ и золотой полусабли съ надписью за храбрость, разжаловать въ рядовые впредь до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки.—Въ прочемъ сіе мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и решеніе Высшей власти. заключено въ Ст. Петербургѣ Февраля 27-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ.*

Мнѣніе Командующаго 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою
Г. Генераль-Маіора Барона Мейендорфа.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Баронѣ Де Геккеренѣ, Камергерѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзассѣ я нахожу виновнымъ Геккерена въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли въ причиненіи ему самой смерти за что онъ по строгости воинскаго Сухопутнаго устава артикула 139 подлежитъ и самъ смерти, но соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, я полагаю бы достаточнымъ лишивъ его чина и дворянства разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ. Подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла въ которое онъ вмѣшался справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное вышесказаннымъ закономъ наказаніе, но принимая во уваженіе что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину съ коимъ по собственному его чистосердечному предъ судомъ объясненію видно имѣлъ товарищество и дружбу съ дѣтства, также, то что онъ прежде служилъ безпорочно былъ въ походахъ и получилъ рану я полагалъ бы выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ съ

строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежаваго наказанію въ равной степени съ Порутчикомъ Геккереномъ сужденіе за смертію его оставить.—Въ прочемъ сіе мое мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и рѣшеніе высшей власти, заключено въ С.Петербургѣ Февраля 28-го дня 1837 года.

СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ баронъ *Мейендорфъ*.

Мнѣніе Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генераль-Адъютанта Графа Апраксина.

Разсмотрѣвъ представленное ко мнѣ по командѣ военное судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д'Геккеренъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными за произшедшую между первыми двумя 27-го числа прошлаго Генваря мѣсяца дуэль, на которой Камергеръ Пушкинъ былъ смертельно раненъ и уже померъ, а Подполковникъ Данзасъ находился Секундантомъ,—я нахожу, что хотя по случаю смерти Пушкина и отъѣзда за границу Графа Д'Аршіака, бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, не возможно открыть во всѣй подробности причинъ сего поединка, но по соображеніи слѣдственнаго дѣла, равно документовъ и отвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1-е, Что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года, Камергеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съ его женою Порутчика Барона Геккеренъ, вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жениться на его свояченицѣ Дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ такового поединка письменно отказался.

Подсудимой Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторыя изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билѣтовъ, могли возбудить его цекотливость какъ мужа, слѣдовательно не отклоняетъ ни чѣмъ подозрѣній Пушкина.—2-е, По показанію Барона Геккерена съ этого самаго дня прерваны были мѣжду ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей,

по показанію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Графу д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставаъ дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въ обществѣ давая поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина, такъ и жены его. Для привѣденія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣдѣній у жены Камергера Пушкина, но какъ сего военно судною коммисією не сдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе начальства.—3-е, Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника Варона д'Геккеренъ, въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая неприличные поступки его сына вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изьяснялся о самомъ Посланникѣ. Слѣдствіемъ сего былъ вызовъ на дуэль со стороны Порутчика Геккерена.—4-е, Самой поединокъ совершился 27-го Генваря, на коемъ Камергеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, а Геккеренъ слабо раненъ въ руку и теперь находится подъ арестомъ.

Соображая все вышеизложенное, я нахожу Сентенцію военного суда, кою она осудила Порутчика Барона Геккерена и Подполковника Данзаса, перваго за произвѣденіе поединка, строжайше законами воспреценнаго и наконецъ самой смерти Камергеру Пушкину, а послѣдняго за нахожденіе его при дуэли и не объявленіи объ оной Правительству подлѣжащими въ силу 139-го и 140-го артикуловъ воинскаго Сухпутнаго устава—казни висѣлицею—правильнымъ; но соображаясь съ МОНАРШИМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердіемъ, мнѣніемъ моимъ полагаю: Порутчика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя впредъ до отличной выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который вѣдѣнъ былъ въ сіе дѣло внезапно и который имѣлъ надѣждою и первымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въ соображеніе его децятинадцати лѣтнюю отличную службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками и полученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаю достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей продержатъ въ крѣпости четгаре мѣсяца и потомъ обратитъ по прежнему на службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; впрочемъ сіе мнѣніе мое и участь подсудимыхъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Высшей Власти.—Заключено въ Ст.-Петербургѣ. Марта 3-го дня 1837 года.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*.

Мнѣніе Командира Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса по военно-судному дѣлу, произведенному надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, бывшимъ при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ.

къ № 1202.

6-го Марта 1837 года.

С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло, произведенное, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ за нахождение его при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ, я нахожу: 1) неудовольствіи Пушкина на Де-Геккерена возникли еще въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, въ слѣдствіе коихъ онъ вызывалъ его въ томъ же мѣсяцѣ на поединокъ, отъ коего однакожъ самъ отказался, какъ видно изъ письма его, отъ 17-го Ноября, къ чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку; ибо Пушкинъ стороною узналъ, что Де-Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его фрейлинь Гончаровой. Настоящей же причины онаго вызова, за смертію Пушкина, хотя совершенно неоткрыто; но судя по показанію Де-Геккерена: «что онъ, имѣя съ Пушкинымъ семейное знакомство, посылалъ иногда къ женѣ его книги и театральные билеты при своихъ запискахъ, кои вѣроятно могли возбудить его щекотливость, какъ мужа». Есть основаніе къ заключенію, что Пушкинъ вызывалъ Де-Геккерена на поединокъ по подозрѣнію его въ дерзкомъ обращеніи съ его женою; каковое подозрѣніе непереставалъ онъ на него имѣть и тогда, когда Де-Геккеренъ вступилъ въ бракъ съ его свояченицею. 2) Изъ показанія Инженеръ-Подполковника Данзаса видно, что Пушкинъ 27-го прошлаго Генваря, въ присутствіи секунданта со стороны Де-Геккерена Виконта Д'Аршіака, объявлялъ ему, что Г.г. Геккерены сынъ и отецъ Посланникъ Нидерландскій, даже послѣ оной свадьбы не преставали, держимъ обращеніемъ съ женою его въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, поносительнаго для его чести и жены; сверхъ того присылаемы были къ нему безъименныя письма, относящіяся также къ оскорбленію ихъ чести, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ такъ же подозрѣвалъ Г.г. Де-Геккереновъ, чего однакожъ слѣдствіемъ и судомъ неоткрыто; и подеудимый Де-Геккеренъ въ томъ не признался. Сама же Г-жа Пушкина по сему предмету совѣтъ не была спрошена. 3) Камергеръ Пушкинъ, питая такимъ образомъ свое негодованіе къ Г.г. Геккеренамъ, написалъ 26-го прошлаго Генваря письмо прямо къ

отцу подсудимаго Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену, въ коемъ описывая неприличныя поступки его сына, относительно къ женѣ своей, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ изъяснялся и о самомъ Посланникѣ, каковое письмо и было поводомъ Де-Геккерену вызвать Пушкина на поединокъ, который и былъ произведенъ въ 5-омъ часу пополудни 27-го прошлаго Генваря; и на ономъ первый смертельно раненъ въ грудь, а второй легко въ правую руку. 4) Секундантами при ономъ поединкѣ находились, со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, а со стороны Де-Геккерена чиновникъ Французскаго Посольства, какъ выше упомянуто, Виконтъ Д'Аршіакъ, который отправился за Границу; сверхъ того о семь поединкѣ, равно и вызовѣ на первой, былъ извѣстенъ отецъ подсудимаго, вышеупомянутый Нидерландскій Посланникъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ за произведенный имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную смертельную рану подлежитъ, на основаніи статей 352, 332, 82 и 173 свода уголовныхъ законовъ, строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ рѣшился на таковое строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына къ защищенію чести оскорбленнаго отца, я мнѣніемъ моимъ полагаю, разжаловать его въ рядовые впредъ до отличной выслуги, съ преданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ въ казематѣ. Равномѣрному подлежатъ бы наказанію и Камергеръ Пушкинъ, если бы оставался въ живыхъ.

Что же касается донаходившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству, то за сіе, на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно не зналъ объ этомъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожъ съ Виконтомъ Д'Аршіакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцатилѣтней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, я полагаю, согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генераль-Адъютанта Графа Апраксина, оштрафовать его содержаніемъ въ крѣпости четыре мѣсяца на гауптвахтѣ и потомъ обратиться попрежнему на службу.

Впрочемъ таковое мнѣніе мое предаю на благоусмотрѣніе Высшей Власти.

Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ*.

Мнѣніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ:

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Кавалергядскаго Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, сужденныхъ перваго за произведенную имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль, а послѣдняго, за нахождение при оной со стороны Пушкина секундантомъ,—я нахожу ихъ виновными: Поручика Барона Геккерена, въ противузаконномъ вызовѣ Камергера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны и по собственному его признанію, въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его; а Подполковника Данзаса: во-первыхъ, въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примиренію враждующихъ или къ отвращенію предполагаемой дуэли, тогда какъ не смотря на краткость времени отъ извѣщенія его о дуэли до совершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднее, къ чему обязывалъ его и самый законъ—тѣмъ болѣе, что секундантъ со стороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примиренія враждующихъ и во-вторыхъ, въ противузаконномъ соглашеніи быть секундантомъ; закаковыя преступленія, я мнѣніемъ моимъ полагаю: Поручика Геккерена, лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ Россійскаго Дворянскаго достоинства, опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправления его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ, такъ какъ относительно его, нѣтъ въ виду ни какихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камергера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену, съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, не могло давать право на таковое противузаконное самоуправіе; въпрочемъ, всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина, было бы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаніемъ самаго Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа; относительно же Подполковника Данзаса, то принимая въ уваженіе, немаловажную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ кондуктномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо навывлетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженные имъ храбростію знаки

отличія, осмѣливаюсь ходатайствовать МОНАРШЕГО милосердія: влѣннвъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подъ судомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ четырь мѣсяца и послѣ того обратитъ по прежнему на службу; а о Поступкѣ камергера Пушкина, за смертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія. Въпрочемъ, мнѣніе сіе и участь подсудимыхъ предаю на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоволеніе.

Заключено въ С.-Петербургѣ, Марта «11»-го дня 1837 года.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

Итого перенумерованныхъ десять листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ.*

ВОЕННОСУДНОЕ ДѢЛО

Произведенное въ Комисіи военнаго суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ за произведенную первыми двумя между собою дуэль а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ.

Начато 3 Февраля

Кончено 19 >

1837 года.

Получено 2-го Февраля ¹.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Господину Флигель-Адъютанту Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Въ слѣдствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Января за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ за бывшую между нимъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ Дуэль предается военному суду при вѣренномъ мнѣ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку; въ слѣдствіе чего составляя Комисію назначаю Ваше Высочайшее Прозваніе Презусомъ, Ассесорами же: Ротмистра Столынина, Штабсъ-Ротмистра Балабина, Поручиковъ: Анненкова, Шигорина, Корнетовъ: Чичерина, Осоргина а для производства дѣла Аудитора Маслова; когда по учиненіи обряда изображеннаго въ воинскихъ процессахъ подсудимый Поручикъ Геккеренъ какъ Вами, равно и избранными Ассесорами и Аудиторомъ отзовется довольнымъ; то по взятіи съ него въ томъ подписки судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковой предметъ препровождаю подлинное предписаніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Января за № 139; и судъ сей по окончаніи съ вышескою изаключенною сентенціею представить по порядку для представленія онаго на разсмотрѣніе Высшему Начальству.

Свѣты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Генераль-Маіоръ *баронъ Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 148.

Февраля 1 дня 1837 года
С.-Петербургъ.

¹ Помѣта Полковника Бреверна.

Гвард. Рез. Кав. Штаба № 419	Получено 30 Января 1837
Дивизионнаго » № 256	» 31 » »
Бригаднаго » № 154	» 31 » »
Полковаго » № 151	» 31 » »

Командиру Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса, Господину
Генераль-Лейтенанту и кавалеру Кноррингу.

Объявивъ сего числа въ Приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, о преданіи военному суду Поручика Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Генкерена за бывшую между нимъ и Камеръгеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаю Вашему Превосходительству суда назначить Флигель-Адъютанта, Полковника того жъ полка Бреверна 1-го, а ассесорами, Офицеровъ по усмотрѣнію Вашему. Комисіи военного суда вмѣнить въ непремную обязанность открыть, кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэли и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

№ 139.
29 Января 1837-го.
Въ С.-Петербургѣ.

Во исполненіе сего предписанія предлагаю Г. Начальнику Гвардейской Кирасирской Дивизіи учинить надлежащее распоряженіе и дѣло по окончаніи представить на рассмотреніе установленнымъ порядкомъ.

Корпусный Командиръ
Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ.*

№ 537.
30-го Января 1837.

По содержанію предписанія сего, предлагаю Г-ну Командующему 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, сдѣлать надлежащее исполненіе. —

Начальникъ Дивизіи
Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ.*

№ 331.
31 Января 1839.

Донесеніе сіе препровождаю Л.-Гв. въ Конный полкъ, для надлежащаго исполненія.

Командующій Бригадою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генераль-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

№ 197.
1 Февраля 1837.

Получено 2 Февраля.

Въ Комисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Генкереномъ.

Препровождаю при семъ въ оную Комисію для руководства копію съ рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генераль-Лейтенанту Кноррингу отъ 30 числа минувшаго Января за № 28, присовокупляю къ сему, что слѣдовательно нарядженъ Полковникъ Голоховъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генераль Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ.*

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 4.
Февраля 2 дни 1837-го.
СПетербургъ.

Полк. Канц. № 3.

Получено 1-го Февр. 837.

Копія.

Секретно.

ШТАБЪ
ОТДѢЛНАГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА.

ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНІЕ
ОБЕРЬ-АУДИТОРА.

30 Января 1837 г.

№ 28.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Господину Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Кноррингу.

Начальника Штаба
Рапортъ.

Г-нъ Военный Министръ, отъ 29 сего Января за № 61, сообщилъ Г. Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всѣподданнейшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія моего о дуэли произшедшей 27-го числа сего Января между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Ворономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ, ВЫСОЧАЙШЕ Повѣлеть соизволил: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не дѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, я по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военного суда, произведено было, чрезъ особаго Штабъ-Офицера, слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку Комисіи; а относительно иностранцевъ поступить, какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то самое слѣдуетъ объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ, за поступки его наказанію по законамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ къ сему лицъ, неоставить меня безъ увѣдомленія.

Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Для выигранія времени препровождая донесеніе сіе прямо къ Командиру Л. Гв. Коннаго полка Генераль-Маіору Барону Мейендорфу предлагаю привести немедленно въ исполненіе изложенное въ ономъ приказаніе Г. Командующаго Корпусомъ назначеніемъ особаго Штабъ-Офицера Л. Гв. Коннаго полка для произведенія слѣдствія, и о томъ кто для сего назначенъ будетъ прямо мнѣ донести, а о содержаніи сего донесенія сообщаемого для выигранія времени мимо Г. Начальника Дивизіи увѣдомить сего послѣдняго.

Корпусный Командиръ
Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ.*
Оберъ-Аудиторъ *Тихошкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 8.

31 Января 1837.

1837 года Февраля 3-го и 9-го дней въ Комисію военного суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку прибыли означенные судьи:

За Презуса
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ
За Ассесоровъ
Ротмистръ Стольпинъ
Штабъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручики: Анненковъ
Шигоринъ
Корнеты: Чичеринъ
Осоргинъ

А для производства дѣла
Аудиторъ 13 Класа Масловъ.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

Во время сего присутствія, Господинъ Презусъ объявилъ, для чего собраніе учинено, потомъ уговаривалъ всѣхъ обрѣтающихся въ судѣ, дабы при отправленіи начинающагося дѣла, напamятавали свою совѣсть, и что въ Судѣ случится, хранили бь тайно и никому о томъ, ктобы онъ не былъ, не объявляли.

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

1837 Года Февраля 3 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ предписанія Командира онаго Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Ворона Мейендорфа отъ 1 и 2 Февраля за №№ 148 и 4-м изъ коихъ первымъ предписываетъ: въ слѣдствіе Приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14-й, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Ворона Геккерена за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковый предметъ препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго помянутымъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139, а послѣднемъ препроводилъ копію съ рапорта Начальника Штаба тогожъ Корпуса Господина Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 30 числа сказаннаго мѣсяца за № 28 съ приписаніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, объявленной Господиномъ Военнымъ Министромъ а потомъ, дабы какъ Поручика Ворона де-Геккерена и Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу судить военнымъ судомъ, съ тѣмъ что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ до просовъ и не включая въ Сентенцію военного суда, представить объ нихъ особую Записку съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности — Опредѣлила всѣ вышепомянутыя бумаги приобщивъ къ дѣлу, отнестись къ Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и просить увѣдомленія, гдѣ содержится подъ арестомъ подсудимый Поручикъ Воронъ Геккернъ, елиже при полку, то приказать ему явиться въ присутствіе Коммисіи 5 числа текущаго мѣсяца въ 9 часовъ утра, выѣстъ съ тѣмъ доставить о службѣ его Формулярный и Кондуктный за послѣднее время Списки, объявить ему вышепомянутое предписаніе за № 148 о передачіи его суду, и если окажутся прикосновенные, то помянутою копію

съ Рапорта Начальника Штаба за № 28 и наоснованіи воинскихъ процессовъ 1-ой Главы 12 пункта, спросить ихъ, не имѣютъ ли онѣ на кого изъ присутствующихъ и Аудитора показать какого подозрѣнія? и если не покажутъ и останутся ими довольными, то взявъ отъ нихъ въ томъ Подписки, присутствующимъ учинить при нихъ по формѣ судебскую присягу, а дабы подсудимые Поручикъ Воронъ Геккеренъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ (съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое данасилъ), въкратцѣ сдѣлать имъ чрезъ Презуса напомниманіе, и потомъ учиня, въ чемъ слѣдуетъ вопросныя пункты, по онымъ ихъ допросить.

Корнетъ *Осоринъ.*

Корнетъ *Чичеринъ.*

Поручикъ *Анненковъ.*

Поручикъ *Шиоринъ.*

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ.*

Ротмистръ *Столытинъ.*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

По сему опредѣленію писано 3-го Февраля за № 1.

1837 Года Февраля 5 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ отзывъ Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4 числа тогожъ мѣсяца за № 326, съ увѣдомленіемъ, что подсудимый Ея Поручикъ Воронъ Геккеренъ считается арестованнымъ по случаю раны имъ полученной на дуэлѣ у себя въ Квартирѣ, и предписаніе Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка отъ тогожъ числа и мѣсяца за № 5, съ препровожденіемъ рапорта слѣдователя Полковника Галахова, отъ 3-го числа тогожъ мѣсяца за № 3-м, и представленныхъ при ономъ показаній Поручика Ворона Д. Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса — Опредѣлила вышеизложенныя бумаги приобщивъ къ дѣлу, отнестись къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса объ освидѣтельствованіи подсудимаго Ея Поручика Ворона Геккерена, а какъ изъ бумагъ препровожденныхъ при предписаніи Командира полка за № 5-мъ, усмотрѣла Коммисія, что секундантомъ при дуэлѣ состороны Камергера Пушкина былъ не принадлежащій Гвардейскому Корпусу Инженеръ Подполков-

никъ Данзасъ, то просить Его Превосходительство испросить разрѣшенія высшаго Начальства, можетъ ли Коммисія требовать его прямо къ суду или не благоугодноли будетъ оному прежде снести съ его Начальствомъ.

Корнетъ *Осоринъ*.
Корнетъ *Чичеринъ*.
Поручикъ *Антенкозъ*.
Поручикъ *Шигоринъ*.
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.
Ротмистръ *Столыпинъ*.
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бреверъ 1*.
Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано 5 Февраля за №№ 2 и 3.

Получено 5 Февраля.

Во исполненіе сего, имѣю честь увѣдомить Военно судную Коммисію, что означенный Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ считается Арестованнымъ и по случаю раны имъ полученной на дуэль живеть у себя на квартирѣ на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Влодека подъ № 51. Формулярный и Кондуктный Списки его въ слѣдъ за симъ будутъ доставлены.

Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ*.

№ 326.
4 Февраля 1837
С.П.Бургъ.

Получено 5 Февраля.

Секретно.

Въ Коммисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Представленные мнѣ наряженныя для открытія прикосновенныхъ лицъ къ дуэли бывшей между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ—въѣреннаго мнѣ полка Полковникомъ Голаховымъ рапортъ и показаніе Г.г. Поручика Де-Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса при семъ въ подлинникъ въ оную Коммисію препровождаю.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 5.
Феврала 4 дня 1837
С.-Петербургъ.

Полковая Канцелярія.

Получено 4 Февраля 1837 г.

№ 4.

Секретно.

Командиру Лейбъ-Гвардіи коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господину Генераль-Маіору и кавалеру Барону Мейендорфу

онаго же полка Полковника Галахова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 произвелъ я слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ дѣлу, дуэли бывшей между поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ де-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ.— По объясненіямъ: поручика Де-Геккерена писаннаго мною со словъ его и имъ самимъ подписанному и инженеръ подполковника Данзаса явствуетъ, что секундантами при дуэли были инженеръ-подполковникъ Данзасъ и чиновникъ французскаго посольства Виконтъ Д'Аршіакъ, и что кромѣ сихъ двухъ лицъ зналъ о имѣющей быть дуэли между поручикомъ д.-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ, Министръ Ни-

дерландскаго Двора посланникъ баронъ Геккернъ. Подлинныя объясненія подполковника Данзаса и поручика де-Геккерена при семъ Вашему Превосходительству представить честь имѣю.

Полковникъ *Галаховъ*.

№ 3.
Феврала 3-го дня 1837.
С.Петербургъ.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Господину Поручику
Барону де-Геккерену

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанту Кюрингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28 будучи наряженъ предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Барона Мейендорфа отъ 2-го числа сего Феврала за № 1 для произведенія слѣдствія, по дуэли произошедшей между Вами и камергеромъ Пушкинымъ, предлагаю Вашему Благородію на оборотѣ сего объявить, точно ли Вы участвовали въ сей дуэли, когда и гдѣ она происходила, какія лица и кто именно находились свидѣтелями при оной, и кромѣ ихъ не зналъ еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющемъ быть между Вами поединкѣ, и сколь велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галаховъ*.

№ 1.
Феврала 3-го дня 1837.
С.Петербургъ.

По причинѣ раны въ правую руку Г. Поручикъ баронъ де Геккеренъ, будучи не въ состояніи самъ писать нижеслѣдующее показаніе писано съ его словъ:

27. числа Генваря Г. Поручикъ Де-Геккеренъ дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ камергеромъ Пушкинымъ, ранилъ его въ правый бокъ и былъ самъ раненъ въ правую руку — Секундантами были со стороны Поручика Де-Геккерена Виконтъ д'Аршіакъ находящійся при Французскомъ Посольствѣ; а со стороны камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ. Поручикъ де-Геккеренъ въ тотъ-же самый день 27-го Генваря просилъ Виконта д'Аршіака быть его секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношенія Поручика де-Геккерена съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія. — мѣсто поединка было за комендантскою дачею близъ Новой Деревни, въ рощѣ, куда Поручикъ Геккеренъ съ Виконтомъ д'Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4-омъ часу по полудни. Кромѣ Виконта д'Аршіака и Инженеръ-Подполковника Данзаса, зналъ о дуэли слѣдующей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ де-Геккереномъ одинъ только усновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ де-Геккеренъ; а болѣе рѣшительно никто.

Справедливость сего показанія свидѣтельствую

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ*.

Феврала 3-го числа
1837.

Господину Инженеръ-Подполковнику Данзасу.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанту Кюрингу отъ

30-го Января за № 28. наряженъ будучи предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Барона Мейендорфа произвести слѣдствіе, по дуэли происшедшей между Г. Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де-Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ; отбиралъ я свидѣнія отъ Поручика Геккерена объ лицахъ участвовавшихъ при сей дуэли, который и показалъ что Вы находились секундантомъ при оной со стороны Каммергера Пушкина, почему и предлагаю Вашему Высокоблагородію на семъ же предписаніи объявить мнѣ, дѣйствительно-ли Вы находились секундантомъ при семъ поединкѣ, когда и гдѣ оный происходилъ, какія лица и кто именно, кромѣ Васъ находились свидѣтелями при ономъ, и кромѣ секундантовъ, не зналъ ли еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющей быть между Поручикомъ Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ дуэли, и какъ велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галазовъ.*

№ 2.

Февраля 3-го 1837.
СПетербургъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокоблагородія честь имѣю донести, что я точно былъ секундантомъ со стороны Каммергера Пушкина, при дуэли происшедшей между имъ и Лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка Поручикомъ Геккереномъ, 27-го Января въ 5-омъ часу пополудни за Комендантской дачей. Кромѣ меня и Секретаря Французскаго Посольства Виконта д'Аршиака, бывший Секундантомъ у Поручика Геккерена, при дуэли никто не находился, и сколько мнѣ извѣстно кромѣ присутствующихъ, зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккернъ: но такъ какъ я узналъ о дуэли въ тотъ же самый день, и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ д'Аршиакомъ только касательно условій самой дуэли, то мнѣ и неизвѣстно мѣра ихъ прикосновенности по сему предмету.

Подполковникъ *Данзасъ.*

Февраля 3-го дня
1837 года.

Полковая канцелярія № 311.

Получ. 3 февраля 1837 года.

Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господину Генераль-Маіору и кавалеру Гринвальду.

Комисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

Рапортъ.

На основаніи приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29-го минушаго Января за № 141-мъ, ввѣреннаго Вашему Превосходительству полка Поручика Барона Геккерена за бывшую между имъ и камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, Командиръ полка Г. Генераль-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ, отъ 1-го числа настоящаго мѣсяца за № 148-мъ, предписалъ сей Комисіи судить его военнымъ судомъ арестованнымъ.

Въ слѣдствіе чего военно-Судная Комисіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство доставить о службѣ Подсудимаго ея Поручика Барона Геккерена за послѣднее время Формулярный и Кондуктный списки, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить гдѣ онъ содержится подъ арестомъ; если же при полку, то не оставитъ приказать ему дабы 5-го числа сего м-ца въ 9-ть часовъ утра, онъ явился въ засѣданіе оной имѣющей быть въ казармахъ полка на квартирѣ Презуса флигель-адъютанта Полковника Бреверна.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

№ 1-й.

3-го февраля 1837-го.

1837-го Года Февраля 6-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, комиссия военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ; отношенія Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4-го Февраля за № 330, съ препровожденіемъ формулярнаго о службѣ и кондуктнаго одостойнствѣ списковъ о Подсудимомъ Поручикѣ Баронѣ Д. Геккеренѣ, Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 5-го Февраля за № 80 съ увѣдомленіемъ что имъ предписано Старшему Лѣкарю Л. Гв. Конной Артиллеріи, немедленно освидѣтельствовать Подсудимаго Поручика Геккерена, и рапортъ помянутаго Старшаго лѣкаря отъ тогожъ числа за № 22-мъ съдонесеніемъ въ какомъ состояніи здоровья оказался Подсудимый Баронъ Геккеренъ по освидѣтельствованіи имъ Опредѣлила. всѣ вышензложенныя бумаги приобщить къ дѣлу, а какъ изъ помянутаго рапорта за № 22-мъ видно, что Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ можетъ ходить по комнатамъ, разговариваетъ свободно и удовлетворительно, то для отобранія отъ него объясненія отправится на квартиру его двумъ старшимъ Ассесорамъ и Аудитору, чтоже имъ онъ объявитъ доложить Коммисіи.

Корнетъ *Осоринъ*.

Корнетъ *Уичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шиторинъ*.

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столыпинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

Получено 5-го числа Фев.

КОМАНДИРЪ
КАВАЛЕРГАРДСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

Февраля 4 дня 1837 г.

№ 330.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Коммисію Военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, надъ Поручикомъ Барономъ д-Геккереномъ.

Въ послѣдствіе надписи моеи сего числа съ № 326-мъ сдѣланной на отношеніи оной Коммисіи за № 1-м, Имѣю честь при семъ препроводить формулярный о Службѣ и Кондуктныи о достоинствѣ Списки, о Поручикѣ Вѣреннаго мнѣ полка Вароне д-Геккеренѣ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ*.

Полковой Адъютантъ

Штабсъ-Ротмистръ *Храповицкій*.

Получено 5 февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА

№ 80

«5» Февраля 1837 года

Въ С. Петербургѣ.

Флигель - Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Согласно требованію Коммисіи военнаго суда надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккерномъ предписано мною Старшему лѣкарю Л. Г. Конной Артиллеріи Г-ну Коллежскому ассесору Стефановичу немедленно освидѣтельствовать Г. Поручика Геккерна, и со всею подробностію о состояніи его здоровья сего же числа донести Вашему Высокоблагородію. О чемъ симъ, васъ увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енолинъ*.

Получено 5 Февраля

Лейбъ Гвардіи коннаго Полка Господину Полковнику, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель Адъютанту и кавалеру Бреверну.

Лейбъ Гвардіи конной Артиллеріи Штабъ Лѣкаря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Р а п о р т ъ .

Въ слѣдствіе предписанія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса Господина Статскаго Совѣтника и кавалера Енохина, сего же числа за № 79-мъ мною полученнаго, свидѣтельствовавъ я Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Поручика Барона Геккерна, почему оказалось, что Поручикъ Баронъ Геккернъ имѣетъ пулевую проникающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихъ персты мышцахъ, окружающихъ Лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Больной можетъ ходить покомнатѣ, разговариваетъ свободно, ясно и удовлетворительно, руку носитъ на повязкѣ и кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ, жалуется также на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила кунтузію, каковая боль обнаруживается при глубокомъ вдыханіи, хотя наружныхъ знаковъ кунтузіи незаметно. Отъ раненія больной имѣетъ обыкновенную не большую лихорадку (Febris Vulnegratia), вообще же онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи, по точнаго срока къ выздоровленію совершенному опредѣлить нельзя. Очемъ, поданному мнѣ предписанію, Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю.

Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи Штабъ лѣкарь
Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ*.

№ 22-й
5 февраля 1837 года
С. Петербургъ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

0

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка

Поручика Барона Д-Геккерена.

Февраля 4 дня 1837 года.

Чинъ имя, отчество и прозваніе, также какіе имѣть ордена и прочіе знаки отличія и какого вѣроисповѣданія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого знанія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ за женою, недвижимое имѣніе.		Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.					
			У родителей и у самаго у него.		У жены буде женатъ.		Ч и н ы.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
			Родовое.	Благопробрѣтенное.	Родовое.	Благопробрѣтенное.				
Поручикъ Баронъ Георгъ Карлъ Де-Геккеренъ. Вѣроисповѣданія Католическаго.	Двадцать пять.	Изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ.			Изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ Корнетомъ тысяча восемьсотъ тридцать четвертаго года Февраля восьмага дня, имѣвши отъ роду двадцать два года.	834	Февраля	8		
			Занеполученіемъ Свѣдѣнія неизвестно.		Поручикомъ	836	Генваря	28		

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оныя былъ: по волѣ Начальства, или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какому должностимъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.				Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятели едѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, едѣ и какъ, какое время и едѣ находился для пользования ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.				Россійской грамматъ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.			
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.				
				Въ Походахъ небывалъ.				За Смотры, ученія и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить Высочайшія благоволенія объявленныя въ Высочайшихъ Приказахъ 1834 года. Маія 11, Іюля 3. 14. 16. 18. 23. 30. Августа 30. Сентября 4. 1835-го Апрѣля 12, Маія 29. Іюня 4. 6. 7. 8. 17. Іюля 4. 5. 9. 10. Ноября 14 и 1836 годовъ Маія 2. 23. Іюня 4. 14. 15. 16. Іюля 14. 16. 23. 24. 25. 26. 27. Августа 1 и Октябрю 13.		Пороссійски, пофранцузски, понемецки, Географіи и Математике.	
				Съ определеніемъ въ Кавалергардской Ея Величества польскъ Прибылъ на службу	834	Февраля	14				
				Въ Семь полку Позыборамъ Дворянства неслужилъ.							

<p>Въ домовыхъ отпускахъ быть ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно, и было ли о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.</p>	<p>Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Вы с о ч а й ш и мъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Вы с о ч а й ш и хъ приказахъ.</p>	<p>Холостъ или женатъ, имѣть ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія.</p>	<p>Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится.</p>	<p>Къ повышению чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достоинъ или нѣтъ, и за чѣмъ именно не аттестуется.</p>
<p>Не бывалъ.</p>	<p>Выговоромъ не получалъ, въ Штрафахъ и Арестахъ небывалъ.</p>	<p>Женатъ, на Фределиѣ Двора Ея Императорскаго Величества дочери Коллежскаго Ассесора Голцарова Елизаветы Николаевны, вѣроисповѣданія Греко-Россійскаго.</p>	<p>Въ Комплектѣ, по назначеніи Приказа, отданнаго по Отдѣльному Гв. Корпусу отъ 29 Января Сего Года за № 14, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора Его Величества Пушкинымъ Дуэль судится Военнымъ Судомъ, при Л. Гв. Конномъ Полку Арестованнымъ съ 27 Января.</p>	<p>Къ повышению чиномъ и награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы аттестовался достойнымъ.</p>

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка
Полковой Адъютантъ

<p>Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ управлялъ сію службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какія либо жалобы и какое получили онѣ окончаніе.</p>	<p>Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіи службы, представлялъ ли въ срокъ, и если такъ, выхъ когда либо не доставилъ, то по какимъ причинамъ и уважены ли онѣ Начальствомъ.</p>	<p>Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не поддежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе.</p>	<p>Не былъ ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки, должной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какихъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго, или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или нѣтъ и почему.</p>	<p>Не былъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуюсь въ отмыткѣ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія Безпорочной Службы.</p>
<p>Повыборамъ дворянства не служилъ.</p>	<p>Въ Срокъ доставилъ.</p>	<p>Неподвергался.</p>	<p>Въ слабымъ отправленіи обязанностей по Службѣ незамеченъ и неисправностей между подчиненными не допустилъ.</p>	<p>Не былъ.</p>

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Гринвальдъ.
Штабсъ-Ротмистръ Храповицкій

МѢСТО
ПЕЧАТИ.

КОНДУИКТНЫЙ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

Февраля 4 дня

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ	въ офицерскихъ чинахъ	въ настоящемъ чинѣ.		
Поручикъ Баронъ Георгъ Карловъ Д. Геккеренъ.	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 28 Января 1836 Года	Не былъ.	Не былъ.

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка,
Полковой Адъютантъ

СПИСОКЪ

Полка Поручика Барона Д. Геккерена.

1837 года.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ:	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣеть знаніе:	Какіе знаетъ иностранныя языки:	Каковъ въ нравственности:	Каковъ въ хозяйствѣ.
Ни одной	усерденъ	Хорошихъ.	Географіи и Математикѣ.	французскій и немецкій.	атгеставался хорошимъ.	Хорошъ.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маіоръ *Гринвальдъ.*

Штабсъ-Ротмистръ *Храновицкій.*

Клятвенное обѣщаніе.

Мы къ настоящему Военному Суду назначенные Судьи, клянемся Всемогущимъ Богомъ, что мы въ семь судѣ въ прилучающихъ дѣлахъ, ни для дружбы, или склонности, ни подарковъ, или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челоубітїю и отвѣту, по ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Военскимъ пунктамъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хоцемъ право и нелицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ Судѣ Христовѣ; въ чемъ да поможетъ намъ Онъ Нелицемѣрный Судія.

У сей присяги были

Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ
при прочтеніи присяги находились:
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шингоринъ
Поручикъ Анненковъ
Аудиторъ Масловъ

Къ присягѣ приводилъ Священникъ Алексѣй *Зиновьевскій*

1837-го Года Февраля 6 и 9 числа, По опредѣленію Коммисіи военного Суда учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ и Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ въ присутствіе призываемы были и опроизведеніи надъ ними военного суда поведѣніи прочтены, при чемъ спрашиваны: неимѣютъ ли онѣ, на Презуса, Ассесоровъ и Аудитора какого показать подозрѣнія и судомъ ихъ будутъ ли довольны, въ чемъ подписались: Подсудимые

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ*

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числа, по силѣ воинскихъ процессовъ 1-й Главы 13 пункта, при Подсудимыхъ Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, присутствующимъ (которые на предъ сего неоднократно при судахъ уже бывали), судебская присяга для напоминанія прочтена, а Ассесоры Корнетъ: Чичеринъ и Осоргинъ къ оной приведены:

Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числа на основаніи воинскихъ процессовъ 1-й Главы, 14-го пункта, чтобъ Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое доносили въ кратце, какъ онъ такъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ уговариваемы были

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*

1837 Года Февраля 6 дня въ присутствіи Коммисіи военного суда учрежденной. Въ слѣдствіе Приказа Отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-мъ при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Боронъ Геккернъ допрашивавъ и показалъ

Вопросы

Отвѣты

1.

на 1-е

Какъ васъ зовуть? сколько отъ роду лѣтъ, какими наукамъ и гдѣ обучались.

Зовуть меня Георгій Баронъ Д. Геккеренъ отъ роду имѣю 25 лѣтъ, воспитыванъ я въ Французскомъ королевскомъ военномъ училищѣ, въ коемъ приготовлянъ военнымъ наукамъ.

вопросные

къ симъ пунктамъ.

2.

на 2-е

Какой Вы вѣры, и ежели греко-россійскаго, то на исповѣди и у Святаго причастія бывалили ежегодно?

Вѣры Римско-католическойу Святаго причастія былъ 7-го Генваря сего 1837 года.

пункты

Подсудимый

3.

на 3-е

Въ Службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступили Вы, котораго года, м-ца и числа пѣзъ

Въ службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступилъ я 8-го февраля 1834 года изъ Фран-

какого званія и откуда урожденіемъ? при вступленіи въ оную учиненали Вами на подданство Россіи и на вѣрность службы присяга? имѣете ли за собою, родителями или за женою недвижимое родовое или благопріобрѣтенное имѣніе какое именно и гдѣ оное состоитъ?

составлять

4.

Вовремя службы какими чинами и гдѣ происходили, на предъ сего небывалили Вы за что подъ судомъ равно и безъ суда въ какихъ Штрафахъ

Аудиторъ

5-е

Нынѣ Ваше благородіе по предписанію Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господина Генералъ Маіора Борона Мейендорфа отъ 1-го Февраля за № 148, Въ слѣдствіе Приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, преданы суду сей военно-судной Комисіи за произведенную Вами дуэль съ Камеръ-Геромъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ. Въ слѣдствіе таковой обязанности Комисія проситъ Васъ сдѣлать объясненіе въ законное время въ томъ именно: зачѣ у Васъ съ Пушкинымъ произошла ссора или неудовольствіе послѣдствіямъ чего было настоящее происшествіе, гдѣ оное совершилось въ какое время дня или ночи, означивъ самые часы;

цускихъ Дворянъ, уроженецъ изъ Кольморъ-Альзаасъ, присяга мною учинена только навѣрность службы, имѣніе имѣю за родителями недвижимое въ Альзаасъ.

Кавалерардскаго

на 4-е

Во время нахождения моего на службѣ Генваря 28 1836 года изъ корнетовъ произведенъ въ Поручики въ Штрафахъ: посуду и безъ онаго равно и подъ арестомъ небывалъ.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Дуэль учинена мною съ камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27-го числа минувшаго Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, за Выборгскою заставою близъ Новой Деревни въ Роше за Комендантскою Дачею, на pistolетахъ; причина же побудившая меня вызвать его на оную слѣдующая: въ Ноябрь м-цѣ 1836 года получилъ я словесной и безъ причинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, которой мною былъ принятъ; спустя некоторое время Камергеръ Пушкинъ безъ всякаго со мною объясненія словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена передать мнѣ, что вызовъ свой онъ уничтожитъ, на что я немогъ согласиться потому, что принявъ безъ причин-

относительно же причинъ настоящаго происшествія не имѣете ли Вы въ доказательство Вашего объясненія сослаться на кого либо изъ Свидѣтелей, или же на какия документы, въ такомъ случаѣ не оставьте о первыхъ дать подробное Свѣдѣніе, кто они такіе и гдѣ имѣютъ жительство, а послѣдніе если таковы имѣете при себѣ, представить съ Вашимъ объясненіемъ, въ противномъ же случаѣ выказать откуда таковыя можно требовать?

ной вызовъ его на дуэль полагалъ, что честь моя не позволяитъ мнѣ отозваться отъ даннаго ему мною слова; тогда Камергеръ Пушкинъ по требованію моему назначенному съ моей стороны Секунданту находящемуся при Французскомъ посольствѣ Гр. Д. Аршіаку далъ письмо въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведѣніи моемъ и что онъ болѣе еще находить оное благороднымъ и вовсе неоскорбительнымъ для его чести, что согласался повторить и словесно, съ того дня я неимѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній кромѣ учтивостей. Генваря 26-го Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ получилъ отъ Камергера Пушкина оскорбительное письмо касающееся до моей чести, которое якобы онъ не адресовалъ на мое имя единственно потому, что считалъ меня подлецомъ и слишкомъ низкимъ. Все сіе можетъ подтвердиться письмами находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Лейбъ Гвардіи Коннаго полка

6-е

Изъ отзыва Вашего даннаго 3 числа сего м-ца на предписаніи Полковника Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Галахова отъ тогоже числа за № 1-мъ видно: что Секундантами: со стороны Вашей были находящійся при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ д'Аршіакъ, который прежде зналъ все сношенія Ваши съ Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Пушкинымъ

Поручикъ Баронъ

на 6-е

Обо всемъ вышеобъясненномъ въ 5-мъ пунктѣ кромѣ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена получившаго означенное въ томъ же пунктѣ письмо и находящагося при Французскомъ посольствѣ бывшаго съ моей стороны Секундантомъ Графа Д. Аршіакъ никто не знаетъ; совѣтовъ къ совершенію или отвращенію оной послушаю оскорбленія меня ни отъ кого непринимаю и

бывшіе до дуэли и что кромѣ его зналъ объ оной дуэльъ усъновный Министръ Нидерландскаго двора Посланикъ Баронъ Де Геккеринъ, а посему имѣете пояснить какое они принимали участіе въ совершеніи или отвращеніи оной, равно, не знали ли объ оной прежде, бывшій Секундантомъ у Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ и еще кто либо кромѣ его и такъ же какое онѣ принимали участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Все сіе Ваше Благородіе должны показать по самой сущей справедливости какъ на и возможно подробнѣе

13-го класса Масловъ.

Д. Геккеренъ руку приложилъ.

При семь присутствовали
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоринъ

1837-го Года Февраля 7-го дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку, слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа отъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Опредѣлила: приобщивъ оное къ дѣлу просить Командира полка представить по командѣ о всеподданнѣйшемъ испрошеніи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писемъ, на которые подсудимый ссылается въ доказательство своего объясненія, составить Камергеру Князю Вяземскому въ чемъ слѣдуетъ вопросные пункты препроводить къ его Начальству и просить дабы онъ поучиненіи противу онаго объясненія представилъ немедленно Коммисіи вмѣстѣ съ подлинною реляціею о происшедшей между Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ дуэльъ и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса о учи-

прежнихъ сношеній Инженеръ Подполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ я никакихъ не знаю, кромѣ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, къ сему присовокупляю что реляція всего учиненнаго нами дуэля вручена вышеупомянутымъ Секундантомъ моимъ при отъѣздѣ его изъ С. Петербурга Камергеру князю Вяземскому, которой до полученія оной о имѣющей быть между нами дуэльъ ничего не зналъ.

неніи распоряженія дабы вышепомянутый Подсудимый былъ свидѣтельствомъ чрезъ каждыя два дня и въ какомъ положеніи здоровья будетъ находится доносить о томъ Коммисіи.

Корнетъ Осоринъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
Аудиторъ Масловъ

Посему писано Деректору Департамента Внѣшней Торговли 6-го Февраля за № 4-м и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 5-м

1837-го Года Февраля 8-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку разсуждала о невысылкѣ въ Коммисію прикосновеннаго къ сему дѣлу Инженеръ Подполковника Данзасса о коемъ она просила Командира полка 5-го числа сего м-ца за № 3, Опредѣлила объ ономъ отнестись къ Вице-Директору по Управленію Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской части, при чемъ просить о доставленіи Формулярнаго и Кондуктнаго Подполковника Данзасса спискомъ.

Корнетъ Осоринъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I.
Аудиторъ Масловъ

Посему писано 8-го Февраля за № 6-мъ.

1837 Года Февраля 8-го дня поопредѣленію Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку сей вопросный пунктъ составленъ въ присутствіи оной Камеръ-геру князю Вяземскому.

Вопросъ.

Подсудимый сей Коммисіи Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккернъ, въ Объясненіи своемъ данномъ сей Коммисіи между прочимъ прописываетъ, что у Вашего Сіятельства имѣется реляція о учиненной помянутымъ подсудимымъ съ Камеръгеромъ Пушкинымъ дуэль.— Въ слѣдствіе чего военно-судная Коммисія проситъ Васъ объяснить въ возможной скорости откуда помянутая реляція Вами взята?, а если дадена, то къмъ когда и на какой предметъ, кто оную составлялъ, не имѣлись ли кромѣ оной—еще какихъ-либо бумагъ касающихся до вышепомянутой дуэли, когда и откого Вы узнали объ оной и неизвѣстно ли Вамъ за что именно произошла между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ ссора или не удовольствіе по слѣдствіемъ чего было выше помянутое происшествіе. Всѣ сіе объяснить Ваше Сіятельство какъ на и возможно подробнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставитъ представить въ Коммисію подлинникомъ самую реляцію.

вопросный пунктъ составлялъ

Аудиторъ Масловъ

Отвѣтъ.

На вопросный пунктъ сдѣланный мнѣ Коммисіею военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку имѣю честь отвѣтствовать нижеслѣдующее: Реляція о бывшей дуэли между Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ у меня нѣтъ, но есть письмо Виконта Даршьяка, секунданта Барона Геккерна, и вотъ по какому поводу ко мнѣ писанное. Не знавъ предварительно ничего о дуэли, про которую въ первый разъ услышалъ я вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, и при первой встрѣчѣ моей съ Г. Даршьякомъ просилъ его рассказать о томъ что было. На сіе Г. Даршьякъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, просилъ меня при томъ показать письмо Г. Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено мнѣ было уже по отъѣздѣ Г. Даршьяка за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и получить въ глазахъ моихъ ту достовѣрность, которую я желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ о несчастномъ произше-

при семь присутствовали:

Флигель-Адъютантъ Полковникъ
Бревернъ I.
Ротмистръ *Столыпинъ*
Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
Поручикъ *Шигоринъ*
Поручикъ *Амменковъ*
Корнетъ *Чисеринъ*
Корнетъ *Осорнинъ.*

ствіи лишившемъ меня человѣка столь близкаго сердцу моему. Въ слѣдствіе того и отдалъ письмо сіе Г. Данзасу, которой возвратилъ мнѣ оное съ письмомъ отъ себя: прилагаю у сего то и другое. Изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усмотривается, что я ничего не зналъ о дуэли, до совершеннаго окончанія ея, что подтверждаю и теперь. Равномѣрно не слышалъ я никогда ни отъ Александра Сергѣевича Пушкина, ни отъ Барона Геккерна о причинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе, при семь покорнѣйше прошу возвратити мнѣ, по минованіи надобности, письма сіи совершенно частныя и къ дѣлу не принадлежащія.

Камеръ-Геръ Князь Вяземскій.

8-го Февраля, 1837.

1837-го Года Февраля 9-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисія военного Суда учрежденная при Лейбъ-Гвардіи Конномъ Полку, Слупавъ объясненіе данное оной Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ и приложенныя два письма писанныя къ нему Секундантами Виконтомъ Д'Аршіакомъ на Французскомъ діалектѣ и Инженеръ Подполковникомъ Донзасомъ, въ коемъ нѣсколько строкъ писано на томъ же діалектѣ, Отношенія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 82-м, съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи касательно освидѣтельствованія Подсудимаго Поручика Барона Геккерна, Вице Директора по Управленію Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской Части за № 89-м, съ увѣдомленіемъ что о явкѣ къ суду Подполковника Данзаса имъ сдѣлано распоряженіе, Рапортъ Штабъ Лекаря Стефанова за № 24-м, съ донесеніемъ въ какомъ состояніи по освидѣльствованіи его оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и два письма предложенныя Комисіи Презусомъ оной врученныя ему Графомъ Нисельродомъ Писанныя Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, Опреѣлила: Всѣ выше означенныя бумаги кромѣ чегырехъ писемъ приобщить къ дѣлу, а письма въ присудствіи Комисіи перевести на русской діалектъ и потомъ доложить Комисіи вновь, а вмѣстѣ съ тѣмъ донести Командиру Полка, о томъ въ какомъ состояніи по освидѣльствованіи оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и что письма на Кон ссылается онъ получены отъ Графа Нисельрода.

Корнетъ *Осоринъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Анненковъ*.
 Поручикъ *Шшоринъ*.
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*.

Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано Командиру полка 9-го Февраля за № 7-м.

Получено 9 Февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА.

№ 82.

8 Февраля 1837 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Распоряженіе требуемое Комисіею военного Суда, учрежденнаго при Л. Гв. Конномъ полку, касательно подсудимаго поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де Геккерна мною сдѣлано; Очемъ симъ Ваше Высокоблагородіе увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Енохинъ*.

Получено 9 Февраля.

УПРАВЛЕНІЕ
ИНСПЕКТОРА ИНЖЕНЕРНАГО
КОРПУСА
ПО СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

8 Февраля 1837 г.

№ 89.

Въ Комисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку. На Рапортъ Оной Комисіи Военнаго Суда, отъ 8-го сего Февраля № 6-й, имѣю честь увѣдомить, — о явкѣ Подполковника Данзаса, завтряннаго 9-го числа въ 11-ть часовъ къ Суду, и одоставленіи объ немъ Формулярнаго и Кондунтнаго списковъ, съ симъ вмѣстѣ предписано Командиру С.-петербургской Инженерной Команды по Морской части.

Вице-Директоръ, Инженеръ Генераль-Маіоръ *Бутковскій*.

Получено 9 Февраля.

Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку
надъ Поручникомъ Барономъ де Геккерномъ

Л. Гв. Конной Артиллеріи Штаблѣ-
каря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Рапортъ.

По предписанію Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Ка-
валерійскаго Корпуса, Господина Статскаго Совѣтника и Кавалера
Енохина отъ 8-го сего Февраля за № 81-мъ мною полученному, сего же
числа освидѣтельствовавъ я, Поручника Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕ-
СТВА полка Г. Варона де Геккерна, кромѣ припухлости и чувствитель-
ности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ
припадковъ незамѣтилъ, а потому, судя по настоящему Его состоянію,
полагаю, что Г. Поручникъ Баронъ Геккернъ и можетъ, содержаться
на Гаубтвахтѣ въ особой, сухой и теплой комнатѣ, которая бы слѣдо-
вательно ни чѣмъ неотличалась существенно въ отношеніи къ Его здо-
ровью отъ занимаемой имъ теперь квартиры.

Штаблѣкарь Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ*.

№ 24-й
8 Февраля 1837 года.
С. Петербургъ.

Je n'hésite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais
provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune
explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de
vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris
par la voix publique que M-r Georges Heckern étoit décidé à déclarer
ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul

motif d'attribuer sa résolution à des considerations indignes d'un homme
de coeur.

Je vous prie Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que
vous jugerez à propos.

Agreez l'assurance de ma parfaite consideration.

A. Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

17 Novembre
1836.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генераль-Аудитора
отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-м, Директору Канцеляріи Военнаго
Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La
conduite de Monsieur votre fils m'étoit connue depuis longtems et ne pou-
voit m'être indifférente. Je me contentois du rôle d'observateur, quitte à
intervenir lorsque je le jugerois à propos. Un incident, qui dans tout
autre moment, m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me
tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment étoit
venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre
fils— un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lacheté et de
plattitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avoit-
elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le
mépris le plus calme et le dégoût le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous
n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête cou-
ronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre
fils. Il paroît que toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été
dirigé par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés
qu'il venoit débiter et les niaseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à

une obsène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre batard ou soi—disant tel; et lorsque malade de vérole, il étoit retenu chez lui, vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la votre. C'étoit à cette condition que j'avois consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la votre, comme j'en avois le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils après l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,
Votre très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

26 Janvier
1837.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генераль-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-мъ, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

Письмо Виконта Даршбака къ К. Вяземскому.

Mon Prince

Vous avez désiré connaitre avec exactitude de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été témoins. Je vais vous les exposer et vous prie de les faire approuver et signer par M-r Danzas.

C'est à quatre heures et demie que nous sommes arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent très violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires il fallut leur creuser un sillon de vingt pas au deux bouts duquel ils prirent places. Les barrières marquées par des manteaux, un pistolet remis à chacun de ces messieurs, le colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkine étoit à sa barrière presque aussitôt; le B-on de Heckereen avait fait quatre des cinq pas qui le séparaient de la sienne, les deux adversaires s'appretèrent à tirer; après quelques instans un coup partit M-r Pouchkine étoit blessé il le dit lui même tomba sur le manteau qui faisait la barrière et resta immobile la face contre la terre; les témoins, s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu rétablir une réclamation, un signe du B-on Gaorge de Heckereen m'en empêcha; M-r Pouchkine la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme, le coup partit: Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckereen étoit blessé et tomba de son côté.

La blessure de M-r Pouchkine étoit trop grave pour continuer, l'affaire étoit terminée. Retombé après avoir tiré il eut presque immédiatement deux demi évanouissemens, quelques instans de trouble dans les idées. Il reprit tout à fait sa connaissance et ne la perdit plus. Placé sur un traîneau fortement secoué pendant un trajet de plus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais il souffrit sans se plaindre.

Le B-on de Heckereen avait pu soutenu par moi regagner son traîneau ou il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je pusse l'accompagner à Petersbourg. Pendant toute cette affaire le calme, le sang froid, la dignité des deux parties ont été parfaits.

Agreez, Mon prince, l'assurance de ma haute considération.

V-te d'Archiac.

Petersbourg le 1er fevrier 1837.

Письмо Г. Данзаса къ К. Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ

Письмо къ вамъ Г-на Д'Аршіака, о несчастномъ происшествіи которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ. — Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанія его о семъ предметѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д'Аршіака.

Г-нъ Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ: (les témoins s'approchèrent, il seleva sur son seant et dit, «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, el in prit un autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du Va: George de Heckeren m'en empêcha). Слова Алек: Сергѣев. когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «Attendez, je me sens assez de force pour donner mon coup.» — Тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго, но я не могу оставить безъ возраженія заключенія Г-на Д'Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г-на Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводъ, во время поединка ни къ какому спору. — По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистолетами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; никакого знака ни со стороны Г-на Д'Аршіака ни со стороны Г-на Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права. — Еще разъ повторю что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было, еслибъ оно могло возродиться то Г-нъ Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и не останавливаться знакомъ будто отъ Г-на Геккерна поданнымъ; къ тому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г-на Д'Аршіака какъ тогда, когда бы и оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ. Я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г-мъ Геккерномъ, — но рѣшительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы онъ могъ отъ себя устранить. Не отъ него за-

вишло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckeren était blessé et tomba de son côté).

Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ, то Г-нъ Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою: По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г-на Д'Аршіака.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

покорный слуга К. Данзасъ.

Феврала 6-го дня
1837 Года.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ 17-Ноября
1836 Года къ Графу Д'Аршіаку.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызывалъ Барона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу Свидѣтелей Этого дѣла, смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я не имѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этаго письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

Александръ Пушкинъ.

Съ французскаго перевели

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревертъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ къ Борону
Д. Геккерену 26-го Генваря 1837 Года.

Господинъ Баронъ

Позвольте мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся, повѣденіе
Вашего сына было мнѣ давно извѣстно и я не могъ остаться равно-
душнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло когда
почту за нужное, случай которой всякую другую минуту былъ бы мнѣ
очень неприятнымъ, представляя весьма счастливымъ чтобы мнѣ раздѣ-
лялся: Я получилъ безъ именныхъ письма; и увидѣлъ что настала ми-
нута и я ею воспользовался. Остальное Вы знаете я заставилъ вашего
сына играть столь жалкую ролью, что моя жена удевленная такою ни-
зостью и плоскостію его, не могла воздержатся отъ смѣха и ощущение
которое бы она могла имѣть къ етой сильной и высокой страсти по-
гасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. Я
долженъ признаться, Господинъ Боронъ, что повѣденіе собственно Ваше
было не совершенно прилично. Вы представитель коронованной главы
вы родительски сводничали Вашему сыну кажется что все повѣденія его
(довольно не ловкое впрочемъ) было вами руководимо. Ето вы вѣроятно
который внушали ему всё заслуживающія жалости выходки и глупости
которые онъ позволилъ себѣ писать. Подобно старой развратницѣ вы
сторожили жену мою во всѣхъ углахъ чтобъ говорить ей о любви ва-
шего незаконнаго рожденнаго или такъ называемаго сына и когда боль-
ной венерическою болѣзнію онъ оставался дома, Вы говорили что онъ уме-
ралъ отъ любви къ ней; вы ей барматали возвратитъ мнѣ сына.— Вы
согласитесь Господинъ Баронъ, что послѣ всего етаго я немогу сно-
сить чтобъ мое семейство имѣло малейшіе сношеніе съ Вашимъ съ етимъ
условіемъ я согласился непреслѣдовать болѣе етаго гадкаго дѣла и не
обезчеститъ васъ въ глазахъ Вашего Двора и Нашего на что я имѣлъ
право и на мѣрение. Я незабочусь чтобъ жена моя еще слушала ваши
отцовскія увѣщанія, немогу позволить чтобъ сынъ вашъ послѣ своего
отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращаться къ моей женѣ и
еще менѣе того говорилъ ей казармныя каламбуры и игралъ роль пре-
данности и несчастной страсти, тогда какъ онъ падлецъ и нигодяй. Я

вынужденъ обратиться Васъ просить окончить всё эти продѣлки если вы
хотитѣ избѣжать новой огласки предъ которой я вѣрно не отступлю.

Имѣю честь быть Господинъ Боронъ Вашъ покорный и послуш-
ный слуга.

А. Пушкинъ.

Съ французскаго перевелили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Графомъ Д. Аршіакомъ къ Князю
Вяземскому.

Князь.

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ
Данзасъ и я были свидѣтелями.— Я самъ ихъ представляю и прошу
васъ попросить подтвержденіе и подписи Г. Данзасса. Въ 4^{1/2} часа при-
были мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ
то время, принудилъ насъ искать прикрятія въ небольшомъ сосновомъ
леску. Множество снега мѣшало противникамъ, то мы наплись въ не-
обходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которые они
встали.— Когда барьеры были назначены Шинелями, когда пистолеты
были взяты каждымъ изъ нихъ, то Полковникъ Данзасъ давъ сигналъ
поднявъ Шляпу Пушкинъ въ тоже время былъ у своего барьера, когда
Боронъ Геккернъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти которые ему оставались до
своего мѣста. Оба саперники приготовились стрѣлять; спустя несколько
выстрѣлъ раздался;—Господинъ Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ
сказалъ упалъ на шинель которая была вмѣсто барьера и остался не
движимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ до половины
приподнялся и сказалъ: погадите; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ,
бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на это сдѣлать,

возраженіе по знакъ Борона Жоржа Геккерна, меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою объ землю прицѣлить твердою рукою выстрѣлялъ. Недвижимъ стѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Баронъ Геккернъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать дѣло было кончено. Сново ушавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полубомарока, и несколько мгновеній помпшательства въ мысляхъ—

Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ не потерялъ.

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты, по самой дурной дороги—онъ мучился не жалуясь; Будучи мною поддержанъ Баронъ Геккернъ могъ дайти до своихъ саней,—въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и что бы я могъ его проводить до Петербурга, въ продолженіи въ сего дѣла, спокойство, хладнокровіе, благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.—

Примитъ Князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д. Аршіакъ.

Переводилъ съ французскаго

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чпчеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Вревертъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Инженеръ Подполковника Данзаса
отъ 6 Февраля къ камергеру Князю Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ.

Письмо къ вамъ Г-на Д. Аршіака, о несчастномъ происшествіи, которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ—Г. Д. Аршіакъ проситъ Васъ

предложить мнѣ за свидѣтельство показанья его о семъ предмѣтѣ. Истенна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д. Аршіака.

Г-нъ Д. Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергеевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились, онъ приподнялся на мѣстѣ и сказавъ: «погодитѣ». Оружіе, которое держалъ въ руке, когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взялъ другое, я могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ мнѣ по принятствоваль). Слова Александра Сергеевича когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «погадите, я чувствую еще себя въ силѣ сдѣлать мой выстрѣлъ» — тогда дѣйствительно я подаль ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ при паденіи раненаго; но я не могу оставить безъ возраженія замѣчанія Г. Д. Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерена. Обмѣнъ, пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору. Поусловію каждаго изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; ни какого знака со стороны Г-на Д. Аршіака ни со стороны Г. Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права. Еще разъ повторяю что никакого сомненія противъ правильности обмѣна пистолета оказано не было; еслибы оно могло возродиться то Г. Д. Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое и не останавливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; кътому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д. Аршіака какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккереномъ но решительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы могъ отъ себя у страшить не отъ него зависѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ своей нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также). Противники шли другъ на друга грудью когда Пушкинъ упалъ то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ

другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г. Д. Аршіака.—

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорный слуга *К. Данзасъ.*

Въ семь писемъ французскіе слова переводили

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1037 года Февраля 10 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія Военнаго суда учрежденная при Л.Гв. Конномъ полку, слушавъ переводы съ писемъ писанныхъ на французскомъ діалектѣ покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ отъ 17 Ноября 1836 г. къ Графу Д. Аршіаку, отъ 26 Генваря сего года къ Ворону Д. Геккерену, отъ 1 и 6-го Февраля Графомъ Д. Аршіакомъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ къ Князю Вяземскому и объясненіе вчерашняго числа данное Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, Опредѣлила вышеназложенныя переводы съ писемъ вмѣстѣ съ подлинниками и объясненіе Подполковника Данзасса приобщивъ къ дѣлу отъ подсудимыхъ просить объясненія: Поручика Ворона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Князя Вяземскаго, слушаннаго вчерашняго числа и письма Камергера Пушкина къ Ворону Геккерену, отъ 26 Генваря, а Инженера Подполковника Данзасса дополнить данное имъ вышеназванное объясненіе, и потомъ все сіе доложить Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Аудиторъ *Масловъ*

1837 Года Февраля 10 дня, въ присутствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-мъ при Л.Гв. конномъ полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Баронъ Геккеренъ допрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Отвѣтъ.

Въ слѣдствіе объясненія Вашего даннаго 6 Февраля, Коммисія просила Камергера Князя Вяземскаго сообщить ей реляцію о происшедшей между Вами и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэли, которой отозвался, что кромѣ письма писаннаго къ нему бывшимъ со стороны Вашей Секундантомъ Графомъ Даршіакомъ при отъѣздѣ его изъ СПетербурга ничего болѣе не имѣеть, а посему объяснить не имѣете ли Вы какихъ доказательствъ, что вышесказанная Реляція оставлена ему Графомъ Даршіакомъ, равно въ какихъ выраженіяхъ заключались письма писанныя Вами къ Г-ну Пушкину или его женѣ, которыя въ письмѣ писанномъ имъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерну, называетъ дурачествомъ? какіе именно были условія дуэли и на чьихъ pistols стрѣлялись Вы.— Все сіе имѣете показать по самой сущей справедливости.—

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13 класса Масловъ.

На сей вопросный пунктъ военнаго суднаго Коммисіи честь имѣю объяснить, что реляціею о происшедшей между мною и умершимъ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли, я называю письмо писанное Секундантомъ моимъ Графомъ Даршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ мнѣ извѣстно описано подробно условіе дуэли и всего происшедшаго на мѣстѣ оной, повсей справедливости. Посылая довольно часто къ Г-же Пушкиной книги и театральныя билеты при короткихъ запискахъ, полагаю, что въ числѣ оныхъ находились нѣкоторые концы выраженія могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ ему упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д. Геккерену 26 числа Генваря, какъ дурачества мною писанныя.— Pistолеты изъ коихъ я стрѣлялъ были вручены мнѣ моимъ Секундантомъ на мѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои; къ тому же присовокупляю, что выше поминутыя записки и билеты были мною посылаемы къ

Г-же Пушкиной прежде нежели я
былъ женихомъ.

*къ сему объясненію подсудимый
Поручикъ Д. Геккеренъ руку при-
ложилъ.*

при семъ присутствовали

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ.
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1837 Февраля 11 дня въ присутствіи Комисіи военного суда
учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Инженеръ
Подполковникъ Данзасъ передопрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Въ объясненіи данномъ Вами
военно судной Комисіи 9 числа
Февраля между прочимъ прописы-
вается что Камергеръ Двора ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА Пушкинъ 27 числа Генваря
по прочтеніи у Графа Д. Аршіака
собственноручной копии съ письма
писаннаго Имъ къ Министру Ни-
дерландскаго Двора Объяснилъ всѣ
причины неудовольствія, но непо-
яснили какія именно, а посему
Комисія въ дополненіе вышепеса-
заннаго Вашего Объясненія, про-
ситъ объяснить противу сего по-
дробно все тѣ причины которые

Отвѣтъ.

Александръ Сергѣевичъ Пуш-
кинъ началъ объясненіе свое у
Г. Д. Аршіака слѣдующимъ: По-
лучивъ письма отъ неизвѣстнаго,
въ коихъ онъ виновникомъ почи-
талъ Нидерландскаго Посланника,
и узнавъ о распространившихся въ
свѣтѣ нелѣпныхъ слухахъ касаю-
щихся до чести жены его, онъ въ
ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль
Г-на Поручика Геккерена на кото-
раго Публика указывала; но когда
Г-нъ Геккеринъ предложилъ же-
ниться на свояченицѣ Пушкина,
тогда отступивъ отъ поединка, онъ
однакожъ непремѣннымъ условіемъ

Госпожина Пушкина были неудо-
вольствіемъ. *вопросной пунктъ со-
ставлялъ Аудиторъ Масловъ.*

требовалъ отъ Г-на Геккерена чтобъ
не было никакихъ сношеній между
двумя семействами. Не взирая на
сіе Г. Геккерены даже послѣ
свадьбы, не переставали держкимъ
обхожденіемъ съ женою его, съ ко-
торою встрѣчались только въ свѣтѣ,
давать поводъ къ усиленію мнѣнія
поносительнаго какъ для его чести
такъ и для чести его жены. Дабы
положить сему конецъ онъ напи-
салъ 26 Января письмо къ Ни-
дерландскому Посланнику, бывшее
причиною вызова Г. Геккерена.
За сие Пушкинъ собственно для
моего свѣденія прочелъ и самое
письмо которое вѣроятно было уже
извѣстно Секунданту Г. Геккерена.
Все сіе узналъ я 27 Января когда
мы были у Г. Д. Аршіака. Болѣе же
я ничего не прежде не послѣ отъ
Пушкина не слыхалъ. Другихъ же
доказательствъ къ подтвержденію я
отъ него не потребовалъ, потому
что знавъ его всегда за человѣка
справдиваго я словамъ его повѣрилъ.

*Къ сему объясненію Инженеръ
Подполковникъ Данзасъ руку при-
ложилъ.*

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

Получено 11 Февраля.

КОМАНДИРА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ
по
СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.
10 Февраля 1837 года

№ 59.

дуптный Списки, о службъ состоящаго при вверенной мнѣ Командѣ Инженеръ Подполковника Данзаса.

Въ Комисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку подъ предѣдательствомъ Флигель Адъютанта Господина полковника и Кавалера Бреверна.

Въслѣдствіе предписанія Управленія Инспектора Морской Строительной части отъ 8 сего Февраля за № 88 присемъ имѣю честь препроводить Формулярный и Кон-

Командиръ Команды Подполковникъ *de Брюнольдъ*.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

о

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Состоящаго при С.-Петербургской Инженерной
командѣ по Морской части

Полеваго Инженеръ-Подполковника
Данзаса.

10-го Февраля 1837 года.

Чинъ имя, отчество прозваніе, и какое вѣроисповѣданіе; также какіе имѣеть орденныя и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда жоната за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами проходилъ и когда, съ показаніемъ прошлаго времени происходства въ первый Офицерскій чинъ и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.													
			У родителей и у самого у него.		У жены, будучи женаты.		Ч и н ы.	Года.	Мѣсяцы.	Числа.										
			Родовое.	Възпріобрѣтенное.	Родовое.	Възпріобрѣтенное.														
<p>Польвой Инженеръ-Подполковникъ Константинъ Карловичъ Данзасъ.</p> <p>Кавалеръ Ордена Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, имѣеть золотую полусаблю съ надписью за храбрость, и Серебряныя медали въ память походовъ противъ персіанъ 1826 1827 и 1828. и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ Установленныя.</p> <p>Вероисповѣданія Лютеранскаго.</p>	Тридцать семь.	Изъ Дворянъ сынъ Генералъ-Майора.	Н е и м ѣ е т ь .				<p>Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея. Прпорщикомъ тысяча восьмисотъ семнадцатого года Ноября седьмого, на девятнадцатомъ году отъ роду.</p> <p>Подпоручикомъ</p> <p>Поручикомъ</p>	1817	Ноября	7	2									

Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какому времени по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оныя были: по волю Начальства или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ, или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ, и когда отъ оныхъ уволенъ.	Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился, не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользования ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повѣденіямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.	Россійской грамоты читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.																		
			Полки и баталіоны.	Года.	Мѣсяцы.	Числа.														
			<p>Въ Инженерный Корпусъ.</p> <p>Въ 5-й пионерный баталіонъ.</p> <p>Къ оному прибыть</p> <p>Въ 3-й пионерный баталіонъ.</p> <p>Къ оному прибыть</p> <p>Въ 6-й пионерный баталіонъ.</p> <p>Къ оному прибыть</p> <p>Откомандированъ въ Отдельный Кавказскій Корпусъ съ ротою для укомплектованія 8-го пионернаго Баталіона</p>	<p>Въ 1827 году откомандированъ изъ 6-го пионернаго баталіона въ отдельный Кавказскій Корпусъ въ походъ противъ персіанъ, съ 6-го Августа въ слѣдованіи въ пределы Персіи въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, къ крепости Бардар-побадю, съ 16 Сентября при осадѣ и 20 Сентября при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всемилоствѣйше награжденъ Орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ Бантомъ, съ 23 Сентября при осадѣ Крепости Эривана и 1 Октября при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всемилоствѣйше награжденъ чиномъ Штабсъ-Капитана, съ 6 Октября въ слѣдованіи по Арменіи до города Тавриза и оттуда обратно въ пределы Россіи, за окончаніе похода въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ Всемилоствѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію, и имѣеть серебряныя медали въ память походовъ противъ Персіанъ въ 1826, 1827. и 1828 Годовъ и 1828 году противъ Атаманской Порты, 24 Апреля при построеніи мостовъ и наведеніи пантоновъ при Рекѣ Прутѣ у села Фальча, 2 Мая—въ слѣдованіи чрезъ Княжество Молдавіи и Валахіи къ крепости Браилово и 6-го Мая при осадѣ оной, 3-го Іюня въ сраженіи, гдѣ раненъ ружейною пулею въ левое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла Лопаточной кости и за оказанное на селѣ Штурмѣ отличіе Всемилоствѣйше награжденъ залогою полусаблею съ надписью за храбрость, и въ числѣ прочихъ Г.г. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Высочайшимъ благоволеніемъ; пользовался отъ полученной имъ раны во Времязномъ Гошпиталѣ, учрежденномъ близъ Крепости Браилово въ селѣ Вературѣ и въ послѣдствіи въ Фюшландскомъ Военномъ Гошпиталѣ; съ 3-го Іюля 1828 года по 1-е Мая 1829 года, и тогожъ Гоода съ 12-го Мая въ войскахъ подъ Начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Рота, при укреплении позицій при мѣстечки Коалуджи и селѣ Эскъ-Арнаутъ-Ларъ, 28 и 29 Мая въ движеніи сихъ Войскъ на соединеніе съ Главными силами Арміи, 30-го Мая, при разбитіи верховнаго Визири въ сраженіи при селѣ Кулевиче въ движеніи Войскъ подъ Начальствомъ</p>	<p>Арифметикъ, Геометріи, Тригонометріи, Фортификаціи, Архитектуры, черченію плановъ, Немецкій и Французскій языки.</p>															

Чинъ, имя, отчество, прозвание и какого вѣрсноуѣданія; также какіе имѣетъ ордена и прочіе знаки отличія?	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женою, недвижимое имущество.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходить и когда, съ показаніемъ прописью времени, производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.	Ч и н ы.	Года.	Мѣсяцы.	Числа.
			У родителей и у самого у него.		У жены, буде женатъ.						
			Родовое.	Благородное.	Родовое.	Благородное.					
						За отличіе противъ Персіянь Штабсъ Капитаномъ		828	Генваря	1	
						За отличіе противъ Турокъ Капитаномъ		829	Августа	30	
						Произведенъ въ Подполковники		836	Генваря	28	

Полки и баталіоны.	Года.	Мѣсяцы.	Числа.	Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оные былъ: по вождь Начальства, или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ выбранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.	Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользования ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оны исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія?	Российской граматъ чинъ и писатъ и другія какія науки знаетъ ли?
				Въ 7-й піонерный баталіонъ Къ оному прибылъ	828 —	

<p>Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ли о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращается на службу?</p>	<p>Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Вы с о ч а й ш и мъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Приказахъ?</p>	<p>Холость или женатъ, имѣть ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія?</p>	<p>Въ комплектъ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится?</p>	<p>Къ возвышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достоинъ ли быть, и за чѣмъ именно не аттестуется?</p>
<p>1823 года Октября съ 15-го на 28 дней былъ и на срокъ явился. Съ разрешенія Главнокомандующаго Арміею уволенъ изъ Турціи въ Россію для излеченія полученной имъ раны на штормѣ кр. Браилова составленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути съ 25 февраля 1830 года въ которомъ и находился по 22 февраля 1838 года.</p>	<p>Въ Штрафахъ по Суду и безъ Суда не былъ.</p>	<p>Холость.</p>	<p>Состоитъ при командѣ сверхъ комплекта.</p>	<p>Всегда аттестовался и нынѣ достоинъ повеленія чиномъ изъ отличія безпорочной службы.</p>

Командиру Команды Инженеръ

<p>Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какимъ успѣхомъ управлялъ сію службу; но поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какія либо жалобы и какое получили онѣ окончаніе?</p>	<p>Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ точніе службы, представлялъ ли въ срокъ, и если таковыхъ когда либо не доставилъ, то по какимъ причинамъ и уважены ли оныя Начальствомъ?</p>	<p>Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе?</p>	<p>Не былъ ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки должной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какіхъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ-либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какимъ образомъ, или нѣтъ и почему?</p>	<p>Не былъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отягчѣ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія безпорочной Службы.</p>
<p>По выборамъ дворянства не служилъ.</p>	<p>Отчетности, какія донего касались представлять къ срочному времени.</p>	<p>Жалобамъ не подвергался и въ виду Начальства оныхъ не было.</p>	<p>Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы не замѣченъ и безпорядковъ или неисправностей между Подчиненными не допустилъ.</p>	<p>Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ.</p>

Подполковникъ Де-Брюнольдъ.

КОНДУИКТНЫЙ

С.-Петербургской Инженерной Команды по морской строи

10 Февраля

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени.			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ.	въ офицерскихъ чинахъ.	въ настоящемъ чинѣ.		
Полевой Инженеръ Подполковникъ Константинъ Кар- ловъ сынъ Данзасъ.	1817 Ноября 7	1817 Ноября 7	1836 Января 28	Небылъ.	Небылъ.

Командиръ Команды Инженеръ

СПИСОКЪ

тельной части Полеваго Инженеръ Подполковника Данзаса.

1837 года.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ.	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣетъ знаніе.	Какіе знаетъ иностранные языки.	Каковъ въ нравственности.	Каковъ въ хозяйствѣ.
Четыре.	Усерденъ	Весьма Хорошихъ.	Инженерную науку.	Французскій и немецкій.	Отлично — благороденъ.	Весьма скромнѣнъ.

Подполковникъ *де-Брюнольдъ*.

1837 г. Февраля 12 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненія данныя ей 10 и 11 числа сего мѣсяца Подсудимыми Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ и отношеніе Командира СПетербургской Инженерной Команды по Морской Части отъ 10 числа сего мѣсяца за № 59, съ препровожденіемъ формулярнаго и кондунтнаго списковъ о службѣ и достоинствахъ подсудимаго Подполковника Данзасса, Опредѣлила всѣ вышеизложенныя бумаги приобщивъ къ дѣлу, просить Поручика Барона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Подполковника Данзасса объясниться и потомъ доложить оное Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*
 Аудиторъ *Масловъ*

1837 года Февраля 12 дня, въ присутствіи Коммисіи военного суда учрежденной въ следствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14 при Л. Гв. Конномъ Полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ передопрашиванъ и показалъ

Вопросъ.

Въ следствіе объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго имъ въ день происшедшей между вами дуэли 27 числа Генваря у Г. Даршяка въ присутствіи своего Секунданта подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса, военносудная коммисія просить

Отвѣтъ.

Мнѣ неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безыменное письмо въ Ноябрь мѣсяцъ и послѣ того, кто виновники онаго, слуховъ не лѣсныхъ касающихся до чести жены его я никакихъ не распространялъ а несогласенъ съ тѣмъ что я уклонился отъ дуэли предложеніемъ мо-

васъ объяснить не извѣстно ли вамъ кто писалъ въ Ноябрь мѣсяцъ и послѣ того къ Г. Пушкину отъ неизвѣстнаго письма и кто виновники оныхъ, распространили вы недѣльные слухи, касающіеся до чести жены его, въ следствіе чего тогда же онъ вызывалъ васъ на дуэль, которая несостоялась потому, что вы предложили ему жениться на его свояченицѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ васъ, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя вашими семействами. Несмотря на сіе вы даже послѣ свадьбы не переставали дерзко обходиться съ женою его съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давали поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ и для чести жены его, что вынудило его написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику бывшее причиною вызова вашего его на дуэль.

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13-го класса Масловъ.

имъ жениться на его свояченицѣ; что даже подтверждаютъ письмо Г. Пушкина къ Графу Даршяку гдѣ онъ говоритъ «прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ рѣшилъ жениться на дѣвицѣ Гончаровой *посль дуэли*». что же касается до моего обращенія съ Г-жею Пушкиной неимѣя никакихъ условій для семейныхъ нашихъ сношеній я думалъ что былъ въ обязанности кланяться и говорить съ нею привстрѣчѣ въ обществѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее ко мнѣ въ домъ на мою свадьбу: что по мнѣнію моему вовсе не означало, что всѣ наши сношенія должны были прекратиться. Кътому еще присоуюкупляю что обращеніе мое сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику. *Къ сему объясненію Подсудимый Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ руку приложилъ.*

При семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Корнетъ *Осоргинъ*

1837 года Февраля 13 дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. кономъ полку слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ противу объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго въ день дуэли 27 числа Генваря у Г. Д. Аршіака, Опредѣлила вышепомянутое объясненіе приобщивъ къ дѣлу и привести оное немедленно къ окончательному рѣшенію, сочинить изъ него выписку, прибавить приличные къ преступленію Подсудимыхъ законы, на основаніи оныхъ заключить Сентенцію, съ подсудимыхъ Инженеръ Подполковника Данзасса и Поручика Барона Геккерена въ томъ что имъ при производствѣ Суда сего никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинено небыло взять на основаніи Указа 6 Ноября 1804 года подписку, о прикосновенныхъ иностранныхъ лицахъ о мѣрѣ прикосновенности ихъ составить особую записку и потомъ дѣло представить на благоусмотрѣніе покомандѣ.

Корнетъ *Осоринъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шюрингъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

1837 Года Февраля 14 дни, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. кономъ полку слушавъ рапортъ Аудитора Маслова отъ сего числа за № 8-мъ, коимъ онъ доноситъ, что посообразженіи обстоятельствъ производимаго дѣла имъ, считаетъ неизлишнимъ истребовать отъ вдовы Камергерши Пушкиной нѣкоторыя объясненія, а какъ Коммисія при слушаніи вчерашняго числа дѣла имѣла оныя въ виду, нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины неоскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій, Опредѣлила приобщивъ помянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окон-

чанію поточнымъ словамъ опредѣленія, заключеннаго Коммисією вчерашняго числа.

Корнетъ *Осоринъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Шюрингъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

Въ Коммисію военного суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Кономъ полку.

Аудитора 13 класса *Маслова*

РАПОРТЪ

Коммисія военного суда сего числа слушавъ начатое производствомъ о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Воронѣ Геккеренѣ и Инженеръ Подполковникѣ Данзассѣ военно судное дѣло Опредѣленіемъ заключила при вестъ дѣло сіе немедленно къ рѣшенію

Полежащей на мнѣ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7-мъ 8-мъ и соображаясь съ Указомъ 1802 г. Августа 18 съ пунктомъ 15-мъ я по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы неизлишнимъ по требовать чрезъ С.Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объ ясеніе въ томъ именно:—

1-е Не извѣстно ли ей какіе именно безъ имянныя письма получили покойный Мужъ ея, которые вынудили его написать 26 числа Минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Борону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль 2-е Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ Ней Пушкиной письма или Записки коп покойный Мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ все сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ повзанъ

Нидерландскій Посланикъ Воронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; Но она не состоялась потому, что Подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его своячениницѣ, а ея сестрѣ и 3) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что Посланикъ Воронъ Геккеренъ, когда сынъ его Подсудимый Геккеренъ по болѣзни былъ одержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратитъ ему его, а послѣ уже свадьбы Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршіака въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса Объяснилъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его привстречахъ въ публикѣ давали поводъ къ усилению поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. Посему я считалъ бы нужнымъ о повѣденіи Г.г. Геккереновъ въ Отношеніи Обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.

Если же Комисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной по вышесказаннымъ предметамъ объясненія, то я всепокорнѣе прошу, дабы за упущеніе своей обязанности не подвергнуться мнѣ отвѣтственности рапортъ сей приобщить къ дѣлу для видимости высшаго Начальства.

Аудиторъ 13-го класса *Масловъ*.

№ 8-й.

Февраля 14 дня 1837 года.

Получено 15 Февраля.

Презусу при Военносудной Комиссіи Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Господну Полковнику и Кавалеру Бреверну

Инженеръ-Подполковника Данзаса

РАПОРТЪ

Камергеръ Князь Петръ Андрѣевичъ Вяземскій отдалъ мнѣ нынѣ въ мое распоряженіе Копію съ письма Пушкина къ Г-ну Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли. Содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта. Полагая что сіе можетъ

служить къ подтвержденію показаній моихъ, что я предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Января ни о чемъ не зналъ, я считаю необходимымъ представить сію Копію въ Военно-судную комиссію для свѣденія. Къ поясненію обстоятельствъ, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина прибавлю я еще о сказанномъ мнѣ Г. Д'Аршіакомъ послѣ дуэли; т. е: что Пушкинъ на канунѣ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г-ну Мегенсу находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенсу, письмо его къ г. Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ со мною когда мы ѣхали на мѣсто поединка, я не иначе могу пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному мнѣ и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать меня, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права считать. Послѣ всего что я услышалъ у Г. Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерена, Я не могъ не почитать избравшаго меня въ свидѣтели тяжело оскорбленнымъ въ томъ что человѣкъ цѣнитъ дороже всего въ мѣрѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось мнѣ невозможнымъ, я рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Подполковникъ *Данзасъ*

Февраля 14-го дня
1837 года.

Получено 16 Февраля.

Въ Комисію военнаго суда, учрежденную при Л. Гв. Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ.

Доставленные ко мнѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генераль Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Гера А. С. Пушкина, письма, записки и билѣты, въ прилагаемой вѣдомости поименованныя, могуція служить

оной Коммисіи руководством и объясненіемъ, препровождаю при семъ въ военную Судную Коммисію, предлагаю о полученіи этихъ бумагъ меня увѣдомить.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*
Старшій Адъютантъ Ротмистръ *Д. Воиновъ*

№ 477.
15-го Февраля
1837.
С.-Петербургъ.

Вѣдомость.

Бумагамъ приложеннымъ при предписаніи Его Сіятельства Г-на Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генераль-Адъютанта и Кавалера Графа Апраксина отъ 15 Февраля 1837 года, за № 477.—

1) Письмо Графа д'Аршіакъ къ Камеръ-Геру Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. С. Пушкину отъ 26 Января 1837 г.	1
2) Два письма его же Графа д'Аршіакъ къ А. С. Пушкину отъ 27 Января 1837 года.	2
3) Письмо Барона Де Геккерена къ А. С. Пушкину, подписанное также Георгомъ-Геккеренъ	1
4) Визитный билетъ Графа д'Аршіакъ, на коемъ надпись его же рукою здѣланная	1

1837 Года Февраля 16 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку слушавъ рапортъ Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса отъ 14 Февраля съ представленіемъ копии съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д'Аршіаку писанную рукою сего послѣдняго, и предписаніе Начальника 1-й Гвардейской Кирасирской дивизіи Господина Генераль-Адъютанта Графа Апраксина отъ 15 Февраля за № 477, съ предпровожденіемъ значущихся въ прилагаемой при ономъ вѣдомости найденныхъ между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣтъ на Французскомъ Діалектѣ—Опредѣ-

лила: Вышеупомянутый рапортъ и предписаніе приобщить къ дѣлу, а какъ приложения при оныхъ Письма, Записки и билѣтъ писаны на Французскомъ діалектѣ, то въ присутствіи оной Коммисіи перевести на русской діалектѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шиоринъ*
Штабъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бресеръ I*
Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 16 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного Суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку Слушавъ переводы съ Писемъ записокъ билета доставленныхъ въ Коммисію Генераль-Адъютантомъ Графомъ Апраксиннымъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковника Данзасса писанныхъ а именно къ Камергеру Пушкину: Министрамъ Нидерландскаго Двора Барона Геккерена безъ числа, билѣтъ съ письма Графа Д'Аршіака отъ 26—27 Января—7—8 Февраля къ сему послѣднему Камергера Пушкина отъ 27 Января между 9^{1/2} и 10 часами утра и записка Графа Д'Аршіака къ Пушкину—Опредѣлила: вышеизложенныя переводы съ писемъ записокъ и билѣта вмѣстѣ съ подлинниками приобщивъ къ дѣлу привѣсть оное къ окончанію по точнымъ словамъ опредѣленія заключеннаго Коммисіею.

13 Числа сего Мѣсяца.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шиоринъ*
Штабъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бресеръ I*

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je répons, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissez avoir oublié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dédit de la provocation que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heckeren et qui avait été acceptée par lui: La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte D'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heckeren et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect du au Caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis

Monsieur

Votre très humble serviteur

B. de Heckeren

lu et approuvé par moi

Le Baron Georges de Heckeren

Je prie M-r d—Pouchkin de me faire l'honneur de me dire, s'il peut me recevoir, ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,

attaché à l'ambassade de France.

Визитная карточка.

S. Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour, et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

*Vicomte d'Archiac.*Mardi $\frac{26 \text{ Janvier}}{7 \text{ février}}$ 1837

Monsieur.

Jinsiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir.—Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement, j'espère, avant cette heure recevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agrérez, Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée

*V-te d'Archiac.*S-t Petersbourg
mercredi 9-h du matin $\frac{27 \text{ Janvier}}{8 \text{ février}}$ 1837.

Copie d'une lettre de M de Pouchkin au Vicomte d'Archiac.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Petersbourg dans la confiance de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pour-parler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, si cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure ou lieu je suis tout à fait à ses ordres. d'Après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot,

et que je n'ai rien de plus à ajouter répondre a rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

(Signé) *A. Pouchkin.*

27 Janvier
entre 9¹/₂ et 10-h.
du matin.

Monsieur,

Ayant attaqué l'honneur du Baron Georges de Heckereen vous lui devez réparation. C'est avous a produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Pret de son coté a se rendre sur le terrain le B-on Georges de Heckereen vous presse de vous mettre en regles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en bruyant cette affaire l'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B-on Georges de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

St Petersburg
27 Janvier 1837.
8 fevrier

Переводъ съ письма Нидерландскаго Посланника Барона Гекерна къ Камергеру Пушкину

Милостивый Государь

Не зная ни вашей руки ни вашей Подписи я обращаюсь къ Графу Д'Аршиаку, который Вамъ вручить сіе письмо чтобъ засвидѣтельствовать что письмо на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ.—Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказывался отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова которой вы адресовали къ Барону Егору Гекерну и который былъ имъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится Писанное Вашею ру-

кою, и осталось у Секундантовъ.— Мнѣ остается только васъ предупредить что Графъ Д'Аршиакъ явится къ Вамъ чтобъ съ вами условится о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккерномъ, и васъ предупредить что встрѣча сія не терпитъ ни какого отлагательства, я буду имѣть поздне Милостивый Государь, заставить Васъ цѣнить Почтеніе должное Сану которымъ я обличенъ, и къ которому ни какіе происки съ Вашей Стороны не въ Состояніи допустить.

Я есмь Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккернъ.

Читано мною и одобрено *Баронъ Егоръ Геккернъ.*

Съ французскаго перевели:

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ Визитной Карты.—

Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь Сказать: можетъ ли меня принять? Если не можетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно? Графъ Д'Аршиакъ. Состоящій при Французскомъ Посольствѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину.—

26 Января 1837 г. Вторникъ.
7 Февраля

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у Себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балѣ Графини Разумовской, особу Коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ долженствующему кончиться Завтре.—

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ *Д'Аршіакъ*.

Корнетъ *Осоринъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шиоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Января 1837 года.

Милостивый Государь

Я Настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ.—

Необходимо чтобъ переговорилъ съ Свидѣтелемъ котораго вы избѣретѣ, и то въ самое короткое время. До Полудня я останусь въ своей Квартирѣ, на дѣлюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

Примитѣ Милостивый Государь увѣреніе моего отличнейшаго уваженія.

Графъ *Д'Аршіакъ*

С.-Петербургъ среда 9 часовъ утра.

Корнетъ *Осоринъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шиоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ письма Г. Пушкина къ Графу Д'Аршіаку отъ 27 Января.

Графъ.

Я нисколько не забочусь довѣрить празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и Посему Отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ я привѣду своего прямо на назначенное мѣсто такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккернъ и что онъ обиженный, онъ можетъ мнѣ выбрать, онаго если ему угодно я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. Чтоже до часа имѣть я совершенно въ его волѣ. По нашимъ Обычаямъ, у насъ у Русскихъ етаго довольно. Я васъ прошу вѣрнѣ Графъ что это мое послѣднее слово, и что я не имѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося до сего дѣла и что я болѣе не двинусь, какъ для того чтобъ на мѣсто.—

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Корнетъ *Осоринъ*
Корнетъ *Чичеринъ*
Поручикъ *Анненковъ*
Поручикъ *Шиоринъ*
Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
Ротмистръ *Столыпинъ*
Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ Письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Января—8 Февраля 1837 года.

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерна вы должны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтели. Ни въ какомъ случаѣ Нельзя вамъ онаго доставить. Готовый съ своей стороны явится на мѣсто Баронъ Егоръ Геккернъ торопитъ васъ все съ вашей стороны устроить.—

Всякое замѣдленіе будетъ имъ принято какъ отказъ должному удовлетворенія, и огласкою сего дѣла помѣшать его окончанію. Не-

обходимое до встречи свидание Секундантовъ станеть если вы еще откажитѣ одно изъ условій Барона Егора Геккерена вы мѣгъ вчера говорили и писали сего дня что вы оныя всѣ принимаетѣ.

Примитѣ Милостивый Государь увѣреніе свое совершеннаго уваженія.

Графъ *Д Аршіакъ*.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

1837 Года Февраля 19 дня въ присутствіи Комисіи Военнаго Суда, учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, дана сія подписка въ томъ, что во время нахождения нашего подъ Судомъ иностранныхъ допросовъ намъ производимо не было, въ чемъ Собственноручно подписуемся.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*
 Подсудимый Поручикъ *де Геккеренъ*.

Подписку отбиралъ Аудиторъ *Масловъ*

при семъ присутствовали
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*.
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Корнетъ *Осоргинъ*.

Итого въ семь дѣлъ пронумерованныхъ сто шестнадцать листовъ

Аудиторъ *Масловъ*.

Въ комисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи
 Конномъ полку

Выписано

Сего 1837 года Февраля 1-го дня № 148 Командиръ полка состоящій въ свитѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генераль-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, отъ 29 минушаго Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предписалъ судить Военнымъ судомъ, по окончаніи коего съ выпискою и заключенною наоснованіи законовъ Сентенцію, представить на конфермацію куда слѣдуетъ, на каковой предметъ при означенномъ предписаніи препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго вышепомянутымъ Корпусомъ, отъ того же числа Генваря за № 139, отъ 2 Февраля за № 4, для руководства и исполненія копію съ секретнаго рапорта Начальника Штаба того жъ Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, послѣдовавшаго нами Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, присовокупилъ что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ и отъ 4-го Февраля за № 5 рапортъ помянутаго Полковника Голахова, отъ 3 числа сего жъ мѣсяца за № 3 и представленныя при ономъ объясненія Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса.

Изъ приложенныхъ при помянутыхъ предписаніяхъ Командира полка бумагъ видно, а именно: изъ предписанія Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Господина Генераль-Адъютанта Вистрома, отъ 29 Генваря за № 139, что онъ объявилъ помянутаго числа и мѣсяца въ приказѣ по Корпусу о преданіи Военному суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Геккерена забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаетъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Господину Генераль-Лейтенанту Кноррингу приказать судъ сей учредить при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, презусомъ суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того жъ полка Бреверна I-го, а Ассесорами офицеровъ по усмотрѣнію его. Комисіи военнаго суда вѣннать въ непремѣнную обязанность открыть кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэлѣ и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе. Изъ

копій съ секретнаго рапорта Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, отъ 30 Января за № 28, на имя его же Г. Генераль-Лейтенанта Кюрринга, что Г. Военный Министръ, отъ 29 числа тогоже мѣсяца за № 61, сообщилъ Командующему поминутымъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всѣподданѣйшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія ЕГО о дуэли происшедшей 27-го числа сказаннаго мѣсяца между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ ВЪСОЧАЙШЕ повѣлетъ соизволить: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ что, ежели между ими окажутся лица иностранные, то недѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе каковой ВЪСОЧАЙШЕЙ воли онъ Г. Начальникъ Штаба по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ просилъ Г. Генераль-Лейтенанта Кюрринга приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военнаго суда, произведено было чрезъ особаго Штабъ-офицера слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ сей комисіи, а относительно иностранцевъ поступить какъ ВЪСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ запустунокъ его наказанію позаконамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ не оставить его безъ увѣдомленія.

Изъ представленныхъ при рапортѣ Полковника Голахова отъ 3 Февраля за № 3, отобранныхъ имъ тогоже числа и мѣсяца объясненій отъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса видно, что первый 27 числа Января дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ Камергеромъ Пушкинымъ, ранилъ его въ правый бокъ и самъ былъ раненъ въ правую руку. Секундантами были со стороны его Виконтъ Д. Аршіакъ, находящійся при Французскомъ Посольствѣ, а со стороны Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ; Поручикъ Д. Геккеренъ въ тотъ же самый день 27 Января просилъ Виконта Д. Аршіака быть его Секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношенія его съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія, мѣсто поздинка было за комендантскою дачею близъ новой деревни, въ роцѣ куда онъ съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4 часу по полудни. Кромѣ помянутыхъ секундантовъ зналъ одуэли, имѣющей быть между ними, одинъ только усноившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ Геккеренъ, а болѣе никто, а по слѣдній, что онъ точно былъ Секундан-

томъ со стороны Камергера Пушкина при дуэли, происшедшей между имъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ 27 числа въ 5 часу по полудни за вышесказанною дачею, кромѣ его и секретари Французскаго Посольства Виконта Д. Аршіака секунданта Поручика Геккерена при дуэли никто не находился, и сколько ему извѣстно, кромѣ присутствующихъ зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго Двора Баронъ Д. Геккеренъ; но такъ какъ онъ узналъ одуэли въ тотъ же самый день и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ только касательно условій оной, то ему и неизвѣстно мѣра прикосновенности ихъ по сему предмету.

По учиненіи обряда суда при допросѣ въ ономъ Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ объяснилъ, что дуэль учинена имъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27 числа минувшаго Января въ 5 часовъ по полудни завыворгскою заставою близъ Новой Деревни въ роцѣ, закомендантскою дачею, на пистолетахъ; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, слѣдующая: въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года получили онъ словесной и безпричинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, который имъ былъ принятъ; спустя же нѣкоторое время Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія словесно просилъ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызовъ свой онъ уничтожаетъ, на что онъ нимогъ согласится потому, принявъ оный безъ причины полагалъ, что честь его не позволяетъ ему отозваться отъ даннаго имъ ему слова, тогда Пушкинъ, по требованію его назначенному съ его стороны Секунданту, находящемуся при Французскомъ Посольствѣ Графу Д. Аршіаку, далъ письмо, въ коемъ объяснилъ, что онъ ошибся въ повѣденіи его и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и вовсе не оскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, съ того дня онъ неимѣлъ съ нимъ ни какихъ сношеній, кромѣ учтивостей, до 26 Января, а сего числа Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ получено отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому что Пушкинъ считаетъ его подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что можетъ подтвердиться письмами, находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что о всемъ вышеобъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена, получившаго поманутое письмо, и его секунданта графа Д. Аршіака, никто не зналъ, совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли по случаю оскорбленія его ни отъ кого не принималъ, прежнихъ сношеній Инженеръ-подполковника Данзаса съ Камергеромъ Пушкинымъ, кромѣ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, онъ никакихъ не знаетъ; къ сему присовокушилъ, что Реляція всего учиненнаго ими дуэля вру-

чена вышепомянутымъ Секундантомъ его при отъѣздѣ изъ С. Петербурга Камергеру Книзю Вяземскому, которой до получения оной о имѣющей быть между ими дуэли ничего не зналъ.

Изъ переводовъ съ писемъ, писанныхъ Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ Діалектѣ къ Графу Д. Аршіаку 17 Ноября 1836 года и 26 Генваря сего года къ Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ, врученныхъ презусу комисіи Вице Канцлеромъ Графомъ Несельроде Пушкинъ прописываетъ въ первомъ.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвалъ Барона Геккерена на дуэль поны согласился безъ всякаго объясненія, прошу свидѣтелей этого дѣла смотрѣть на сей вызовъ, какъ недействительный, узнавшій стораною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я не имѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка!

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности. и въ послѣднемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену просить отъ 26 Генваря сего года.

Господинъ Баронъ.

Позвольте мнѣ изложить въкратцѣ все случившееся: повѣдѣніе Вашего сына мнѣ давно извѣстно и я немогъ остаться равнодушнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взятая задѣло, когда почту занужное случай, которое во всякую другую минуту былъ бы мнѣ очень неприятнымъ, представился весьма счастливымъ, чтобъ мнѣ раздѣлаться я получилъ безъ именнаго письма; я увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостию и плоскостію его, немогла воздержаться отъ смѣха и оупущенія, которое бы она могла имѣть къ этой сильной ивысокой страсти, погасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи, я долженъ признаться Г. Баронъ, что повѣденіе собственно ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что все повѣденія его (довольно неловкое впрочемъ) было Вами руководимо. Его вы вѣроятно, который внушали ему все заслуживающія жалости выходки иглупости, которыя онъ позволилъ себѣ писать подобно старой развратницѣ, Вы сторожили жену мою во всехъ углахъ, чтобъ говорить ей о любви вашего незаконнорожденнаго или такъ называемаго сына и, когда больной

венерическою болѣзнію онъ оставался дома, вы говорили, что онъ умералъ отъ любви къ ней; вы ей бормотали возвратить мнѣ сына.

Вы согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого я немогу сносить, чтобъ мое семейство имѣло малѣйшее сношеніе съ вашимъ. Съ этимъ условіемъ я согласился непрестѣдовать болѣе этого гадкаго дѣла, и необезчестить васъ въ глазахъ вашего Двора и Нашего, начто я имѣлъ право пнамѣреніе; я незабочусь, чтобъ жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія, немогу позволить, чтобъ сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращаться къ моеи женѣ нече менѣе того, говорилъ ей казармныя каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ подлець и негодай.

Я вынужденъ обратится васъ просить окончить все сіи продѣлки, если вы хотитѣ избѣжать новой огласки, предъ которой я вѣрно не отступлюсь.

Имѣю честь быть Господинъ Баронъ Вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ.

Начальникъ I-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи Господинъ Генераль-Адъютантъ Гр. Апраксинъ, отъ 15 Февраля за № 477, препроводилъ въ Комисію доставленные къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію Шефомъ Жацдармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генераль-Адъютантомъ Графъ. Беккендорфомъ, найденныя между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣты на французскомъ діалектѣ, а подсудимый Подполковникъ Данзассъ при рапортѣ, отъ 14 Февраля, представилъ въ Комисію отданную ему Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ копию съ письма Пушкина къ Г. Д. Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго поставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли.

Въ вышеизложенныхъ письмахъ, запискахъ и визитномъ билѣтѣ написано слѣдующее: Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ къ Камергеру Пушкину.

Милостивый Государь.

Незная нивашей руки, нивашей подписи, я бросаюсь къ Графу Д. Аршіаку, который вамъ вручить сіе письмо, чтобъ засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю, точно отъ васъ.—Содержаніе его дотога вышло изъ границъ возможнаго, что отказываюсь отвѣчать на все подробности сего письма. Вы кажется забыли, Милостивый

Государь, что вы отступились от вызова, который вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который былъ имъ принятъ; доказательства мною представляемаго находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантовъ мнѣ остается только васъ предупредить что графъ Д. Аршіакъ явится къ вамъ чтобъ съвами условится о мѣстѣ, гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, и васъ предупредить, что встрѣча сія негѣритъ никакого отлагательства, я буду умѣть поздне, Милостивый Государь заставитъ васъ цѣнить почтеніе должное сану, которымъ я облѣченъ, и къ которому никакіе проски въ вашей сторони не въ состояніи доступить. —

Я есмь, Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга
Баронъ Геккеренъ.

Читано и мною одобрено
Баронъ Егоръ Геккеренъ.

Графъ Д. Аршіакъ состоящій при французскомъ Посольствѣ на-
визитномъ билетѣ: прописываетъ

Я прошу Г. Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня
принять естли неможетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно?

Гр. Д. Аршіакъ состоищій при французскомъ посольствѣ.
Графъ Д. Аршіакъ отъ ^{26 и 27 Января}
_{7 и 8 Февраля} во вторникъ.

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать
у себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа набалѣ
Графини Разумовской, особу коей будетъ поручено разсуждать одѣлѣ
долженствующему кончится завтра.

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г-ну Пушкину увѣренія своего
отличнаго уваженія.

Графъ Д. Аршіакъ.

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, очемъ я имѣлъ честь васъ просить
вчера вечеромъ. Необходимо чтобъ переговорилъ съ свидѣтелемъ, ко-
торого вы изберетѣ что въ самое короткое время до полудни я оста-
нусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу которую
вамъ угодно будетъ комнѣ прислать.

Примитѣ, Милостивый Государь, увѣреніе моего
отличнѣйшаго уваженія.

Гр. Д. Аршіакъ.

С.Петербургъ. Среда 9 часовъ утра.

Камергеръ Пушкинъ къ Графу Д. Аршіаку отъ 27 Генваря между
9^{1/2} и 10 часами утра.

Графъ.

Я ни сколько незабочусь довѣрить празднымъ людямъ Петербурга
мои семейныя дѣла, и по сему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ
черезъ Секундантовъ: я приведу своего прямо на назначенное мѣсто,
такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ и что онъ обиженный;
онъ можетъ мнѣ выбрать онаго, если ему угодно; я уже напередъ его
принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и мѣстѣ — я
совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычіямъ, у насъ у Русскихъ,
етаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что это мое послѣднее
слово, и что я неимѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося
до сего дѣла, и что я болѣе неидвинуся, какъ для того чтобъ идти
намѣсто.

Примитѣ увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Графъ Д. Аршіакъ того же числа къ Камергеру Пушкину. —

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, выдолжны ему удовле-
твореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ
нельзя вамъ онаго доставить, готовый съ своей сторони явится намѣсто
Баронъ Егоръ Геккеренъ торошитъ васъ все съ вашей сторони устроить.
Взякое замедленіе будетъ имъ принято, какъ отказъ должнаго ему,
удовлетворенія, погласкою сего дѣла помѣшаетъ его окончанію, свиданіе
секундантовъ, необходимое до встрѣчи станеть, если вы еще откажетѣ,
одно изъ условій Барона Егора Геккерена и вы мнѣ вчера говорили
и писали сегодня, что вы онаи всѣ принимаетѣ.

Примите Милостивый Государь увѣреніе мое
совершеннаго уваженія.

Графъ Д. Аршіакъ.

Камергеръ Кн. Вяземскій наздѣланной вопросъ комисіи объяснилъ,
что реляція о бывшей дуэли между Поручикомъ Барономъ Геккере-
номъ и Камергеромъ Пушкинымъ у него нѣтъ; но есть письмо Ви-
конта Д. Аршіака секунданта Барона Геккерена, писанное къ нему по
слѣдующему поводу.

Незнавъ предварительно ничего о дуэли, про которую въпервой разъ услышлнхъ вмѣстѣ съ извѣстемъ что Пушкинъ смѣртельно раненъ и при первой встрѣчѣ съ Г. Д. Аршіакомъ просилъ его расказать отомъ чтобыло, на сіе Г. Даршіакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившіяся просилъ его при томъ показать письмо Г. Данзассу для взаимной повѣрки изасвидѣтельствванія подробностей помянутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено кънему было уже поотъѣздѣ Г. Даршіака за границу и слѣдовательно немогло быть прочтено иповѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями иполучить въ глазахъ его ту достовѣренность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ онезчастномъ происшествіи лишившемъ его человека столь близкаго сердцу его. Вслѣдствіе того онъ и отдалъ помянутое письмо Г. Данзассу, который возвратилъ ему оное съписьмомъ отъ себя. Оба сіи письма приложили присемь объясненіи далѣе прописываетъ что изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усматривается, что онъ ничего незналъ одуэли до совершеннаго окончанія ея, что подтверждаетъ итеперь, равномерно нислыхалъ никогда ни отъ Пушкина ни отъ Варона Геккерена опричинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное происшествіе.

Изъприложенныхъ приобьясеніи Камергера Князя Вяземскаго писемъ видно Графъ Д. Аршіакъ прописываетъ слѣдующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзассъ и ябыли свидѣтелями. Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе иподписи Господина Данзасса.

Въ 4¹/₂ часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной вѣтеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску.—Множества снѣга мѣшало противникамъ, то мы нашлись вънеобходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой они встали.—Когда барьеры были назначены шинелями, когда pistols были взяты каждымъ изънихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ Сигналъ поднявъ шляпу Пушкинъ вътоже время былъ усвоего барьера, когда Варонъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые ему оставалось до своего мѣста. Оба Саперники приготовились стрѣлять; спустя нѣсколько выстрѣлъ раздался Г. Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель, которая была вмѣсто барьера и остался недвижимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ дополовины приподнялся и сказалъ: «погодите»; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на его здѣлать, возраженіе по знакъ Варона Жоржа

Геккерена меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою объ землю, прицѣлилъ твердою рукою выстрѣлилъ, недвижимъ съ тѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Варонъ Геккеренъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать, дѣло было кончено. Снова увавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полубмарака и нѣсколько мгновений помѣшательства въмысляхъ.— Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.—

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты по самой дурной дороге—онъ мучился нежалуясь; будучи мною поддержанъ Варонъ Геккеренъ могъ дать да своихъ саней;— въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и чтобы я могъ его проводить до петербурга, въпродолженіи всего дѣла спокойство, хладнокровіе благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.

Примитъ князь увѣренность въ высококомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д. Аршіакъ.

Подсудимый Подполковникъ Данзассъ къ нему же князю Вяземскому, отъ 6-го числа тогожъ мѣсяца, что письмо къ нему Г. Даршіака о несчастномъ происшествіи, которому онъ былъ свидѣтелемъ онъ читалъ.

Г. Даршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предметѣ.

Истинна требуетъ чтобы онъ не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя нѣверности въ разказѣ Г. Д. Аршіака. Г. Д. Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г. Геккерена, что Александръ Сергѣевичъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились онъ приподнялся намѣстѣ исказавъ, погодитѣ, оружіе которое держалъ върукѣ когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взявъ другое, онъ могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Варонемъ Егоромъ Геккерномъ ему попрпятствовали) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся опершись лѣвою рукою были слѣдующія (погодите я чувствую еще себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ) тогда дѣйствительно онъ подаль pistols въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но онъ не можетъ оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д. Аршіака будто бы онъимѣлъ право оспоривать обмѣнъ pistols и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерена. Обмѣнъ pistols не могъ подать поводу во время поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, pistols были съ пистонами, слѣдовательно осѣчки быть не могло; снегъ забившійся

въ дуло пистолѣта а. с. *) успѣли бы только ударъ выстрѣла, а не отворотили его; ни какого со стороны Г. Д. Аршіака ни со стороны Г. Геккерна подано не было. Что до его касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто бы онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которые не имѣлъ права. Еще разъ повторить что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было: еслибы оно могло возрадиться, то Г. Д. Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, а не оставивать знакомъ будто отъ Г. Геккерна поданнымъ, кѣтому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д. Аршіака, какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ, онъ отдастъ полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккерномъ; но рѣшительно опровергаетъ, чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности, которую бы могъ отъ себя устранить.

Не отъ него зависело уклонится отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой на несъ.

Для истины расказа прибавилъ также замѣчаніе неподвиженъ послѣ здѣланнаго имъ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упалъ также. Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ, то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ онъ свидѣтельствуетъ истинну показаній Г. Д. Аршіака.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккернъ противу объясненія Камергера Князя Вяземскаго и письма писаннаго 26 Генваря Камергеромъ Пушкинымъ къ Барону Геккерну объяснилъ, что релиція о происшедшей между ими дуэли онъ называетъ письмомъ писанное Секундантомъ его Графомъ Д. Аршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ ему извѣстно описано подробно условье дуэли и всего происшедшаго намѣстѣ оной по всей справедливости. Пистолеты изъ коихъ онъ стрѣлялъ были вручены ему его Секундантомъ на мѣстѣ дуэли, Пушкинъ же имѣлъ свой и что онъ посылая довольно часто къ Г-жѣ Пушкиной книги и театральныя билѣты при короткихъ запискахъ полагающъ что въ числѣ ихъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что пдало ему поводъ упомянуть онихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д. Геккерну 26 числа Генваря какъ дурачества имъ писанныя. Записки и билеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ былъ женихомъ.—

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ Данзасъ на вопросы коммисіи объяснилъ слѣдующее: О всемъ предшествовавшемъ до 27 Ген-

*) Александра Сергѣевича.

варя онъ ничего не зналъ бывая рѣдко у Александра Сергѣевича Пушкина, отъ него ничего оспошеніяхъ его съ Барономъ Геккеромъ не слышалъ, 27 Генваря въ 1-мъ пополудни встрѣтилъ его Пушкинъ на Цепномъ мосту, что близъ лѣтнаго сада остановилъ и предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, который онъ долженъ былъ имѣть съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ: непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ мѣнѣе дуэли, онъ сѣлъ въ его сани и отправился съ нимъ, во время пути онъ съ нимъ разговаривалъ опредѣтахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. Прибывъ къ Г. Д. Аршіаку жившемъ въ домѣ французскаго Посольства Г. Пушкинъ началъ объясненіе свое у Г. Д. Аршіака слѣдующимъ получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго посланника узнавъ о разпространившихся въ свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касающихся до чести жены его, онъ въ Ноябрь мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Г. Поручика Геккерена на котораго публика указывала; но когда Геккернъ предложилъ жениться на Своячинницѣ Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однако жъ не премѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена чтобъ небыло никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Г. Г. Геккерны даже послѣ свадьбы, не переставали дерскимъ обхожденіемъ съженою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давая поводъ къ усилению мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для его свѣдѣнія прочелъ собственноручную копию съ помянутаго письма, которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена — болѣе же онъ ничего ни прежде ни послѣ отъ Пушкина не слышалъ; другихъ же доказательствъ къ подтвержденію отъ него не требовалъ, потому что знавъ его всегда за человѣка справедливаго, онъ словамъ его повѣрилъ. Тутъ онъ только узналъ, что дѣло шло о дуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена.

Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказалъ Г. Д. Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему какъ Секунданту своему сговорится съ нимъ Д. Аршіакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непремѣнно было кончено того же дня. Г. Д. Аршіакъ спросилъ его при Пушкинѣ согласенъ ли онъ принять на себя обязанность Секунданта. Послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ немогъ отказаться отъ соучастія тѣмъ болѣе что Г. Пушкинъ былъ съ дѣтства его товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примирѣнію. Послѣ ухода Пушкина первой вопросъ его былъ Г. Д. Аршіаку, нѣтъ ли средствъ окончить

дѣло миролюбиво. Г. Д. Аршіакъ представитель почитавшаго себя обиженнымъ Г. Геккерена вызвавшего Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ нѣтъ къ примиренію. И за сѣмъ предложилъ ему постановить слѣдующія условія: приѣхать Соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. Расстояніе между соперниками назначить 20 шаговъ; съ тѣмъ чтобы каждый могъ дѣлать 5 шаговъ иподайти къ барьеру. Никому не давать преимущество перваго выстрѣла, но чтобы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно на означенныхъ 5-ти шагахъ до барьера, наблюдая чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи, а въ случаѣ промаховъ съ обонхъ сторонъ, начинать же натѣхъ же условіяхъ. Къ сѣмъ условіямъ Г. Д. Аршіакъ при совокупилъ недопускать ни какихъ объясненій между противниками: но онъ возразилъ что согласенъ, что во избѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей не дозволить имъ самимъ объясняться; но имѣя еще въ виду неупускать случая къ примиренію онъ предложилъ съ своей стороны чтобы въ случаѣ малейшей возможности секунданта могли объясняться за нихъ.—По окончаніи разговора его съ Г. Д. Аршіакомъ онъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ за пистолетами по словамъ его на сей предметъ уже купленными въ исходѣ 4-го часа они отправились на мѣсто дуэли куда ярибыли почти въ одно время съ противниками. Г. Д. Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, за сѣмъ ему ничего неоставалось дѣлать какъ послѣдовать его примѣру.—Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ. Потомъ Г. Д. Аршіакъ и онъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, они по его знаку тотчасъ начали сходитья. Г. Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который упалъ усвоего барьера они бросились къ нему на помощь; но Геккеренъ остановленъ былъ словами Пушкина которой сказалъ по французски подождитѣ я чувствую въ себѣ довольно силы чтобы сдѣлать свой выстрѣлъ, Г. Геккеренъ послѣ сего сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ впередъ и прикрывъ рукою грудь.—Такъ какъ пистолетъ Пушкина при паденіи его забился снѣгомъ, онъ подаль ему другой.—Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣлилъ, когда раненый въруку Геккеренъ упалъ, тогда Пушкинъ бросилъ свой пистолетъ въ сторону сказавъ браво. Види опасность раны Пушкина онъ и Д. Аршіакъ обратили на него все вниманіе, усадили его въ сани въ коихъ довели до комендантской дачи разстояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въкаретѣ довелъ онъ его къ нему на квартиру, отгуда не мѣдленно отправился искать мѣдиковъ.

Бывъ самъ неожиданно взятъ Пушкиннымъ, онъ ни о какихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ незналъ равно и письменныхъ удостовереній представить не можетъ.

Въ послѣдствіи Инженеръ Подполковникъ Данзасъ върапортѣ отъ 14-го Февраля съ представленіемъ копій съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д. Аршіаку отъ 27 Января между 9 и 10 часами утра, доноситъ, что Содержаніе онаго письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ неимѣлъ еще Секунданта полагасть что сіе можетъ служить къ подтвержденію показаній его что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкиннымъ 27 Января ни о чемъ незналъ; онъ счелъ необходимымъ представить сію копию въ комиссію для свѣденія къ поясненію обстоятельствъ касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавилъ еще о сказанномъ ему Г. Д. Аршіакомъ послѣ дуэли: т. е. что Пушкинъ на канунѣ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г. Мегенесу находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался, соображаетъ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его къ Гр: Д. Аршіаку и нѣкоторые темныя выраженія въ его разговорѣ съ нимъ когда они ѣхали на мѣсто поединка, онъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному ему и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ нехотелъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу никого изъ соотечественниковъ, и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился на конецъ искать его какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права считать.

Послѣ всего что онъ услышалъ у Графа Д. Аршіака, изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерена, онъ немогъ непочитать избравшаго его въ свидѣтели тяжело оскорбленнымъ въ томъ что человекъ цѣнитъ дороже всего въ мірѣ; въ чести жены и собственной, оставить его въ семь положеній показалось ему невозможнымъ онъ рѣшился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручикъ Варонъ Г. Геккеренъ противу объясненія подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса объяснилъ, что ему неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безъ именное письмо въ Ноябрь мѣсяцъ 1836 года и кто виновникъ онаго, слуховъ нелѣпыхъ касающихся до чести жены его онъ никакихъ не распространялъ и несогласенъ съ тѣмъ что онъ уклонился отъ дуэли предложеніемъ его жениться на его свояченицѣ; что даже подтверждаетъ письма Г. Пушкина къ Графу Д. Аршіаку гдѣ онъ говоритъ, прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною, что Варонъ Геккеренъ, рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, что же касается до его обращенія съ Г-жею Пушкиной, не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній онъ думалъ что былъ въ обязанности кланяться и говорить съ нею при встрѣчѣ въобще-

ствѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему въдомъ на его свадьбу: что по мнѣнію его вовсе неозначало что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться къ тому еще присовокупилъ что обращеніе его съ нею заключалось въ однихъ только ути-востяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усилению поносительнаго для чести обонхъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

По Формулярнымъ и кондуктнымъ спискамъ показано подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзасу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль Маіора, въ службу поступилъ изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 года Ноября 7, подпоручикомъ 819 Апрѣля 26-го, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 829 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафехъ не бывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался, имѣеть ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и серебряныя мѣдали въ память походовъ противъ персіанъ 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ установленныя и золотую подусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, на вѣрно-подданство Россіи не присягалъ, Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ штрафехъ и арестахъ не бывалъ, къ повышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммиссія военнаго суда по выслушаніи всего вышеписаннаго опредѣленіемъ 13-го числа заключила привести дѣло немѣдленно къ окончанію.

Въ слѣдствіе чего производитель дѣла Аудиторъ 13-го класса Масловъ рапортомъ отъ 14-го числа за № 7 донесъ Военно судной коммисіи что лежащей на немъ обязанности изложенной вопиющей процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7 и 8-мъ несообразался съ Указомъ 1802 года Августа 18 съ пунктомъ 15 онъ по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы нелишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объясненіе въ томъ именно: 1-е) неизвѣстнли ей какіе именно безъ имянныя письма получилъ покойный мужъ ея, которые вынудили его написать 26-го числа мѣнушаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина дуэль 2-е) Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ ней Пушкиной письма или записки кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену, отъ

26-го Генваря называетъ дурачествомъ, гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрі мѣсяцѣ въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ Нидерландскій Посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; но оная не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его своячинницѣ, а ея сестрѣ и 3-е) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ поболѣзни былъ удержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратитъ ему его, а послѣ уже свадьбы его Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршіава въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса объяснялъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усилению поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мнѣнія. По сему онъ считалъбы нужнымъ о повѣденіи Г. Г. Геккереновъ въ отношеніи обращеніи ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.—

Если же Коммисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной повышеизложеннымъ предметамъ объясненія, то я всепокорнѣше прошу дабы заупущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ отвѣтственности рапортъ сей приобщить къ дѣлу для видимости высшаго Начальства.

Коммисія военнаго суда слушавъ вышеизложенный рапортъ Аудитора Маслова о истребованіи нѣкоторыхъ объясненій отъ вдовы Камергерши Пушкиной, которая коммисія имѣла въ виду при слушаніи дѣла, но дабы требованіемъ оныхъ нерасстроить ее опредѣлила рапортъ Аудитора Маслова приобщить къ дѣлу, привести оное къ рѣшенію.

1837 года Февраля 19 дня сія выписка въ присутствіи Коммисіи военнаго суда подсудимымъ Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ читана при чемъ спрашивали всѣли показанія ихъ внесены въ оную исправно и неимѣютъ ли чего дополнить къ оправданію своему, начто отозвались что показанія ихъ внесены всѣ исправно и онѣ къ оправданію своему ничего болѣе дополнить не могутъ въ чемъ и подписались.

Подсудимый поручикъ Баронъ *de Геккеренъ*.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзассъ*.

А законами повѣлено

Указомъ 1702 года Генваря 14-го

Всѣмъ обрѣтающимся въ Россіи и въѣзжающимъ иностранцамъ, поединковъ ни съ какимъ оружіемъ не имѣть, и для того никого не-вызывать и невыходить: а кто вызвавъ на поединокъ ранитъ, тому учинена будетъ смертная казнь; ежелижъ кто и не бывъ на поединкѣ, посорясь, вынетъ какое оружіе, на другаго замахнется, у того по розыску отсѣчена будетъ рука.

Воинскаго Сухопутнаго Устава

Артикулами

139.

Все вызовы, драки и поѣдинки чрезъ сіе наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто хотя бѣ кто онъ не былъ, високаго или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ, хотя другій кто, словами, дѣломъ знаками или инымъ чемъ къ тому побужденъ и раззадоренъ былъ отноудъ недержалъ соперника своего вызывать, ниже напоѣдинокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинитъ, оный всеконечно какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ, имѣеть быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба неранены отъ того отобдугъ. И ежели случится что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поѣдинкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140-м.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и уприситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поѣдинкѣ биться, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.—

142-мъ.

Для остереганія всякаго случая, надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ, постороннимъ ссорящихся пріяельски помѣрять искать, и ежели того не могутъ учинить, то немѣдленно по карауламъ послать или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы караулъ ихъ развести или при нужномъ случаѣ заарестъ взять могъ кто сего не учинитъ, оный такожь, яко и виноватый, накажется.

Манифеста о поѣдинкахъ.

1787 года Апрѣля 21-го.

Пункты:

3.

Подтверждается запрещеніе, словами или письмомъ или пересылкою вызвать кого на драку, или такъ прозванный поединокъ.

4.

Подтверждается запрещеніе вызванному словами, письмомъ или пересылкою выходить на драку или поединокъ.—

Больше по сему дѣлу приличныхъ узаконеній не имѣется.

Аудиторъ 13 класса *Масловъ*.

Сентенція

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ, преданными суду поволѣй высшаго Начальства первые двое за произведенную 27-го числа минувшаго Генваря между ими дуэль, на которой Пушкинъ будучи жестоко раненъ, умеръ, а послѣдній Данзасъ за нахождение при оной посредникомъ или Секундантомъ—находить слѣдующее; между подсудимыми Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятели, такъ что еще въ Нолбрѣ мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась.

Наконецъ Пушкинъ 26-го Генваря сего года послалъ къ отцу Подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Гек-

керену письмо, наполненное поносительными и обидными словами. Въ письмѣхъ семь Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки противъ жены его подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностью, погасилъ въ самомъ холодномъ презрѣніи и за служенномъ отвращеніи. Далѣе Пушкинъ самаго Министра Геккерена называлъ представителемъ Коронованной главы, изъяснился, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ неловкимъ его поведѣніемъ внушалъ ему всѣ заслуживающія жалости выходки и глупости которые позволялъ себѣ писать и подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина во всѣхъ углахъ, чтобы говорить съ ней о любви къ ней незаконнорожденного сына и когда онъ оставался дома больной вънерическою болѣзнію говорилъ, что умираетъ отъ любви къ ней бармоталъ ей возвратитъ ему его. Въ заключеніе Пушкинъ изъявлялъ желаніе чтобы Геккерены оставили домъ его и неговорилъ женѣ его казарменные коломбуры, называлъ его подлецомъ и негодеемъ. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семь письмѣхъ изъясненными словами, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Графа Д. Аршіака, который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъявленному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, къ коей секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзассъ, а отъ Геккерена поминутый графъ Д. Аршіакъ выѣхавшій уже какъ изъ дѣла видно за границу. Дуэлисты и Секунданты по условію 27-го Января въ 4 часа вечера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на pistolетахъ въ растояніи 20 шаговъ такъ чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5-ть шаговъ и стрѣлять по соперника не ожидая очереди.—Послѣ сего Секунданты зарядивъ по парѣ pistolетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходитьсѣ: первый выстрѣлилъ Геккеринъ иранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе Пушкинъ переменявъ pistolеть, который засорился снегомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ иранилъ Геккерена, но неопасно. На семь поединковъ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значить, отъ раны умеръ.

По формулярнымъ икондукитнымъ спискамъ показано Подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль-Майора, въ службу поступилъ изъ Императорскаго Царско-сельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 Ноября 7-го, Подпоручикомъ 819 Апрѣля 26, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Января 1-го, Капитаномъ 828 Августа 30, Подполковникомъ 836 Января 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ не бывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался имѣть ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, серебряныя мѣдали: въ память походовъ противъ Персіянъ 1826, 1827 и 1829 и за Турецкую войну 1828 и 1829 года установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства Военнаго училища Санта-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, навѣрно-подданство россіи не присягалъ. Поручикомъ 1836 Января 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ въ штрафахъ и арестахъ не бывалъ, къ повышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммисія военнаго суда соображая все вышеизложенное подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена находить какъ его, такъ и камергера Пушкина виновными въ произведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка а Геккерена и въ причиненіи pistolетныхъ выстрѣловъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила Подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствіе по силѣ 139 Артикула воинскаго Сухопутнаго устава и другихъ подъ выпискою подведенныхъ законовъ повѣситъ, каковому наказанію подлежалъ бы и Подсудимый Камергеръ Пушкинъ, но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратитъ а подсудимаго Подполковника Данзасса, хотя онъ и объясняетъ Коммисіи что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при вышеобъясненномъ произшествіи спрашивалъ секунданта съ противной стороны Графа Д. Аршіака не имѣетъ ли средствъ къ примиренію ссорившихся миролюбно, которой отозвался что нѣтъ ни какихъ, но какъ не поступилъ по всѣй силѣ 142 воинскаго Артикула, недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способности то его Данзасса подолгу вѣрноподданнаго неисполнившего своей обязанности, по силѣ 140 воинскаго Артикула повѣситъ. Каковой приговоръ Подсудимымъ Поручику Барону Геккерену и Инженеръ-Подполковнику Данзассу объявить иобъявлять а довосполниваніи надъ ними конфирмаціи на основаніи доклада Генераль-Аудитора Князя Салагова отъ 18 Іюля 1802 года содержать подъ строгимъ карауломъ.

Въ прочемъ таковой свой приговоръ представляетъ благоусмотрѣніе Высшаго Начальства заключенъ въ С.Петербургѣ Февраля «19» дня 1837 г.

Корнетъ *Осоринъ*.
 Корнетъ *Чичеринъ*.
 Поручикъ *Антенковъ*.
 Поручикъ *Шигоринъ*.
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*.
 Ротмистръ *Столыпинъ*.
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бресернъ 1*.
 Аудиторъ *Масловъ*.

З а п и с к а

Составленная Коммисією военного суда учрежденною при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕЙ воли объ явленной Коммисіи по Командѣ о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли бывшей 27 числа минувшаго Генваря между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ Иностранныхъ лицъ.

Кто Имянно.

Мѣра Прикосновенности.

Министръ Нидерландскій
 Баронъ Геккеренъ.

По имѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камергера Пушкина видно, что сей Министръ будучи вхожъ въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса основанномъ на словахъ Пушкина, посвялялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и Женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ повѣденія, а изъ собственнаго Его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камергеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

Состоящій при Французскомъ посольствѣ Д. Аршіакъ, выѣхавшій уже за Границу.

По имѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ Подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса, найдена со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи состороны Пушкина секунданта.

Находящійся при Англійскомъ посольствѣ Господинъ Мегенсъ.

По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса сообщенному ему секундантомъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Гр. Д. Аршіакомъ, имѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ наканунѣ, получаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графини Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Корнетъ *Чичеринъ*
 Корнетъ *Осоринъ*
 Поручикъ *Антенковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бресернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННОГО
ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО

КАНЦЕЛЯРИИ

Стола 2.

№ 29.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію опреданіи военному суду
Кавалергарскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона
Де-Геккерена

Началось 4 Февраля } 1837.
Кончено

На 3-хъ листахъ.

О П И С Ъ

бумагамъ, въ семь дѣлъ содержащимся.

Означеніе бумагъ.

Отношеніе Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 2 Февраля 1837 г. № 69 съ приложеніемъ копии съ отношенія Г. Военнаго Министра къ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 Января 1837 г. № 61 и всеподданнѣйшаго рапорта Г. А. Вистрома отъ того же числа за № 138.

Столначальникъ *Полторацкій.*

№ 851.

4 Февраля 1837.

МИНИСТЕРСТВО ВОЕННОЕ

Департаментъ Инспекторскій
КАНЦЕЛЯРІЯ.

столъ 2.

Санктпетербургъ.

2 Февраля 1837 года.

№ 69.

Во 2-й столъ
Барона Геккерена внести въ
списокъ подеудимыхъ *).

Имѣть сіе дѣло подъ особымъ
наблюденіемъ **).

рапортъ Генераль-Адъютанта Вистрома, о семь произшествіи за № 138-мъ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

По порученію Господина Военнаго Министра, имѣю честь препроводить при семь въ Аудиторіатскій Департаментъ, для дальнѣйшаго по оному производства:

Копію съ предписанія, даннаго Графомъ Александромъ Ивановичемъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанту Вистрому, отъ 29-го Января № 61-й, съ изясненіемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, о преданіи военному Суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, бывшей между нимъ и покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ; и Всеподданнѣйшій

Дежурный Генераль Главнаго Штаба

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль Адъютантъ *Клейнмихель.*

*) Помѣта карандашемъ, рукою начальника отдѣленія Шмакова.

**) Надпись карандашемъ, рукою генераль-аудитора Ноинскаго.

Секретно.

Копія съ отношенія Г. Военнаго Министра Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29-го Января 1837 года за № 61.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу донесенія Вашего Высокопревосходительства № 129-й, о дуэли произшедшей 27 ч. сего Января, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ, — ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: судить военнымъ судомъ какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, имѣю честь сообщить вамъ, Милостивый Государь, къ надлежащему исполненію.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ *Реслингъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ,

Рапортъ.

Передать въ Аудиторіатскій Департаментъ: Этотъ Рапортъ разошелся съ предписаніемъ даннымъ вчерашняго числа о семь же предметѣ 30 Января *).

27-го числа сего Января, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккеренъ и Камергеромъ Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ произошла Дуэль, при которой поручикъ Геккеренъ раненъ.

За каковой противузаконный поступокъ сего Офицера, предписавъ судить его военнымъ судомъ при Л. Г. Конномъ полку, арестованнаго, — долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести о томъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

№ 138.

29-го Января 1837-го.
СПетербургъ.

Въ семь дѣлъ писанныхъ три листа.

Правитель Канцеляріи *Дыздаревъ.*

*) Помѣта карандашемъ, рукою Дежурнаго Генерала Ген.-Ад. Клейнмихели.

1640.

12 марта 1837.

Увѣдомить О. И. Ноинскаго что бы скорѣй было разсмотрѣно дѣло *)

въ 4-е отдѣл.

11 марта.

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютантъ Веймарнъ, имѣеть честь увѣдомить Его Превосходительство Максима Максимовича, для доклада Его Сіятельству Графу Александру Ивановичу, что военное дѣло о Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Подполковникѣ Данзасѣ, препровождено сего числа отъ командующаго Гвардейскимъ Корпусомъ въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

№ 1912.

11 марта 1837.

Въ С.-Петербургѣ.
Его Превосходительству
М. М. Брискорну.

МИНИСТЕРСТВО

ВОЕННОЕ.

Въ Придворную Кантору.

ДЕПАРТАМЕНТЪ АУДИТОРИАТСКІЙ.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Столъ 2.

САИТЪ ПЕТЕРБУРГЪ

16 Марта 1837.

№ 889-й.

Аудиторіатскій Департаментъ покорнѣйше просить оную Кантору увѣдомить съ симъ же посланнымъ: какое имѣеть званіе умершій отъ полученной на дуэли раны Пушкинъ, Камеръ-Юнкера, или Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подписаль Генераль-Аудиторъ Ноинскій: — Скрѣпилъ Правитель Канцеляріи Дыздаревъ.

Вѣрно. Столоначальникъ *Полторацкій.*

*) Помѣта карандашемъ ст. с. Брискорна.

Аудит. № 1720.

Получ. 16 Марта 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА.

ПРИДВОРНАЯ КОНТОРА

по 3 Экспедиции.

въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

16-го Марта 1837.

№ 1355.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

Въ слѣдствіе отношенія онаго Департамента, отъ сего 16 Марта за № 889, Придворная Контора честь имѣетъ увѣдомить, что умершій 29-го прошедшаго Генваря Титулярный Совѣтникъ Александръ Пушкинъ, состоялъ при ВѢСОЧАЙШЕМЪ Дворѣ въ званіи Камеръ-Юнкера.

Совѣтникъ *Иванъ Яниковъ*.Секретарь *Ивановъ*.

№ 46.

Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, изъ военно-суднаго дѣла, доставленаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генераль-Адъютанта Вистрома, произведеннаго по ВѢСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Л. Гв. Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ.

Слушана 16-го Марта 1837-го.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и состоящій при С. Петербургской Инженерной командѣ по строительной Морской части Полевой Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, по ВѢСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, 29 Генваря сего года преданы военному суду: первый за произведенную 27-го того Генваря съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль; а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ *).

*) Въ означенномъ ВѢСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи сказано, что бѣ судить и Пушкина, по оный прежде нежели было сдѣлано о семъ распоряженіе, умеръ.

Существо дѣла.

27-го Генваря сего 1837 года между Поручикомъ Барономъ Де-Геккереномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ въ 5-ть часовъ пополуночи, за Выборгскою заставою близъ новой деревни въ роще за Комендантскою дачею, при бытности секундантовъ: со стороны Геккерена находившагося при Французскомъ Посольствѣ Виконта Д'Арпіака *), а со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковника Данзаса, произведена дуэль, на которой они оба другъ друга ранили, но изъ нихъ Геккеренъ остался въ живыхъ; Пушкинъ же вскорѣ послѣ того умеръ.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Г. Генераль-Адъютантъ Вистромъ, получивъ свидѣніе о сей дуэли, 29-го того же Генваря предписавъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса передать Поручика Варона Де-Геккерена за произведенную имъ дуэль при Л. Гв. Конномъ полку военному суду,—всеподданнѣйше донесъ о семъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; ЕГО же ВЕЛИЧЕСТВО того жъ 29-го числа ВѢСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: «судить военнымъ судомъ какъ Геккерена и Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ допросовъ и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности».

Во исполненіе сей ВѢСОЧАЙШЕЙ воли, по распоряженію Корпуснаго Начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, предварительно было отобрано Л. Гв. Коннаго Полка Полковникомъ Галаховымъ отъ Поручика Де-Геккерена объясненіе, и когда по оному, а равно и по собственному потомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса сознанию оказалось, что при произведеніи Геккереномъ съ Пушкинымъ дуэли, былъ онъ Данзасъ состороны послѣдняго секундантомъ; и состороны (послѣднимъ) Геккерена былъ таковымъ—вышепоименованный Виконтъ Д'Арпіакъ, тогда и Данзасъ преданъ вмѣстѣ съ Геккереномъ военному суду; о Пушкинѣ же, какъ во время дѣлавшагося осемь распоряженія, умершемъ, вмѣнено военносудной Комисіи объяснить только въ разговорѣ: къ какому бы онъ подлежалъ по законамъ за поступокъ его наказанію.

При освидѣтельствovanіи Поручика Варона Де-Геккерена 5 Февраля, Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабъ-Лѣкаремъ, Коллежскимъ Ассес-

*) Въ послѣдствіи выѣхавшихъ за границу.

соромъ Стефановичемъ, оказалось: «что онъ Геккеренъ имѣеть пулевую проникающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго растояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихся персты мышцахъ, окружающихъ лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ Геккеренъ жалуется на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила контузію; каковая боль обнаруживается при глубокомъ вдыханіи; наружныхъ же знаковъ этой контузіи не замѣтно. Отъ раненія большой имѣеть обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи; но точнаго срока къ совершенному выздоровленію опредѣлить нельзя.

А послѣ вторичнаго имъ Штабъ-Лѣкаремъ 8-го тогожь Февраля освидѣтельствования, онъ донесъ военно-судной Коммисіи, что у Геккерена, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ признаковъ не замѣтно.

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ на предварительный вопросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Коммисіи объяснилъ: 1, Что онъ вступая изъ Французскихъ Дворянъ въ Россійскую службу, учинилъ присягу только на вѣрность оной. 2, Что 27 Января въ 5-ть часовъ по полудни, онъ точно за Выборгскою заставою, какъ выше объяснено, произвелъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль на пистолетахъ; причина же побудившая его Геккерена вызвать Пушкина на оную, есть слѣдующая: въ Ноябрь мѣсяцъ 1836 года получилъ онъ Геккеренъ словесный и безъпричинный Пушкина вызовъ на дуэль, каковой и былъ имъ Геккереномъ принятъ, но спустя нѣкоторое время, Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія, словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена передать ему (подсудимому) Геккерену, что онъ вызовъ свой уничтожаетъ; на что онъ Геккеренъ не могъ согласиться потому, что принявъ безъ причинный вызовъ его на дуэль, полагаалъ, что честь его Геккерена не позволяеть ему отозваться отъ даннаго Пушкину слова; послѣ чего Пушкинъ, по требованію его Геккерена далъ назначенному съ его Геккерена стороны секундантомъ, находящемуся при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіаку письмо, въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведеніи его Геккерена, и что онъ болѣе еще находить оное благороднымъ и во все не оскорбительнымъ для его чести; что онъ соглашался повторить и словесно. Съ этого дня онъ Геккеренъ не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ учтивостей; 26-гожь Января Нидерландскій посланникъ получилъ отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его (подсудимаго) Геккерена чести, которое

якобы онъ не адресовалъ на его имя единственно потому, что считатьъ его Геккерена подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что все можетъ подтвердиться письмами у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА находящимися и 3, Что обо всемъ вышеизъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника, получившаго отъ Пушкина письмо, и бывшаго съ его Геккерена стороны Секундантомъ Виконта Д'Аршіака ни кто не знаетъ; что со вѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли, по случаю оскорбленія его Геккерена, онъ ни отъ кого не принималъ и опрежныхъ сношенійхъ Инженеръ Подполковника Данзаса съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ, никогда не зналъ, кромѣ того только, что видѣлъ Данзаса на мѣстѣ дуэли; въ заключеніе Геккеренъ присовокупилъ, что реліція всего имъ учиненнаго дуэля вручена Секундантомъ его Аршіакомъ при отъѣздѣ своемъ изъ С. Петербурга, Камергеру Князю Вяземскому, который однакожь до полученія оной, о измѣющейся быть дуэли, ничего не зналъ.

Послѣ отобранія военно-судною Коммисіею отъ подсудимаго Поручика Геккерена объясненія, Презусъ оной Коммисіи черезъ два дня предъявилъ присутствующимъ врученныя ему Графомъ Несельродомъ два письма писанныя Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, которыя по переводѣ ихъ самими же присутствующими, на Россійскій діалектъ, есть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ 17 Ноября 1836 года къ Г. Д'Аршіаку:

«Я не останавлиюсь писать то, что могу сказать словесно. Я възвѣвалъ Варона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія. Я прошу свидѣтелей этого дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ «не дѣйствительный, ибо узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ «рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, я не имѣю «никакихъ причинъ приписать это согласіе какимъ-нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

«Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

«Примитъ увѣреніе въ моеи совершенной преданности.

«Александръ Пушкинъ».—

«2, Отъ 26 Января сего 1837 года къ Барону Де-Геккерену:

«Господинъ Баронъ!

«Позвольтъ мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся. Поведеніе «Вашего сына было мнѣ давно извѣстно, и я не могъ остаться равнодушнымъ.

«Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло «когда почту нужнымъ. Случай, которой во всякое другое время былъ бы «мнѣ очень неприятнымъ, вывѣлъ меня изъ затрудненія. Я получилъ «безъ именина письма; и увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался. Остальное вы знаете. Я заставилъ вашего сына играть «столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, немогла удержаться отъ смѣха, и дасада, которую она «имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи.—

«Я долженъ признаться Г. Баронъ, что собственное ваше поведение было не прилично. Представитель коронованной главы, вы родителски сводничали вашему сыну. Кажется, всѣ поступки его (довольно впрочемъ неловкія:) были вами руководимы. Это вы вѣроятно, «внушали ему всѣ выходы заслуживающіе жалости и глупости, которыя онъ позволилъ себѣ писать.—

«Подобно старой развратницѣ, вы сторожили жену мою во всѣхъ «углахъ, что бы говорить ей о любви вашего незаконнорожденнаго, или «такъ называемаго сына, и когда онъ будучи больнымъ венерическою «болѣзнію оставался дома, вы говорили, что онъ умираетъ отъ любви «къ ней. Вы говорили ей: «возвратите мнѣ моего сына».

«Согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого, я немогу сказать, что бы мое семейство имѣло малѣйшее сношеніе съ вашимъ. Съ «этимъ условіемъ я согласился не преслѣдовать болѣе этого чернаго «дѣла, и не безчестить васъ въ глазахъ нашего Двора—и вашего, на «что я имѣлъ право и поведъ. Я нехочу, что бы жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія и немогу позволить, что бы сынъ вашъ «послѣ своего отвратительнаго поведения осмѣлился бы обращаться къ «моей женѣ, а еще менѣе того, что бы онъ говорилъ ей казарменные «каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда «какъ онъ подлецъ и негодай. Я вынужденъ обратиться къ вамъ съ «просьбою окончить всѣ эти продѣлки, если хотите избѣжать новаго «соблазна отъ преслѣдованія, котораго я вѣрно не отступлю.

«Имѣю честь быть Господиномъ Баронъ
«вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ».

Камергеръ Князь Вяземскій на вопросъ военно-судной Коммисіи объяснилъ, что у него реляція, о бывшей между Поручикомъ Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли, нѣтъ, а есть письмо бывшего со стороны перваго изъ нихъ Секундантомъ Д'Аршіакомъ, которое писано къ нему съ поводу того, что онъ Князь Вяземскій не-

знавъ ничего предварительно о дуэли, про которую услышавши вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, при встрѣчѣ въ первый разъ съ Д'Аршіакомъ, просилъ его рассказать: какъ это было дѣло? На что Аршіакъ вывзвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося притомъ его Князя Вяземскаго показать то письмо Подполковнику Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствванія подробностей поминутной дуэли; но между тѣмъ обѣщанное письмо доставлено къ нему Вяземскому по отъѣздѣ же Аршіака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями иполучить въ глазахъ его Вяземскаго ту достовѣрность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ о несчастномъ происшествіи, лишившемъ его человѣка близкаго его сердцу.—Затѣмъ онъ Князь Вяземскій отдавалъ о значенное письмо Подполковнику Данзасу, который и возвратилъ ему оное обратно вмѣстѣ съ другимъ таковымъ отъ себя, кои онъ князь Вяземскій прилагая при семъ объясненіи и прося поминувеніи въ нихъ надобности возвратитъ ихъ ему, — присовокущилъ, что онъ ни о дуэли до совершенія ея, ни о причинѣ къ ней, отъ Пушкина и Геккерна никогда не слыхалъ.

Представленные Княземъ Вяземскимъ письма, писаны къ нему Д'Аршіакомъ по Французски, а Подполковникомъ Данзасомъ частію по Русски и частію по Французски, также по переводѣ ихъ присутствующими военного суда, суть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ Д'Аршіака отъ 1/13 Февраля 1837 года.

«Князь!

«Вы хотѣли подробно знать несчастное дѣло, котораго Г. Данзасъ «и я были свидѣтелями. Я самъ ихъ представлялъ и прошу васъ попросить подтвержденія и подписи Г. Данзаса.—Въ 4 1/2 часа прибыли «мы на мѣсто дуэли.—Весьма сильный вѣтеръ, бывшій въ то время, «принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску.— «Множество снѣга мѣшало противникамъ, почему мы нашлись въ необходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой «они встали.—Когда барьеры были назначены шинелями, и писто- «леты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Подполковникъ Данзасъ далъ «сигналъ, поднятіемъ шляпы. Пушкинъ въ тоже время сталъ у своего «барьера.—Когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые «ему оставались до Барьера, оба соперники приготовились стрѣлять.— «Спустя нѣсколько минутъ, раздался выстрѣлъ и раненый Г. Пушкинъ «упалъ лицомъ къ землѣ на шинель, которая была вмѣсто Барьера и «оставался безъ движенія. Но когда Секунданты приблизились, то онъ «дополовины приподнявшись сказалъ: «погодите». Оружіе, которое онъ

«имѣлъ въ рукѣ, было покрыто снѣгомъ, и потому онъ взялъ другое.
«Я бымогъ на это сдѣлать возраженіе, но знакъ Барона Геккерена, меня
«остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою въ землю, прицѣ-
«лплъ твердою рукою и выстрѣлилъ. Неподвиженъ послѣ выстрѣла,
«Баронъ раненой также упалъ.

«Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, что бы продолжать
«дѣло оно было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ
«раза два обмороки и нѣсколько минутъ помѣшательство въ мысляхъ,
«но вскорѣ совершенно пришелъ въ чувства и больѣ ихъ не терилъ.

«Въ саняхъ будучи сильно потрясаемъ во время переѣзда болѣе
«половины версты по самой дурной дорогѣ — онъ мучился нежалуясь;
«Баронъ Геккеренъ съ моимъ пособіемъ дошелъ до своихъ саней, въ
«въ которыхъ онъ ждалъ пока совершилась переноска его соперника
«для того, чтобы я могъ провозить его до Петербурга.

«Въ продолженіи всего этого дѣла, спокойство, хладнокровіе, бла-
«городство съ обонхъ сторонъ были совершенны.

«Примите князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д'Аршіакъ.

и 2-е, Отъ Подполковника Данзаса отъ 6-го Февраля.

«Письмо къ Вамъ Г. Д'Аршіака, онесчасномъ произшествіи, кото-
«рому я былъ свидителемъ, я читалъ. — Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ
«предложить мнѣ засвидѣтельствовать показаніе его о семъ предметѣ. —
«Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя
«невѣрности въ разсказѣ Г. Д'Аршіака. —

«Г. Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны
«Г. Геккерена, и что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ упалъ раненый
«продолжаетъ (:когда свидѣтели приблизились, то онъ приподнявшись
«на мѣстѣ сказалъ: «погодите;» и какъ оружіе, которое онъ держалъ въ
«рукѣ было покрытое снѣгомъ, то онъ взялъ другое, я могъбы сдѣлать
«возраженіе, но знакъ поданный барономъ Егоромъ Геккереномъ мнѣ
«пошрениятствовалъ:) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся
«опершись лѣвою рукою были слѣдующія (:погодите я чувствую еще
«себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ;) тогда дѣйствительно я подалъ
«ему пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и
«стволь котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но я немогу
«оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д'Аршіака, будтобы онъ имѣлъ
«право оспаривать обмѣнъ пистолета ибылъ удержанъ въ томъ знакомъ
«состороны Г. Геккерена. — Обмѣнъ пистолета немогъ подать поводъ
«вовремя поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ про-

«тивниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами,
«слѣдовательно осѣчки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дулу
«пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отворотилъ бы
«его; никакого знака ни состороны Г. Д'Аршіака, нисостороны Г. Гек-
«керена подано небыло. — Что до меня касается, я почитаю оскорби-
«тельнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто онъ стрѣлялъ въ
«противника своего съ преимуществами накоторыя не имѣлъ права.
«Еще разъ повторяю, что никакого сомнѣнія противъ правильности
«обмѣна пистолета сказано небыло; еслибы оно могло возродиться, то
«Г. Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и неоста-
«навливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; къ тому же
«сей послѣдній неимаче могъ бы узнать намѣреніе Г. Д'Аршіака, какъ
«тогда, когда оно было выражено словами; но онъ ихъ непроизнесъ;
«я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной вовремя
«поѣдинка Г. Геккереномъ; но рѣшительно опровергаю, чтобы онъ про-
«извольно подвергнулся опасности, которуюбы могъ отъ себя устранить.
«Не отъ него зависѣло уклониться отъ удара своего противника послѣ
«того, какъ онъ свой нанесъ.

«Для истины расказа прибавлю также замѣчаніе на то выра-
«женіе: (:неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккеренъ былъ
«раненъ и упалъ также;) противники шли другъ на друга грудью, когда
«Пушкинъ упалъ, то Г. Геккеренъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ
«словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на
«свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь своєю правою рукою. — По
«всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я засвидѣтельную истинну показаній
«Г. Д'Аршіака.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и прочее.

Подписаль К. Данзасъ.»

Послѣ объясненія Камергера Князя Вяземскаго, Подсудимый Гек-
керенъ объясня, что онъ реляціею о происшедшей между нимъ и умер-
шимъ Камер-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль, называетъ письмо писан-
ное секундантомъ его Д'Аршіакъ къ Камергеру Князю Вяземскому,
потому, что въ ономъ, какъ ему Геккерену извѣстно, описано подробно
условіе дуэли и все происходившее на оной, по всей справедливости,
— далѣе на вопросъ военно-судной Коммисіи о томъ: въ какихъ выра-
женіяхъ заключались письма его Геккерена писанныя имъ къ Пуш-
кину или егоженѣ, которые Пушкинъ въ письмѣ своемъ къ Нидер-
ландскому Посланнику Барону Де-Геккерену называетъ дурачествомъ?
какія именно были условія дуэли и начѣихъ пистолетахъ стрѣлялись?
подсудимый Геккеренъ отозвался, что посылая довольно часто къ Г-же

Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагают, что в числѣ оныхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ Пушкину упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ отъ 26-го Января къ Варону Де-Геккерену какъ дурачества имъ (подсудимымъ:) писанные; впрочемъ упоминаемыя записки и билеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ Геккеренъ былъ женихомъ. Причемъ добавилъ, что пистолеты, изъ коихъ онъ Геккеренъ стрѣлялъ, были вручены ему Геккерену его Секундантомъ намѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои.

Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ на предварительный допросъ Подполковника Гадахова и потомъ начально въ военно-судной Коммисіи объяснилъ: 1-е) что онъ обовсемъ предшествовавшемъ до 27 Января ничего не зналъ, и бывая рѣдко у Камеръ-Юнкера Пушкина, отъ него ничего о сношеніяхъ его съ Барономъ Геккереномъ не слыхалъ. — и 2-е) что 27 Января въ часъ пополудни Пушкинъ встрѣтился съ нимъ Данзасомъ на цѣнномъ мосту, близъ лѣтняго сада, и остановивъ его, предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, какой онъ долженъ былъ имѣть съ Д'Аршіакомъ. — Онъ Данзасъ, непредугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ менѣе дуэли, сѣвши въ сани Пушкина, отправился съ нимъ. — Во время пути, Пушкинъ разговаривалъ съ нимъ о предметахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. — По прибытіи къ Г. Д'Аршіаку, жившему въ домѣ Французскаго посольства, Пушкинъ самъ приступилъ къ объясненію причинъ побудившихъ его съ нимъ Данзасомъ соединиться, и когда прочиталъ собственно-ручную копію съ письма писаннаго имъ 26-го Января къ Министру Нидерландскаго двора, то тогда только онъ Данзасъ узналъ, что дѣло шло о дуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена. — Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказавъ Д'Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему Данзасу, какъ секунданту своему сговорится съ нимъ Д'Аршіакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непременно было кончено того же дня. — Д'Аршіакъ тутъ же спросилъ его Данзаса при Пушкинѣ: согласенъ ли онъ принять на себя обязанность секунданта; и онъ Данзасъ, послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, не могъ отказаться отъ соучастія, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ былъ съ дѣтства его Данзаса товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примиренію. — За тѣмъ по отбѣздѣ Пушкина, первый вопросъ его Данзаса къ Д'Аршіаку былъ: «нѣтъ ли средствъ окончить дѣло миролюбно». Но Д'Аршіакъ, представитель почитавшаго себя обиженнымъ Геккерена, вызвавшаго Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ къ

примиренію нѣтъ, предложилъ ему Данзасу постановить слѣдующія условія: «пріѣхать соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. — Расстояніе между соперниками назначить двадцать шаговъ, съ тѣмъ, что бы каждый могъ дѣлать 5-ть шаговъ и подойти къ барьеру. — Никому не давать преимущества перваго выстрѣла, но что бы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно, на означенныхъ 5-ти шагахъ до Барьера, наблюдая, чтобы каждый стрѣлялъ друга въ друга въ одинаковомъ разстояніи; а въ случаѣ промаховъ съ обеихъ сторонъ, начать на тѣхъ же условіяхъ.» Наконецъ когда къ сѣмъ условіямъ Д'Аршіакъ присовокупилъ: «не допускать ни какихъ объясненій между противниками.» тогда и онъ Данзасъ согласившись на это, возразилъ, чтобы возбѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей, не дозволилъ имъ самимъ объясняться; но при всемъ томъ, онъ Данзасъ имѣя еще въ виду неупускать случая къ примиренію, предложилъ съ своей стороны, что бы въ случаѣ малѣйшей возможности, секунданты могли объясняться за нихъ. — По окончаніи разговора съ Д'Аршіакомъ, онъ Данзасъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ записками, по словамъ его, на сей предметъ уже купленными. — Въ исходѣ 4-го часа они Данзасъ и Пушкинъ отправились намѣсто дуэли, когда почти въ одно время прибыли съ соперниками, изъ коихъ Д'Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, а засимъ и ему Данзасу неоставалось ничего дѣлать, какъ послѣдовать его примѣру. — Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ; потомъ Д'Аршіакъ и онъ Данзасъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, которые по знаку его Данзаса въ тоже время начали сходиться, и изъ нихъ Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который и упалъ у самаго барьера, и хотя они бросились было къ нему на помощь, но Пушкинъ остановилъ Геккерена слѣдующими словами: «подаждите, я чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы сдѣлать свой выстрѣлъ» и когда Геккеренъ сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ въ передъ, прикрывши грудь рукою, тогда онъ Данзасъ подаль Пушкину другой пистолетъ, ибо бывший у него первый, при паденіи его забился снѣгомъ, и Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣломъ ранилъ Геккерена въ руку, отъ чего и сей послѣдній упалъ; Пушкинъ же бросивши свой пистолетъ въ сторону сказалъ: «браво!» — Видя опасность раны Пушкина, онъ Данзасъ съ Д'Аршіакомъ обратили на него все вниманіе: посадили его въ сани и довели до Комендантской дачи — разстояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въ каретѣ онъ Данзасъ завезши Пушкина на его квартиру, немедленно отправился искать медиковъ. — Въ заключеніе Данзасъ присовокупилъ, что при произведенной дуэли, кромѣ его Данзаса и Д'Аршіака, никого изъ

сторонних не было, но сколько ему Данзасу известно, знали об ней одни только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккеренъ; въ тѣмъ же сего послѣдняго состояла привкосновенность, ему Данзасу неизвѣстно, ибо онъ и самъ, какъ уже выше объяснено, въ самый день дуэли бывъ неожиданно взятъ Пушкинымъ, ни о какихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ не знаетъ, и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

На второй же вопросъ военно-судной Коммисіи, Подполковникъ Данзасъ дополнилъ еще, что Камеръ-Юнкеръ Пушкинъ у Д'Аршіака началъ свое объясненіе слѣдующимъ: получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ конхъ онъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго Посланника, и узнавъ о распространившихся въ обществахъ нелѣпыхъ слухахъ, касающихся до чести жены его Пушкина, онъ въ Ноябрь мѣсяцъ вызывалъ на дуэль Поручика Геккерена, на котораго Публика указывала; но когда Геккеренъ предложилъ жениться на свояченицѣ его Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однакожъ непремѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. — Не взирая на сіе Г. Г. Геккерены, даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденіемъ съ его Пушкина женою, съ которою встрѣчались только въ обществахъ, давая поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго — какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ, онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому посланнику, бывшее причиною вызова Геккерена. — Засимъ Пушкинъ собственно для его Данзаса свѣдѣній прочелъ и самое письмо, которое вѣроятно было уже извѣстно секундтанту Геккерена. — Все это онъ Данзасъ узналъ 27 Генваря, когда былъ съ Пушкинымъ у Д'Аршіака; кромѣ же сего онъ ни прежде, ни послѣ ничего отъ Пушкина не слыхалъ и другихъ доказательствъ къ подтвержденію — онъ отъ него не требовалъ — потому, что знавъ его всегда за человѣка справедливаго, — вѣрилъ словамъ его.

Противъ сего Поручикъ де-Геккеренъ объяснилъ, что кто писалъ Пушкину безыменное письмо въ Ноябрь мѣсяцъ и послѣ того? ему не извѣстно. Слуховъ не лепыхъ — касающихся до чести жены Пушкина — онъ ни какихъ не распространялъ и опровергаетъ то, что будто бы онъ Геккеренъ уклонился отъ дуэли чрезъ предложеніе свое жениться на свояченицѣ Пушкина, что даже подтверждаетъ письмомъ Пушкина къ Викомту Д'Аршіаку, гдѣ онъ говоритъ: «Прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ — какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли». Что же касается до его Геккерена обращенія съ Г-жею Пушкиною, то не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній, онъ Геккеренъ думалъ, что былъ въ обязанности кла-

няться и говорить съ нею при встрѣчѣ въ обществѣ — какъ и съ другими дамами, — тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему Геккерену въ домъ на его свадьбу: что по мнѣнію его Геккерена во все не означало, что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться; въ заключеніе, Геккеренъ присовокупилъ, что обращеніе его съ Пушкиною заключалось въ однихъ только учтивостяхъ, точно такъ, какъ выше сказано и не могло дать повода къ усиленію поносительныхъ для чести обонхъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

Послѣ сего, Подполковникъ Данзасъ при рапортѣ отъ 14 Февраля на имя Презуса Военно-Судной Коммисіи, представляя полученную имъ отъ Камергера Князя Вяземскаго копію съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли, — изъяснилъ, что содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка, Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта; и сіе, онъ Данзасъ полагаетъ, можетъ служить къ подтвержденію показаній его въ томъ, что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чемъ не зналъ. — Къ поясненію же обстоятельствъ, касающихся до выбора секунданта со стороны Пушкина, онъ Данзасъ прибавилъ еще о сказанномъ ему Д'Аршіакомъ послѣ дуэли то, что Пушкинъ, наканунѣ несчастнаго дня, у Графини Разумовской на балѣ предлагалъ Г. Мегенсу — находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Мегенсу, письмо его къ Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ разговорѣ Пушкина съ нимъ Данзасомъ, когда они ѣхали на мѣсто поединка, онъ Данзасъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ, что по извѣстному ему Данзасу и всѣмъ знавшимъ Пушкина коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать его Данзаса, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права полагаться. Послѣ всего, что онъ Данзасъ услышалъ у Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Геккерена, онъ Данзасъ не могъ не почитать избравшаго его въ свидѣтели тяжко оскорбленнымъ въ томъ, что человѣкъ цѣнить дороже всего въ мирѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось ему Данзасу не возможнымъ и онъ рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Приложенная Подполковникомъ Данзасомъ копія съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку отъ 27 Генваря на французскомъ діалектѣ, по пе-

реводѣ его членами военно-судной Коммисіи на Россійскій, есть слѣдующаго содержанія:

«Г. Виконтъ!

«Я со всемъ не думаю довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и посему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ чрезъ секундантовъ. Я приведу своего прямо на назначенное мѣсто. Такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ, обиженный, то онъ можетъ выбрать его для меня если это ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже это былъ его егеръ. Что же касается до часа и мѣста я совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насъ Русскихъ этого довольно. Я васъ прошу вѣрить Виконтъ, что это мое послѣднее слово, и что мнѣ нечего болѣе отвѣчать по этому дѣлу, я иначе не тронусь, какъ для того только чтобъ итти на мѣсто.

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ».

Въ слѣдъ за симъ, и именно отъ 15-го Февраля Начальникъ 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи, Генераль-Адъютантъ Графъ Апраксинъ препроводилъ въ Военно-судную Коммисію доставленныя къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Шефомъ жандармовъ и командующимъ Императорскою Главною квартирою Генераль-Адъютантомъ Графомъ Венкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина четыре письма и билетъ, могущія служить оной Коммисіи руководствомъ и объясненіемъ.

Означенныя письма и визитный билетъ, всѣ на Французскомъ діалектѣ; по переводѣ ихъ членами Военнаго суда на Россійскомъ діалектѣ, онѣ оказались слѣдующаго содержанія:

1) Письмо Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена къ Камеръ-Юнкеру Пушкину, безъ означенія числа:

«Милостивый Государь!

«Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь къ Виконту Д'Аршіаку, который вручитъ Вамъ сіе письмо, чтобъ засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ. Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказываюсь отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова, который Вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который имъ былъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится писаное Вашею рукою, и осталось у секундантовъ. Мнѣ остается только васъ

«предупредить что Г. Д'Аршіакъ явится къ Вамъ, чтобъ съ Вами условиться о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккеренемъ, и Васъ предупредить, что встрѣча сія не терпитъ никакого отлагательства; я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь, заставить Васъ признать важность сана, которымъ я облеченъ, и который ни какіе поступки съ Вашей стороны не въ состояніи затмить.

«Я есмь Милостивый Государь
«Вашъ покорнѣйшій слуга

«Баронъ Геккеренъ».

На семь же писемъ сдѣлана слѣдующая надпись рукою подсудимаго: «читано мною и одобрено. Баронъ Егоръ Геккеренъ».

2) Визитный билетъ безъ означенія числа:

«Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять? Есть-ли не можетъ теперь, то въ которомъ часу это будетъ возможно? Виконтъ Д'Аршіакъ, состоящій при Французскомъ посольствѣ».

П и с ь м а:

3) Виконтъ Д'Аршіака къ Камеръ-Юнкеру Пушкину отъ ²⁶ 7 Генваря
1837 года.

Вторникъ.

«Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балѣ Графини Разумовской особу коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ должнствующемъ кончиться завтра.

«Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія Д'Аршіакъ».

4) Его-же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Я настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ. Необходимо чтобъ я переговорилъ съ свидѣтелемъ, котораго Вы изберете и то въ самое короткое время; до полудня я останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу, которую Вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

«Примите Милостивый Государь, увѣреніе моего отличнѣйшаго уваженія. Д'Аршіакъ. С.-Петербургъ, Среда 9-ть часовъ утра».

и 5) отъ него же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетвореніемъ. Вамъ должно избрать себѣ свидѣтели. Ни въ какомъ случаѣ нельзя Вамъ его доставить.

«Готовый съ своей стороны явится на мѣсто, Баронъ Егоръ Геккеренъ торопитъ Васъ устроить все съ Вашей стороны. Всякое замедленіе будетъ имъ принято за отказъ должнаго удовлетворенія и къ намѣренію огласкою сего дѣла помѣшать его окончанію.

«Необходимое до встрѣчи свиданіе секундантовъ, будетъ, если вы еще откажете, одно изъ условій Барона Егора Геккерена. Вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы ихъ принимаете.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе моего совершеннаго уваженія Д'Аршіакъ».

Военно-судная Коммисія, по собраніи всѣхъ изъясненныхъ свѣдѣній, въ опредѣленіи своемъ 13-го минувшаго Февраля заключила: привести сіе дѣло немедленно къ окончанію. Опредѣленіе это подписали всѣ члены: какъ Презусъ, такъ и Ассесоры; но производитель дѣла, Аудиторъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 13-го класса Масловъ не скрѣпивши его, на другой потомъ день подалъ въ Военно-судную Коммисію рапортъ въ которомъ изъяснилъ слѣдующее, что хотя Коммисія и заключила привести дѣло къ немедленному окончанію, но онъ Масловъ, по лежащей на немъ обязанности, изложенной воинскихъ процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7 и 8 и соображаясь съ указомъ 1802 года Августа 18-го съ пунктомъ 15-мъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, считалъ бы не излишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камеръ-Юнкера Пушкина объясненіе въ томъ и именно: 1) неизвестно-ли ей какіе именно безыменные письма получилъ покойный мужъ ея, которыя вынудили его написать 26 Генваря къ Нидерландскому посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, какъ по дѣлу видно, причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль. 2) Какіе подсудимый Геккеренъ—онъ самъ сознается, писалъ къ ней Пушкиной письма или записки, кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо полученное Пушкинымъ отъ неизвестнаго еще въ Ноябрь мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ названъ Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ подсудимаго Геккерена на дуэль; но она не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его

своичиницѣ, а ея сестрѣ,—и 3) Какъ изъ письма умершаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ по болезни оставался дома, говорилъ женѣ Пушкина, что сынъ его умраетъ отъ любви къ ней, а послѣ уже свадьбы Геккерена, какъ Пушкинъ 27-го Генваря у Виконта Д'Аршіака въ присутствіи секунданта своего Подполковника Данзаса объяснилъ, что онъ Геккерены держимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усилению поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мнѣнія, то посему онъ Аудиторъ Масловъ считалъ бы нужнымъ о поведеніи Г.г. Геккереновъ, въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной, взять отъ нея также объясненіе.

Но Военно-судная Коммисія и по выслушаніи сего рапорта, въ опредѣленіи 14 Февраля, изъясняя, что все описанное Аудиторомъ, Коммисія при слушаніи 13-го числа дѣла имѣла въ виду и нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины не оскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій,—опредѣлила: приобщивъ упомянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окончанію по точнымъ словамъ прежде заключеннаго опредѣленія.

Подсудимые:

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ 25-ти лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ; въ Россійскую службу поступилъ Корнетомъ въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ 8-го февраля 1834 года, произведенъ въ Поручики 28 Генваря 1836-го года.—Въ походахъ небывалъ.—За смотры, учены и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить ВЫСОЧАЙШИЯ благоволенія объявленныя въ ВЫСОЧАЙШИХЪ приказахъ въ разное время: въ 1834-мъ году 9-ть, въ 1835-го 12-ть и въ 1836-мъ 15-ть. По выборамъ дворянства не служилъ.—Въ домовыхъ отпускахъ небылъ.—Выговоромъ не получалъ, въ штрафахъ и подъ арестомъ не бывалъ. Женатъ на фрелинѣ Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дочери Коллежскаго Ассесора Гончарова Екатерины Николаевой.—Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.—Жалобамъ не подвергался.—Въ слабомъ отпращиваніи обязанностей послужбъ не замѣченъ и несправностей между подчиненными недопускалъ. Оглашаемъ или избобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ.

Подполковникъ Данзасъ 37-ми лѣтъ, изъ дворянъ, сынъ Генералъ майора.—Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея выпущенъ на службу въ Инженерный Корпусъ Прапорщикомъ 7-го Ноября 1817 года.

По спискамъ 1837 года:
формулярнымъ:

Въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Января 1836 года. — Въ походахъ и сраженіяхъ въ Персійскихъ и Турецкихъ предѣлахъ находился; изъ копѣхъ въ *Персію*: за оказанное при осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абасу отличное Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; за такое-жъ отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Эривана, Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Штабсъ Капитана; а по окончаніи съ Персією войны, въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію и имѣть за Персійскую войну серебряную медаль. — Въ *Турціи*: при осадѣ крѣпости Браилова въ сраженіи раненъ ружейною пулею въ лѣвое плечо выше ключицы на вылетѣ съ раздробленіемъ нижняго угла лопаточной кости, и за оказанное при семъ штурмѣ отличіе Всемилостивѣйше награжденъ золотою полусаблею съ надписью за храбрость и въ числѣ прочихъ офицеровъ получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе; за оказанное при наведеніи пантоновъ подъ ружейнымъ огнемъ, чрезъ рѣку Камчикъ и взятіи при бережныхъ укрѣпленіяхъ, отличіе, Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Капитана. По окончаніи Турецкой войны въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилостивѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; также и за сію войну имѣть серебряную медаль. По ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генераль Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ попредставленію Комитета ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, признавашаго по освидѣтельствованію Медицинскаго Департамента его Данзаса посредственно-раненымъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: производить ему сверхъ получаемого жалованья пенсіонъ по 600 рублей въ годъ съ 15 Ноября 1830 года; а 28 марта 1835 года Всемилостивѣйше пожаловалъ ему за усердную службу подарокъ поположенію. Въ штрафахъ по суду и безъ суда небылъ, холость, къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы всегда аттестовался достойнымъ. Отчетности, какія до него касались, представлялъ къ срочному времени. — Жалобамъ неподвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло. — Слабымъ въ отпращиваніи обязанностей службы незамѣченъ и безпорядковъ или неисправностей между подчиненными недопускалъ. — Оглашаемъ или избобличаемъ въ неприличномъ поведеніи небылъ.

Кондуктникамъ: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ по службѣ усерденъ, способностей ума хорошихъ, въ нравственности аттестовался хорошимъ и въ хозяйствѣ хорощъ.

Подполковникъ Данзасъ служилъ четыре компаніи, по службѣ усерденъ, способностей ума весьма хорошихъ, въ нравственности отлично благороденъ и въ хозяйствѣ весьма скромнъ.

Коммисія военного суда находитъ слѣдующее: что между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Де-Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя неприятности, такъ, что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась. Наконецъ Пушкинъ 26 Января сего года послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо наполненное поносительными и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличные поступки, противъ жены его, подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностью, а самаго Министра Геккерена сводникомъ своему сыну и руководителемъ его поведенію. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семъ письмѣ выраженіями, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Варона Геккерена, который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака; который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Барономъ Геккереномъ. По изъ явленному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, вкоей Секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ а отъ Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, выѣхавшій уже, какъ изъ дѣла видно, за границу. — Дуэлисты и Секунданты по условію 27 Января въ 4 часа вѣчера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ роуцъ. Между Секундантами положено было стрѣлять на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ, чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на пять шаговъ и стрѣлять посоперникѣ не ожидая очереди. — Послѣ сего Секунданты зарядивъ попарѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые послѣланному знаку тотчасъ начали сходить: первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе, Пушкинъ переменявъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена, но неопасно. На семъ поединокъ копчилися и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значить, отъраны умеръ. Соображалъ все вышеизложенное, подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Варона Геккерена, военно-судная Коммисія признаетъ какъ его Геккерена, такъ и Камеръ-Юнкера Пушкина виновными: въ произведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка, а

Геккерена и въ причиненіи pistolетнымъ выстрѣломъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила: подсудимаго Поручика Геккерена за такое преступное дѣйствіе по силѣ 139-го Артикула воинскаго сухопутнаго устава и другихъ подвышнскою подведенныхъ законовъ, повѣсить; каковому наказанію подлежало бы и подсудимый Камеръ-Юнкеръ Пушкинъ но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить; а подсудимаго Подполковника Данзаса хотя онъ и объясняетъ Комисіи, что при изъясненіи согласія быть посредникомъ при выше объясненномъ происшествіи, спрашивалъ Секунданта съ противной стороны Д'Аршіака немѣть ли средства къ примиренію ссорящихся миролюбно, который отозвался что нѣтъ никакихъ, но какъ онъ поступилъ не поточною силѣ 142-го воинскаго Артикула и недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способны, то его Данзаса по долгу вѣрно-подданнаго неисполниваго своей обязанности, по силѣ 140-го воинскаго Артикула повѣсится.

Кромѣ того военно-судная Комисіи, на основаніи вышеприведеннаго **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣнія, въ особо составленной запискѣ изъяснила мѣру прикосновенности къ настоящему дѣлу слѣдующихъ лицъ, какъ то:

1-е, *Министра Нидерландскаго Барона Геккерена*. — Поимѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ-Юнкера Пушкина видно, что сей Министръ будучи входя въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ, — по показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса основанномъ на словахъ Пушкина, поселялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а изъ собственнаго его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камеръ-Юнкеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго, показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

2-е, *Состоявшаго при французскомъ посольствѣ виконта Д'Аршіака выѣхавшаго за границу*. — Поимѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи со стороны Пушкина Секунданта.

и 3-е, *Находящагося при Англійскомъ посольствѣ Г-на Мегенса*. — По показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса со-

общенному ему Секундантомъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена Д'Аршіакомъ, о имѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ на канунѣ, послучаю приглашенія его первымъ на балѣ у Графини Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Дѣло сіе начато судомъ 3-го а кончено 19-го числа февраля; въ Аудиторіатскій Департаментъ на ревизію поступило 11 марта. — Подсудимыя: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ содержатся подѣрестомъ. — Презусомъ суда былъ Лейбъ-Гвардіи Копнаго полка Флигель-Адъютантъ Полковникъ Вревертъ.

Командиръ Кавалергвдскаго **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** полка, Свиты **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** Генераль-Маіоръ Гринвальдъ усматривалъ, что поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ въ опроверженіе введенаго мнѣнія. на него Пушкинымъ подозрѣнія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равногѣрно засмертію Пушкина и судомъ неоткрыто прямой причины побудившей Пушкина подозрѣвать Барона Де Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочемъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона де Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные билеты при короткихъ запискахъ, въ числѣ коихъ были такіе (какъ онъ сознается) которыхъ выраженія могли возбудить Пушкина щекотливость какъ мужа. — Апотому онъ Генераль-Маіоръ Гринвальдъ сообразивъ вышеписанное, находить, что послѣднее сознаніе Поручика Барона Де Геккерена есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозрѣніе и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Варона Де Геккерена въ письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккерену, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснуться къ выраженію оскорбительныхъ словъ, за что хотя онъ и приговоренъ судомъ къ смертной казни, но онъ Гринвальдъ примѣялся къ Монаршему **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** милосердію, простерающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, а также принимая во уваженіе молодые Поручика Барона Де Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи уважимъ чувствами сына защищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною) и чрезъ то имѣлъ несчастіе подпасть подъ строгій и справедливый гнѣвъ правосудія, — полагаетъ: Поручика Барона Де Геккерена лишивъ всѣхъ правъ російскаго дворянина разжаловать въ рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальнія Гарнизоны на службу. Подполковника же Данзаса, коему предстоялъ еще случай прекратить такую дуэль донесеніемъ по Начальству, чего онъ не испол-

нил итѣмъ допустилъ совершиться оной исаому убійству,—хоти и слѣдовалобы подвергнуть его равному наказанію, поприимая въуваженіе долговременную ибезпорочную сего итабѣ офицера службу, бытность его въ походахъ ии полученную вовремя сраженія противу Турокъ пулею рану, не лишая его дворянства, лишениіи орденевъ и золотой полусабли, сънадписью захрабость, разжаловать въ рядовыи впрעדѣ до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки.—

Командующій 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, Генераль Маіоръ Баронъ Меіендорфъ также соображался съ милосердіемъ ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, полагаеть—достаточнымъ лишивъ подсудимаго Поручика Барона Де Геккерена чиновъ идворянства, разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, подсудимый же Подполковникъ Данзасъ судя по важности дѣла, въ которое онъ вмѣшался, справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное закономъ наказаніе, поприимая въуваженіе, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину, съ коимъ, по собственному его чистосердечному предѣ судомъ сознанію, имѣлъ товарищество и дружбу съдѣлства, также то, что онъ прежде служилъ безпорочно, былъ въ походахъ иполучилъ рану, полагаеть: выдержать въ крѣпости въ Казамаѣ шесть мѣсяцовъ съ строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежащаго наказанію въ равной степени съ Поручикомъ Геккереномъ, сужденіе засмертію его оставить.

Начальникъ Гвардейской Кирасирскій дивизіи, Генераль Адьютантъ Графъ Апраксинъ находить, что хотя послучаю смерти Пушкина и отвѣзда за границу виконта Д'Аршіака бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, невозможно открыть воевѣи подробности причинъ поединка, но по соображеніи дѣла, равно документовъ потвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открываеться: 1) что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года Камеръ Юнкеръ Пушкинъ считалъ себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ сего женою Поручика Барона Геккерена вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жиниться на его свояченицѣ дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ таковаго поединка письменно отказался.— Подсудимый Баронъ Геккеренъ показываеть, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознаеться, что нѣкоторые изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билетовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа; слѣдовательно неотклоняеть ничѣмъ подозрѣній Пушкина.— 2) Попоказанію барона Геккерена, съ этаго самагодня прерваны были между ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей; по пока-

занію же Подполковника Данзаса оказываеться, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не претавалъ дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въобществѣ, давалъ поводъ къусиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина такъ ижены его. Для приведенія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣденій у Жены Камеръ-Юнкера Пушкина, покакъ сего военно судною Коммисією иседѣлано, то сіе остаеться на усмотрѣніе Начальства.

3) Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника барона Де-Геккеренъ въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывалъ неприличныя поступки его сына, вмѣстѣ сътѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изьяснялся осамомъ посланникѣ,—слѣдствіемъ сего былъ вызовъ надуэль состороны Поручика Геккерена и 4-е) Самыи поединокъ совершился 27 Генваря, накоемъ Камеръ Юнкеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, Геккеренъ же слабо раненъ въ руку итеперь находится подѣ арестомъ,— Апотому онъ Генераль Адьютантъ Апраксинъ по соображенію вышпензложенныхъ обстоятельствъ, полагаеть: Поручика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыи впрעדѣ до отличій выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сіе дѣло внезапно икоторый имѣлъ надеждою ипервымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въсоображеніе его девятнадцати лѣтнюю службу, нахождение въ войнахъ съ Персіанами иТурками иполученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаеть достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей, продержажъ въкрѣпости четьрѣ мѣсяца и потомъ обратитъ попрежнему наслужбу.

Командиръ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генераль Лейтенантъ Кноррингъ 1-й, посоображеніи обстоятельствъ дѣла сего находить, что хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де Геккеренъ за произведенный имъ съ Камеръ Юнкеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную ему смертельную рану, подлежить на основаніи Статей 352, 332, 82 и 173 свода Уголовныхъ Законовъ, строгому наказанію; но въ уваженіе того, что онъ рѣшился натакоево строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына, къ защищенію чести оскорбленнаго отца, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ полагаеть: разжаловать его въ рядовыи впрעדѣ до отличной выслуги съпреданіемъ церковному покаянію, выдержажъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцовъ въ казатаѣ.

Равнообразному подлежалбы наказанію и Камеръ Юнкеръ Пушкинъ, еслибы оставался въ живыхъ — чтоже касается до находившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина Секундантомъ Инженеръ Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству; то засіе на основаніи статьи 354 поминутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно не зналъ объ ономъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Января Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожь съ Д'Аршиакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцати лѣтней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генераль Адьютантъ Графа Апраксина полагаетъ оштрафовать его Данзаса съ содержаніемъ въ Крѣпости четыре мѣсяца на Гауптвахтѣ и потомъ обратить по прежнему на службу.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Генераль Адьютантъ Вистромъ находитъ виновными: Поручика Варона Де Геккерена въ противузаконномъ вызовѣ камеръ юнкера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны и собственному его признанію въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его, а Подполковника Данзаса во первыхъ въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примиренію враждующихъ или къ отвращенію предположеній дуэли, тогда какъ несмотря на краткое время отъ извѣщенія его о дуэли до совершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣдніе, къ чему обязывалъ его и самый законъ тѣмъ болѣе, что Секундантъ состороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примиренія враждующихъ; и во вторыхъ; въ противузаконномъ согласеніи быть Секундантомъ, за кановыя преступленія, полагаетъ: Поручика Геккерена лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ россійскаго дворянскаго достоинства опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса впродъ до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцевъ, такъ какъ относительно его нѣтъ въ виду никакихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камеръ-юнкера Пушкина къ посланнику Варону Геккерену; съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, не могло давать права натаковое противузаконное самоуправіе; впрочемъ всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина было бы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, не могла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая только слабо объясняется

показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаніемъ самого Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа, — относительно же Подполковника Данзаса то онъ Генераль Адьютантъ Вистромъ принимая во уваженіе немаловремениую усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ Кондуктномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетѣ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію Знаки отличія, осмѣливается ходатайствовать МОНАРШАГО милосердія съ тѣмъ дабы: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подсудомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости — на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и послѣ того обратить попрежнему на службу; а опустивъ Камеръ юнкера Пушкина, засмертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія.

Съ сими мнѣніями Генераль Адьютантъ Вистромъ препровождая въ Аудиторіатскій Департаментъ военно судное дѣло о Поручикѣ Де Геккеренѣ и Подполковникѣ Данзасѣ въ отношеніи своемъ присовокупилъ, что при ревизіи этого дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса замѣчены упущенія: 1) что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2-е не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Варона Геккерена, которые между прочимъ были начальною причиною раздраженія Пушкина, 3-е, не взято надлежащаго за свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина, и 4-е, что не истребованъ былъ въ судъ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, асдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками, почему, хотя бы и слѣдовало — возвратитъ означенное дѣло для изясненнхъ пополненій, но какъ главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы незамѣдлитъ въ дальнѣйшемъ его представленіи, онъ Генераль Адьютантъ Вистромъ рѣшился препроводитъ оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть

ЗАКОНАМИ ПОВЕЛѢНО:

Воинскаго Устава артикулами

139-мъ.

Всѣ вызовы, драки и поединки чрезъ сіе налжесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто, хотябъ кто онъ ни былъ, высока или низкаго чина, прирежденный здѣшній или иноземець, хоть другой кто, словами, дѣломъ, знаками или инымъ чѣмъ къ тому побуж-

день и—раззадоренъ быть, отходъ не дерзалъ соперника своего вызывать, ниже на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего ушнить, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ имѣть быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и уприситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поединкѣ биться, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.

Сверхъ того, къ дѣлу сему относятся статьи Свода Законовъ: 9-го тома — 168-я и 15-го тома 173-я, 174-я, 332-я, 334-я и съ 349-й по 357-ю.

Приличныхъ законовъ болѣе нѣтъ

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

Помощникъ столоначальника *Д. Ивановъ*.

Опредѣленіе Генераль-Аудиторіата, послѣдовавшее 16 Марта 1837 года, по военно-судному дѣлу о Поручикѣ *Баронѣ Де-Геккеренѣ* и Инженерѣ Подполковникѣ *Данзасѣ*.

На подлинномъ Докладѣ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему, но рядоваго Геккерена, какъ не русскаго подданнаго, выслать съ жандармомъ за границу, «отобравъ офицерскіе па-«тенты».

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ,
18 Марта 1837 г.

Вѣрно: Столоначальникъ
Ивановъ.

Докладъ съ извлеченіемъ по сему дѣлу принятъ.
20 Марта 1837 г.

13 кл. *Романовъ*.

Генераль-Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, доставленнаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генераль-Адъютанта Вистрома, произведеннаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, надъ поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.-Петербургской Инженерной Командѣ по строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденнымъ первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ, находить слѣдующее:

Предшествовавшій сей дуэли неудовольствію между камеръ-юнкеромъ Пушкинымъ и поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго

времени.—Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ было легкомысленное поведеніе Барона Егора Геккеренъ, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836-го неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однако жъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его Фрелинѣ Гончаровой.

Завсѣмъ тѣмъ и послѣ женидбы Геккерена на дѣвицѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день отъ дня усиливались еще болѣе.—Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену, и объясненія его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы не престававалъ при всякомъ случаѣ изъяслять женѣ Пушкина свою страсть и дерзкимъ обрященіемъ съ нею въ обществахъ, давать поводъ къ усилению мнѣнія, оскорблявшаго честь, какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину без-имянные равно оскорбительныя для чести ихъ письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ тоже подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ по слѣдствію и суду неоткрыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года Пушкинъ по полученіи без-имянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ Пушкинъ упоминалъ о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его удивленная низостью Геккерена не могла удержаться отъ смѣху, и что досада которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему все тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, чтобы говорить ей о любви къ ней незаконнорожденнаго своего сына, и даже тогда, когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзною, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будтобы отъ любви къ ней.—Въ заключеніе Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены не имѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака.—По изъясненному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена упомятый Д'Аршіакъ, а со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію дуэль назначена была на другой день; 27 Января въ 4 часа пополудни, въ роцѣ по Выборгскому тракту закомендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣлять соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5 шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. Поприбытіи на мѣсто, секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые послѣланному знаку тотчасъ начали сходятся.—Первый выстрѣлили Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, несмотря на то, приподнявшись съ земли и переменявъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь, то же произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но неопасно. На семь кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ.

Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ *Геккеренъ*, что въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женитьбы своей довольно часто посылалъ къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Января. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встрѣчѣ въ обществахъ, неимѣлъ; безъ—пмянныхъ писемъ не посылалъ и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2-й Подполковникъ *Данзасъ*, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Января, совершенно ни чего не зналъ, а сего числа встрѣтись съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту Д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ не

предугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ Секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго со стороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ немогъ уже отказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, при томъ онъ Данзасъ потерялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ къ сожаленію не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чемъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня—неимѣлъ еще Секунданта, а сверхъ того послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ на канунъ этаго несчастнаго дня, на батѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны Секундантомъ находящемуся при Англійскомъ посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру неимѣлъ еще съ своей стороны Секунданта и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ обѣщая заранѣе его принять, на что однакожъ Секундантъ противника не согласился.—Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ отомъ неспрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли отправился за границу.

Примѣчаніе. Подсудимый Геккеренъ при вступленіи изъ Французскихъ дворянъ въ Россійскую службу, на вѣрноподданство Россіи не присягалъ.

По симъ обстоятельствамъ Генераль-Аудиторіатъ находитъ изъ подсудимыхъ поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противозаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену—письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—Хотя же подсудимый Поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ

намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, несдѣлать точнаго признанія, отзывалась, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въ общихъ свѣтскихъ вежливостяхъ; но таковое отрицательство незаслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылалъ довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральные билеты прилагалъ при томъ свои записки, которыя заключали въ себѣ такіа выраженія кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того подѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отменилъ вызовъ свой только по случаю женидбы Геккерена на свояченицѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенный въ письмѣ Пушкина къотцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерскія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отчасти поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въприсутствіи Секундантовъ. А потому Генераль-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода законовъ Тома 15-го Статьею 352, полагаетъ, его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу поназначенію Инспекторскаго Департамента.—Подсудимый подполковникъ Данзасъ виновенъ въпротивузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли состороны его Секундантомъ и вънепріятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ Тома 15-го статьи 354, какъ участникъ совершившагося надуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль-Аудиторіатъ усматривалъ изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно, и будучи съдѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпріятіи просимаго участія; сверхъ того принималъ воуваженіе немаловажную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браглова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагаетъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъарестомъ въкрѣпости на гоубтвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратитъ по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камерюнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерскаго письма къ Министру Ни-

дерландскаго двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, послучаю его смерти предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ.

Генераль отъ пѣфантеріи *Князь Шаховской*
 Генераль отъ Артиллеріи *Ипатьевъ*
 Генераль-Лейтенантъ *Крыжановскій*
 Генераль-Лейтенантъ *Полухатовъ*
 Генераль-Лейтенантъ *Княжичъ*
 Генераль-Лейтенантъ *Козенъ*
 Генераль-Лейтенантъ *Бьлюградскій*
 Генераль-Лейтенантъ *Бергманъ*

Генераль-Аудиторъ *Ноинскій*

Подписано 17 Марта
1837.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю о сужденіи военнымъ судомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина за произведенную — ими дуэль, равно и прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣтъ соизволилъ, что ежели между сими послѣдними окажутся лица иностранные, то недѣлая имъ допросовъ и не вклячая въ сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку съ означеніемъ только мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сего представляя Вашему Сіятельству *) докладъ Генераль-Аудиторіата о Поручикѣ Де-Геккеренѣ и бывшемъ Секундантомъ у Пушкина Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, имѣю честь приложить къ оному особую записку, за подписаніемъ Генераль-Аудиторіата, о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу иностранныхъ лицъ: Нидерландскаго Министра Варона Де-Геккерена и состоявшаго при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіана.

Генераль-Аудиторъ *Ноинскій*.

17 Марта 1837-го.

*) Военному Министру, графу А. Н. Чернышеву.

Записка о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли, бывшей 27 числа минувшаго Генваря, между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ, иностранныхъ лицъ.

Военный Министръ, въ отношеніи своемъ отъ 29 минувшаго Генваря, сообщилъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ **ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніе, о сужденіи военнымъ судомъ, какъ поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина (въ послѣдствіи умершаго) за произведенную ими 27 того Генваря дуэль, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности. Изъ произведеннаго надъ Поручикомъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, который при означенной дуэли, былъ сослуживцемъ Пушкина секундантомъ, военно-суднаго дѣла, обнаруживаются прикосновенными слѣдующіе Иностранные лица:

1-й, Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Де-Геккеренъ. По имѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ-Юнкера Пушкина видно, что Министръ Баронъ Геккеренъ, будучи вхожъ въ домъ Пушкина, старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. Сверхъ сего изъ показанія подсудимаго Инженеръ-Подполковника Данзаса, основанномъ на словахъ Пушкина, видно, что онъ Баронъ Геккеренъ посылалъ въ Публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а въ собственномъ письмѣ, писанномъ къ Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое письмо сего послѣдняго, онъ Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ вызовъ Пушкину, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена. и

2-й, Состоящій при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ Д'Аршиакъ. По имѣющимся въ дѣлѣ собственно-ручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной

имъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли секундантомъ и настоятельно требовалъ со стороны Пушкина секунданта.

Генераль отъ Инфантерій *Князь Шаховской*
Генераль отъ Артиллерій *Иштъевъ*
Генераль Лейтенантъ *Крыжановскій*
Генераль Лейтенантъ *Полухтовъ*
Генераль Лейтенантъ *Княжнинъ*
Генераль Лейтенантъ *Козенъ*
Генераль Лейтенантъ *Бьлюградскій*

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ.*

17 Марта 1837-го.

№ 118.

весьма нужное.

Получ. 18 Марта 1837 г.

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Превосходительству Адаму Ивановичу, и препровождая **ВЫСОЧАЙШЕ** Конфирмованный докладъ, по дѣлу о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ **ВЕЛИЧЕСТВА** полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, покорнѣйше проситъ послѣдить отправленіемъ пополнительныхъ бумагъ по сей **ВЫСОЧАЙШЕЙ** Конфирмаціи; сообщить Дежурному Генералу къ исполненію, относительно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобраніе отъ него **Офицерскихъ** патентовъ

Графъ А. Чернышевъ.

18-го Марта 1837.

Его Превос.

А. И. Ноинскому.

М. В.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРИАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Столъ 1.

№ 932.

18 марта 1837-го.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ.

Весьма нужное.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ; а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ.

Генераль-Аудиториатъ по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, напелъ слѣдующее:

Предшествовавшія упомянутой дуэли неудовольствія между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго времени. — Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ, было легкомысленное поведеніе Варона Егора Геккерена, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями, клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1836 года неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однакожъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ Чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его—фрелнѣ Гончаровой.

За всѣмъ тѣмъ и послѣ женитьбы Геккерена на двѣцѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день ото дня усиливались еще болѣе. Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену, и объясненіе его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы не преставалъ при всякомъ случаѣ изъяслять женѣ Пушкиной свою страсть и дерзкимъ обращеніемъ съ нею

Господину Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ.

Ваше Высокопревосходительство при отнесеніи отъ 11-го числа сего мѣсяца (№ 307) изволили препроводить въ Аудиториатскій Департаментъ военно-судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Лейбъ Гвардіи при Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С-т Петербургской Инженерной командѣ по Строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными: первымъ за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора

въ обществахъ, давать поводъ къ усилению мнѣнія, оскорблявшаго честь какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину безимьянныя, равно оскорбительныя для чести ихъ, письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ то же подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ послѣдствію и суду не открыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года, Пушкинъ по полученіи безимьянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ, Пушкинъ упоминала о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться отъ смѣху и что досада, которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. — При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ, сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, что бы говорить ей о любви къ ней незаконнорожденнаго своего сына и даже тогда, когда онъ оставался дома больной венерическою болѣзнію, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будто бы отъ любви къ ней. Въ заключеніе, Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены неимѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои, въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака. По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, а со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію, дуэль назначена была на другой день, 27 Генваря въ 4 часа по полудни, въ роцѣ по Выборгскому тракту за Комендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20 шаговъ, такъ что бы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5-т шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. По прибытіи на мѣсто секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходить. Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, но не смотря на то, при поднявшись съ земли и перемѣнивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ,

въ свою очередь тоже произвел выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но не опасно. На семь кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ. Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ Геккеренъ, что въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женитьбы своей довольно часто посылалъ къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Января. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ, увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встречѣ въ обществахъ, не имѣлъ; безъимянныхъ писемъ не посылалъ, и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2.) Подполковникъ Данзасъ, что онъ о всемъ происшедшемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Января, совершенно ничего не зналъ, а сего числа встрѣтись съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту Д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ, непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли, и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго со стороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ не могъ уже оказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, притомъ онъ Данзасъ не терялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ, къ сожаленію, не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чемъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня не имѣлъ еще секунданта; а сверхъ того послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ наканунѣ этаго несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны секундантомъ находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру не имѣлъ еще съ своей стороны секунданта, и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ, обѣщая за ранѣ его принять. На что однакожь секундантъ противника не согласился. Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ о томъ не спрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли, отправился за границу. По симъ обстоятельствамъ, Генераль-Аудиторіатъ нашелъ изъ подсудимыхъ Поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Хотя же подсудимый поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, не сдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въ однихъ свѣтскихъ вѣжливостяхъ; но таковое отрицательство не заслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылалъ довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральныя билеты прилагая притомъ свои записки, которыя заключали въ себѣ такія выраженія, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того по дѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отменилъ вызовъ свой только по случаю женитьбы Геккерена на свояченицѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенный въ письмѣ Пушкина къ отцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзкія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отчасти поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въ присутствіи секундантовъ. А потому Генераль-Аудиторіатъ соображался съ воинскимъ 139, артикуломъ и свода законовъ тома XV-го статьею 352-ю полагалять: его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу по назначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ въ противу законномъ согласіи по убѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли состороны его секундантомъ и въ непріятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію

сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ тома XV. статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося на дуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль-Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно и будучи съ дѣтства другомъ Пушкина, не имѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія; сверхъ того принимая во уваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, за свидѣтельствовавшую начальствомъ, равно бытность въ походахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ кр. Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо на вылетъ съраздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратитъ по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камеръ-Юнкера Пушкина, подлежаваго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзкаго письма къ Министру Нидерландскаго Двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, по случаю его смерти, предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ конфирмація: «Быть по сему, по рядоваго Геккерена какъ не русскаго подданнаго выслать съ жандармомъ за границу, отобравъ офицерскіе патенты».

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, для немедленнаго со стороны вашей исполненія оной распоряженія, покорнѣйше прошу, о дѣйствительномъ исполненіи ея, приказать кому слѣдуетъ увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что относительно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобранія отъ него офицерскихъ патентовъ, нынѣ же сообщено къ исполненію Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому не угодно ли вамъ приказать, чтобъ Геккеренъ, по объявленіи ему установленнымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, немедленно отосланъ былъ къ Г. Генераль-Адъютанту Клейнмихелю.

Подписалъ: Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*,
и скрѣпилъ: Генераль Аудиторъ *Ноинскій*.

Вѣрно: Столначальникъ *Ивановъ*.

М. В.
ДЕПАРТАМЕНТЪ
АУДИТОРІАТСКІЙ
ОТДѢЛЕНІЕ 4.
СТОЛЬ 1.
№ 933-й.
«18» Марта 1837.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ баронѣ ДеГеккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ.

Нужно.

Господину Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Генераль Аудиторіатъ по рассмотрѣніи военно суднаго дѣла, произведеннаго по Высочайшему повелѣнію, — Лейбъ Гвардіи при Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.Петербургской Инженерной Командѣ постройтельной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первымъ задуэль съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній за нахожденіе припоной секундантомъ, нашелъ изъ нихъ Поручика Барона Де Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ, Камеръ Юнкера Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерена, Клонившимся къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, пдерзкимъ обращеніемъ съженою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съоскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Апотому Генераль Аудиторіатъ, соображаясь съ воинскимъ 139 Артикуломъ исвода Законовъ тома XV статьею 352-ю Полагалъ: его Геккерена за вызовъ надуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу по назначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ съ противузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть прідуэли состороны егосекундантомъ и въ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли. — Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода Уголовныхъ Законовъ тома XV статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося надуэли — убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно, и будучи съ-

дѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія, сверхъ того принимая во уваженіе немаловажную пусердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въ походахъ много краткихъ сраженіяхъ, полученную при Штурмѣ Крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо навелеть съ раздробленіемъ кости, изаслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе бытность подъ судомъ нарестомъ, выдержать сверхъ того подъ Арестомъ въ Крѣпости на Гоубвахтѣ два м-ца, и послѣ того обратитъ по прежнему на службу.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственно-ручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація: «Быть посему, рядоваго «Геккерена, какъ не Русскаго Подданнаго выслать съ Жандармомъ «за границу, отобравъ Офицерскіе Патенты.»

О приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи въ надлежащее исполненіе, отъ Г. Военнаго Министра писано Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генераль Адъютанту Бистрому, съ тѣмъ, чтобъ Геккеренъ немедленно отосланъ былъ къ Вашему Превосходительству, Очемъ Аудиторіатскій Департаментъ имѣя честь уведомитъ Ваше Превосходительство, покорнѣйше проситъ, согласно приказанію Г. Военнаго Министра, сдѣлать съ Вашей стороны немедленное распоряженіе относительно высылки за Границу Рядоваго Геккерена и отобранія отъ него Офицерскихъ Патентовъ.

Подписалъ Генераль-Аудиторъ *Ноинскій*

Скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

МИНИСТЕРСТВО

ВОЕННОЕ

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРИАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4

Столъ 1.

Санктпетербургъ

19-го Марта 1837.

№ 952.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи о Поручикѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Военнаго Министра

РА П О Р Т Ъ

Генераль Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ, напелъ его виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ - Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны. Къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступкомъ Геккерена, клонившимся къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—А потому Генераль-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода Законовъ тома XV-го Статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые съ опредѣленіемъ на службу по назначеніи Инспекторскаго Департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ; на которомъ въ 18-й день сего Марта послѣдовала собственно-ручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація:

«Быть посему, но рядоваго Геккерена какъ не Русскаго подданнаго выслать съ Жандармомъ за Границу, отобравъ Офицерскіе Патенты».

Сдѣлавъ распоряженіе по воинской части о приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи въ надлежащее исполненіе, имѣю честь довести объ оной Правительствующему Сенату.

Подписалъ Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*

Скрѣпилъ Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

ШТАБЪ
ОТДѢЛНАГО ГВАРДЕЙСКАГО

КОРПУСА

ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНІЕ

Оберъ-Аудитора.

19 Марта 1837.

№ 2171.

Въ С-т Петербургѣ.

Къ дѣлу.

ЧЕСТВА, для дальнѣйшаго распоряженія о высылкѣ его за Границу; а послѣдній къ коменданту С-т Петербургской Крѣпости, для выдержанія его подъ арестомъ въ крѣпости на Гауптвахтѣ два мѣсяца, съ тѣмъ, что бы по минованіи сего срока, обращенъ онъ былъ по прежнему на службу въ свое вѣдомство.

Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Веймарнъ*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкий*.

Въ Аудиторскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

На основаніи предписанія Г. Военнаго
Министра, отъ 18 сего Марта за № 932-м,
имѣю честь увѣдомить Аудиторіатскій Де-
партаментъ, что **ВЫСОЧАЙШАЯ** Кон-
фирмація, послѣдовавшая того числа по-
военно-судному дѣлу, о Поручикѣ Кавалер-
гардскаго **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО**
ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ Геккеренъ
и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ, при-
ведена въ дѣйствительное исполненіе се-
го жъ числа: Подсудимые по объявленіи
имъ означенной Конфирмаціи, отправлены,
первый, къ Дежурному Генералу Главнаго
Штаба **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-**

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Въ Присутствіи Своемъ

Въ Санктпетербургѣ

Марта 20 дня 1837 года

Соизволилъ отдать слѣдующій

ПРИКАЗЪ

Производятся, изъ воспита-
никовъ въ Корнеты, по Кавалеріи, съ Состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

По Кадетскимъ Корпусамъ. 2-го Кадет-
скаго Корпуса.

Умаханъ-Темировъ.

По Дворянскому Полку.

Темерба - Дунаевъ, Кайсунъ - Росланбековъ, Арсланчукъ - Батырь-Мурзинъ - Чермоиловъ, Сантъ-Мусакаевъ, Князь Батырь-Гирей-Махтievъ, Татарханъ-Вашатхановъ, Абдуль-Курумовъ, Кази-Амзаевъ и Джанбетъ-Кашпиевъ.

По Кавалеріи.

Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Поручикъ Гечевичъ, въ Назначаются. должность Дежурнаго Штабъ-Офицера въ оный же Корпусъ, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Ротмистромъ.

По Арміи.

Числящійся по Арміи Подполковникъ Орловъ 2-й, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Арміи.

По пѣхотѣ.

Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Полтининъ 2-й, Командиромъ сего полка, на мѣсто Полковника Свѣховскаго.

По Артиллеріи.

15-й Артиллерійской бригады Капитанъ Прокофьевъ, состоятъ по Артиллеріи.

По пѣхотѣ.

Уволенный изъ Капитановъ Гренадерскаго Принца Фридериха Нидерландскаго полка, Маіоромъ Рейсигъ, въ Селецинскій пѣхотный полкъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Уволенный изъ Подпоручиковъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, Поручикомъ, Назимко, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

По Кавалеріи.

Кирасирскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Поручикъ Кноррингъ, въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, Корнетомъ.

Переводятся. Уланскихъ полковъ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Ротмистръ Семорацкій, Штабсъ-Ротмистромъ; Курляндскаго Поручикъ Желѣзновъ, Корнетомъ,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій, и Сибирскаго Поручикъ Графъ Фонъ-Стенбокъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полки.

По пѣхотѣ.

Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ Муравьевъ, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ, Прапорщикомъ, Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Шаховской 2-й, въ Кабардинскій Егерскій полкъ.

По Корпусу Жандармовъ

Увольняются въ отпускъ, для излѣченія болѣзни на четыре мѣсяца: Военный Генераль-Полицмейстеръ Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ Стороженко 1-й, къ Карлсбадскимъ и Теплицкимъ минеральнымъ и Балтійскимъ морскимъ водамъ.

По Артиллеріи

Къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Командиръ Эриванскаго Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Полковникъ Шарыгинъ. Конно-Артиллерійской Легкой № 13-го батареи Поручикъ Рихтеръ.

По Инженерному Корпусу.

2-го Резервнаго Сапернаго Баталіона Капитанъ Ермоловъ.

По Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. Старшему Адъютанту 22-й Пѣхотной дивизіи, Копорскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитану де-Росси, по 22-е Декабря сего года.

По Кавалеріи.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ, за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который, отъ нанесенной ему на сей дуэли раны, умеръ, лишается чиновъ, приобретеннаго Россійскаго Дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

Подписаль: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ

Графъ Чернышевъ.

Генераль Аудиторъ военнаго Министерства въ слѣдствіе объявленнаго ему Его Превосходительствомъ Максимомъ Максимовичемъ приказанія Г. Военнаго Министра, имѣть честь препроводить при семъ къ Его Превосходительству находившіяся въ военно судномъ дѣлѣ о бывшемъ Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, два письма на Французскомъ языкѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, писанья имъ: 1-е, отъ 17-го Ноября 1836-го года къ находившемуся здѣсь при Французскомъ Посольствѣ Виконту Д'Аршіаку; и 2-е, отъ 26-го Генваря сего года къ Министру Нидерландскаго Двора Барону Де-Геккерену, для передачи ихъ Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ:

Подписаль. Генераль-Аудиторъ *Поинскій.*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

№ 1514.
30 Апрѣля 1837.
Его Пр-ву М. М.
Брискорну,

Итого номерованныхъ семьдесятъ восемь листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ.*

А всего въ семь дѣлѣ писанныхъ двѣсти тридцать четыре листа.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*
Столоначальникъ *Ивановъ.*

Генералъ Аудиторъ военнаго Министерства въ слѣдствіе объявленнаго ему Его Превосходительствомъ Максимомъ Максимовичемъ приказанія Г. Военнаго Министра, имѣть честь препроводить при семъ къ Его Превосходительству находившіяся въ военно-судномъ дѣлѣ о бывшемъ Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ Де-Геккеренъ, два письма на Французскомъ языкѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, писанныя имъ: 1-е, отъ 17-го Ноября 1836-го года къ находившемуся здѣсь при Французскомъ Посольствѣ Виконту Д'Аршіаку; и 2-е, отъ 26-го Генваря сего года къ Министру Нидерландскаго Двора Барону Де-Геккерену, для передачи ихъ Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ:

Подписаль. Генералъ-Аудиторъ Поинскій.

Вѣрно: Столоначальникъ Ивановъ.

№ 1514.
30 Апрѣля 1837.
Его Пр-ву М. М.
Брискорну,

Итого номерованныхъ семьдесятъ восемь листовъ.

Столоначальникъ Ивановъ.

А всего въ семь дѣлъ писанныхъ двѣсти тридцать четыре листа.

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ
Столоначальникъ Ивановъ.

1837 Года Января 8-дня попорядкованнаго Коммиссіи Комиссіи суда учрежденной при Свѣдѣльствѣ Комиссіи по делу о Баронѣ Де-Геккеренѣ, вѣрно: Столоначальникъ Ивановъ

В о т в е с т ѣ н н ы е

Получивши отъ Комиссіи Кавалергардскаго Ея Величества, прикомандированнаго Поручика Борнъ Д. Геккеренъ, въ вѣдѣніи своемъ для копия отъ Комиссіи, и при этомъ прочитавъ при этомъ, что у Барона Де-Геккеренъ, имѣется приписка оупоминенной Комиссіи, и что въ подлинномъ отъ Камеръ-Юнкера Пушкина, имѣется дублетъ - въ видѣ письма вѣдѣнаго Комиссіи, проситъ Васъ къ Комиссіи, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, въ томъ, что если дадено, то клянъ копия, и на копияхъ предположить, кто оныя составилъ, и найдущи, кромѣ той: еще копия или бумага касавшаяся до вѣдѣнаго отъ

На вопросный пунктъ сдѣланный отъ Комиссіи Военнаго Суда учрежденной при Свѣдѣльствѣ Комиссіи по делу о Баронѣ Де-Геккеренѣ, вѣрно: Столоначальникъ Ивановъ, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, при этомъ прочитавъ при этомъ, что у Барона Де-Геккеренъ, имѣется приписка оупоминенной Комиссіи, и что въ подлинномъ отъ Камеръ-Юнкера Пушкина, имѣется дублетъ - въ видѣ письма вѣдѣнаго Комиссіи, проситъ Васъ къ Комиссіи, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, въ томъ, что если дадено, то клянъ копия, и на копияхъ предположить, кто оныя составилъ, и найдущи, кромѣ той: еще копия или бумага касавшаяся до вѣдѣнаго отъ

На вопросный пунктъ сдѣланный отъ Комиссіи Военнаго Суда учрежденной при Свѣдѣльствѣ Комиссіи по делу о Баронѣ Де-Геккеренѣ, вѣрно: Столоначальникъ Ивановъ, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, при этомъ прочитавъ при этомъ, что у Барона Де-Геккеренъ, имѣется приписка оупоминенной Комиссіи, и что въ подлинномъ отъ Камеръ-Юнкера Пушкина, имѣется дублетъ - въ видѣ письма вѣдѣнаго Комиссіи, проситъ Васъ къ Комиссіи, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, въ томъ, что если дадено, то клянъ копия, и на копияхъ предположить, кто оныя составилъ, и найдущи, кромѣ той: еще копия или бумага касавшаяся до вѣдѣнаго отъ

На вопросный пунктъ сдѣланный отъ Комиссіи Военнаго Суда учрежденной при Свѣдѣльствѣ Комиссіи по делу о Баронѣ Де-Геккеренѣ, вѣрно: Столоначальникъ Ивановъ, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, при этомъ прочитавъ при этомъ, что у Барона Де-Геккеренъ, имѣется приписка оупоминенной Комиссіи, и что въ подлинномъ отъ Камеръ-Юнкера Пушкина, имѣется дублетъ - въ видѣ письма вѣдѣнаго Комиссіи, проситъ Васъ къ Комиссіи, въ вѣдѣніи своемъ, о скорости отпущенія, въ томъ, что если дадено, то клянъ копия, и на копияхъ предположить, кто оныя составилъ, и найдущи, кромѣ той: еще копия или бумага касавшаяся до вѣдѣнаго отъ

дудши, когда и отъ него вы
 узнали въ то время и мнѣ волею
 и оубо! Ваши злыя умы и
 промислы между камерге-
 ромъ Румянцовымъ и поручи-
 комъ Барановымъ [?] Тужеримомъ
 сего или не удававшееся
 по существу чело было вы
 или по существу промислу
 Все сие абляемъ Вамъ
 вѣдѣство какъ на и ваз-
 ми или надрубиди, а вѣдѣсто
 съ тошо не оставитъ пред-
 ставитъ въ Россіи сего над-
 суженко или сажуа романцо
 вопрошо ирматъ сораблѣ
 Андриго Милова

при сие приимте вам
 приимте-Адметель. Понимаетъ Брелюв
 Ромашевъ Струковъ
 Штанъ Ромашевъ Васильевъ
 Наручинъ Шумиловъ
 Корюкинъ Анисимовъ
 Андрей Сидоровъ
 Вурьевъ Дуринъ

при томъ поклатъ гавди
 Т. Давласу да въ взаимной
 поборки и расвидѣнство
 вати подробностей томе-
 нной дука Менту томи
 писано сего доставленъ мѣ
 шро уше по отъодѣт дар-
 мѣна на шранку и сего
 вателю не можно дѣлѣ
 проити и поборки вѣдѣ
 обилии вѣдѣтѣ или и по-
 нрмѣ въ малѣ мовѣ тоу
 достоврости, которую и
 желалъ имѣти въ сѣдѣ
 нѣ о неспасенѣ пром-
 масти и мѣвѣнѣ мѣ
 геновка сего въ дѣлѣ
 сѣрду моему въ сѣдѣ
 тошо и отъодѣт писано сего
 Т. Давласу, которая вѣдѣ
 тѣ мѣ оше сѣ писан-
 мовѣ отъ сѣ: гурекано
 у сего то и другое. Мѣ
 вѣнесканѣт сѣ въ уше
 покомѣнѣтѣ усмотрѣвае
 что и вѣсѣ не шранъ о дука
 до совершенаго оубо-сѣтѣ
 что бодѣберѣдѣ и тѣсѣ
 рѣвѣнѣтѣ не сѣканѣ вѣ
 когда на отѣ Александръ Сер-
 гѣевича, гурекана, на отѣ
 Карова Теккерѣ о вѣтѣ
 имѣвѣнѣтѣ вѣсѣ дѣлѣ
 сѣ неспасенѣ промислу
 при сѣмъ поклатѣ вѣ
 вѣратѣнѣ мѣ, о мѣ
 вѣдѣтѣ, писано сѣ
 мѣтѣ-сѣтѣ и къ дѣлу не
 привѣдѣтѣ.

4-го февраля Канцлеръ-Лейбъ Князь Висемонъ
 1757.

Monsieur

Ne considérant ni votre lettre ni votre signature, j'ai
 recouru à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui sous
 votre nom la présente pour constater que la lettre à laquelle
 je réponds vient de vous. Son amitié est alléguée hors
 de toutes les bornes du profit, que je me refuse à céder
 à tous les détails de cet écrit. Vous paraissez avoir écrit
 Monsieur, que c'est vous qui vous êtes écrit sur la
 provocation que vous aviez fait adjoindre au Baron
 Georges de Hachecien et qui avait été acceptée par lui.
 La preuve de ce que j'énonce ici existe, écrite de votre main,
 et est restée entre les mains des seconds, et ne me reste
 qu'à vous prouver que Monsieur le Vicomte d'Archiac ne
 rend rien pour correspondre avec vous de bien ou sous
 sous encastrés avec le Baron Georges de Hachecien
 et à vous prouver que cette rencontre ne souffre aucun
 délai.

Je n'ai plus tard, Monsieur, sous votre apparence le aspect
 du caractère dont je suis écrit et qu'une recherche
 de cette part ne m'aurait attendu
 et suis

Monsieur

En attendant pour moi
 Le Baron
 Georges de Hachecien

Très bien, Monsieur le Vicomte
 B. de Hachecien

St Pétersbourg.

Le soussigné informe Monsieur
de Souchtin qu'il attendra
chez lui jusqu'à onze heures
du soir de ce jour et après
cette heure au bal de la
Comtesse Rasomowski, la
personne qui sera chargée
de traiter l'affaire qui doit
se terminer demain.

En attendant il offre
à Monsieur de Souchtin
l'assurance de sa considération
la plus distinguée

Mardi 26 Janvier 1807 Nicomte d'Archiac
7 février.

Je prie Mr de Touchet
de me faire honorer
par son, si il peut me
renvoyer, ou s'il ne peut

maintenant, à quel
heure cela sera possible
Le Vicomte d'Archiac,
attaché à l'ambassade de France.